

ЗНАТЬ

И

ПОМНИТЬ

ТОМСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИСТОРИКО - ПРОСВЕТИТЕ-
ЛЬСКОЕ, ПРАВООЩИТНОЕ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ
ОБЩЕСТВО "МЕМОРИАЛ"

И. Кузнецов

ЗНАТЬ И ПОМНИТЬ

(историческое исследование
массовых репрессий и ре-
абилитации жертв террора
30-х годов)

Издательство Томского университета
ТОМСК - 1993

1-795057-1

Светлой памяти жертв сталинских
репрессий посвящается

Кузнецов И.Н. ЗНАТЬ И ПОМНИТЬ (историческое исследование массовых репрессий и реабилитации жертв террора 30-х годов). - Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. - 208 с. 500 экз.
0503020500.

В монографии дается анализ последствий функционирования карательных органов на территории Запсибкрая в 30-е годы, определяется роль и место организаций ВКП/б/ в развертывании массовых репрессий против своего народа.

Значительное внимание уделяется рассмотрению деятельности правоохранительных органов по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в 30-е годы.

Для широкого круга читателей.

Рецензенты - доктор исторических наук М.С.Кузнецов,
кандидат исторических наук Б.П.Тренин

ISBN 5 - 7511 - 0645

К $\frac{0503020500}{177(012)-93}$ 10-93

© И.Н.Кузнецов, 1993

Мёртвые живы, пока есть живые,
чтобы о них вспоминать

Э. Анрис

ВВЕДЕНИЕ

Нынешний огромный и беспрецедентный интерес к истории нашей страны вполне понятен. Исторический бум выплеснул сотни и тысячи неизвестных ранее фактов, имён, породил множество оригинальных точек зрения и концепций.

Среди историков много таких, кто убежден, что рассмотрение прошлого с позиций современности как раз способствует возрождению исторической правды. В свою пользу они приводят весомые аргументы. Вот главный из них: каждые новые факты обнаруживают неизвестные прежде стороны прошлого. Именно с такими аргументами мы имеем дело.

Закономерно, что сейчас особенно обострился интерес к тому периоду нашей истории, который пришелся на 30-е и 40-е годы. Теперь уже большинству из тех, кто задумывается о нашем прошлом, ясно, что события того времени привели далеко не к тем результатам и развивались вовсе не так, как об этом писалось в сталинском "Кратком курсе истории ВКП(б)" и десятилетиями повторялось в исторической литературе. Но еще предстоит разобраться, что же действительно происходило в то время, исследовать причины возникновения и последствия функционирования чудовищной и безжалостной репрессивной машины.

В связи с этим необходимо осмыслить прежде всего место 30-х годов в перспективе всего последующего общественного развития. Это крайне важно, ибо авторитарно-деспотический режим выступал прежде всего в качестве главного средства поддержания необъятной личной власти Сталина, давал возможность ему и его окружению осуществлять непрерывные репрессии, направленные на сокрушение не столько реальных, сколько мнимых противников и еще больше - на поддержание атмосферы всеобщего страха. Деспотический режим позволял тем, кто стоял тогда у руководства, творить любые беззакония и любой произвол, избегая ответственности за совершение и повторение самых страшных преступлений, самых губительных ошибок и промахов. К тому же репрессии, стоившие жизни миллионам людей и исковеркавшие судьбы десяткам миллионам, явились наиболее страшным выражением политической сущности сталинизма.

Цель данной работы - дать анализ последствий преступной деятельности карательных органов на территории Запсибкрая в 1930-е годы, раскрыть формы и методы их преступной деятельности, исследовать результаты работы правоохранительных органов по реабилитации граждан, репрессированных в 30-е годы.

ГЛАВА I. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КАРАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ: ФОРМЫ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сталинизм наиболее полно проявил свою античеловеческую природу тогда, когда развернулись массовые репрессии. Наличие репрессивного аппарата, использование репрессий в политической жизни в качестве одного из существенных механизмов реализации ближайших социальных целей типично и характерно для любой из диктатур - форм политической организации господствующего класса. Диктатура партийного руководства не составляет исключения. В истории бывшего СССР репрессии были осуществлены особенно масштабно и крайне жестокими и бесчеловечными методами.

Чем же были вызваны эти репрессии? В основе их лежит целый комплекс причин. Не претендуя на их всестороннее раскрытие, можно назвать наиболее существенную. В 1917 г. функция подавления у Советского государства была основной, а в условиях гражданской войны, безусловно, ведущей. Это диктовалось не только сопротивлением свергнутых классов, но и являлось главным "стимулом" к труду в условиях "военного коммунизма". Так, уже в декрете СНК от 14 марта 1919 года "О рабочих дисциплинарных товарищеских судах" для нарушителей трудовой дисциплины и лиц, не выполнявших норм выработки без уважительных причин, предусматривались наказания до 6 месяцев заключения в лагере принудительных работ¹. Своим появлением в нашей стране концлагеря² принудительных работ обязаны политике красного террора, предельно ясно отразившей представления руководителей партии и государства о средствах и методах достижения поставленных ими целей. Идея создания "школы труда" для арестованных была реализована в постановлении Президиума ВЦИК от 11 апреля 1919 г. "О лагерях

---

¹Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов. М., 1991. С. 13.

принудительных работ", впервые законодательно закрепившем существование концлагерей¹.

Оживив экономические стимулы к труду, нэп смягчил политику репрессий, но преодолеть ее не смог. И когда в конце 20 - начале 30-х гг. стал вопрос об источниках осуществления ускоренной индустриализации страны и о методах коллективизации крестьянства, у сталинского руководства был уже готов ответ: орудием проведения индустриализации и коллективизации стал развитой репрессивный аппарат, исправительно-трудовые лагеря ГУЛАГа НКВД СССР. Отныне все осужденные ранее на срок 3 года и выше переводились из мест заключения именно туда, кроме того, туда направлялись все приговоренные судами к названным срокам. К 1930 г. было сформировано 6 управлений исправительно-трудовых лагерей /ИТЛ/ ОГПУ: Северного Кавказа, района Белого моря и Карелии, Вышнего Волочка, Сибири, Дальнего Востока и Казахстана². Лагеря и трудовые колонии начинали играть все более заметную роль в экономике страны. Труд заключенных стал применяться в реализации крупномасштабных хозяйственно-экономических проектов, а хозяйственные органы планировали свою деятельность с учетом возможности использования заключенных. Круг замкнулся в 1934 г., когда с созданием общесоюзного НКВД все советские лагеря были объединены в единую систему Главного управления лагерей (ГУЛАГ).

В 30-е гг. четкое функционирование репрессивной системы обеспечивали карательные органы. С созданием Союза ССР руководство органами безопасности было отнесено к компетенции СССР, и в 1923 г. создается единый общесоюзный орган - Объединенное государственное политическое управление /ОГПУ/ при СНК СССР³. Система его органов состояла из ОГПУ СССР, ГПУ союзных республик, политотделов при исполкомах Советов и особых отделов в Красной Армии и на транспорте. В декабре 1930 г. НКВД союзных республик упраздняются, а их функции стали выполнять созданные при СНК республик управления милиции и угрозыска. В СССР по-прежнему действовало ОГПУ СССР, да еще для руководства органами милиции союзных республик и для проведения в СССР паспортной системы

¹Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 8. С. 24.

²Сибирская газета. 1991. 3 янв.

³Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 12. С. 106.

было образовано в 1932 г. Главное управление рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР.

В 1934 г. проводится крупная реорганизация. Образуется НКВД СССР¹. Вместо ОГПУ в системе НКВД СССР создается Главное управление государственной безопасности /ГУГБ/. В НКВД кроме репрессивной функции были сосредоточены функции охраны границ, управления шоссевыми и грунтовыми дорогами, руководство делом геосъемки и картографии, лесной охраны, переселенческим делом, пожарной охраны, ЗАГС, т.е. органы НКВД осуществляли тотальный контроль за всеми сферами жизни советского общества.

В целях проведения массовых репрессивных акций в конце 20-х - начале 30-х гг. в СССР была создана хорошо отлаженная и материально обеспеченная система несудебных и судебных органов.

Система несудебных органов в СССР и Западной Сибири начала формироваться еще в 1923 г. 15 февраля 1923 г. постановлением ЦИК СССР была учреждена судебная коллегия ОГПУ; она имела право рассматривать во внесудебном порядке дела о диверсиях, вредительстве и других преступлениях, а также применение всех мер наказания. Приказом председателя ОГПУ СССР от 2 февраля 1930 г. была сформирована "тройка" при полномочном представительстве ОГПУ по Запсибкраю для внесудебного рассмотрения дел. Приказом Народного комиссара внутренних дел СССР 27 мая 1935 г. в связи с реорганизацией ОГПУ в НКВД такая "тройка" была создана при Западносибирском краевом УНКВД².

По постановлению ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 г. при Народном комиссариате внутренних дел было образовано Особое совещание. Этому органу первоначально было предоставлено право применять "к лицам, признаваемым общественно-опасными" ссылку, высылку и заключение в лагерь сроком на 5 лет, затем его права были значительно расширены вплоть до применения высшей меры наказания. В состав Особого совещания входили: народный комиссар внутренних дел, заместитель народного комиссара внутренних дел, начальник Главного управления милиции³. Одновременно в

¹Собрание законов СССР. 1934. № 36. С. 283.

²На основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. "Об вставках, прокурорском надзоре и ведении следствия" "тройка" УНКВД по Новосибирской области была упразднена.

³Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 г. Особое совещание было упразднено.

1934 г. был создан еще один несудебный орган - комиссия НКВД СССР и Прокурора СССР по следственным делам ("двойка").

Наряду с несудебными органами существовала система судебных органов. Военная коллегия Верховного суда СССР, созданная по постановлению ЦИК СССР от 10 июля 1934 г., рассматривала расследуемые НКВД СССР и НКВД по Запсибкраю дела об измене Родине, шпионаже, терроре, диверсиях, совершенные любым гражданином. Ей было предоставлено право рассмотрения дел о всех контрреволюционных преступлениях, совершенных военнослужащими. Аналогичными правами был наделен с 1934 г. военный трибунал Сибирского военного округа.

На основании постановления ЦИК и СНК СССР от 27 ноября 1930 г. был учрежден суд Томской железной дороги, а 7 июля 1934 г. - водный суд Западно-Сибирского бассейна. Этим судам было предоставлено право рассмотрения всех дел о государственных преступлениях, совершенных на транспорте, кроме дел на военнослужащих¹.

В 1932 г. был учрежден военный трибунал войск ОГПУ-НКВД Запсибкрая, который рассматривал дела о государственных преступлениях, совершенных не только военнослужащими войск НКВД, но и гражданскими лицами, а также дела на военнопленных. В августе 1934 г. при краевом суде была создана специальная судебная коллегия, которая стала рассматривать дела о контрреволюционных преступлениях, совершенных гражданскими лицами, не отнесенными к подсудности военных трибуналов и транспортных судов.

С 1934 г. при 10 исправительно-трудовых лагерях на территории края действовали отделения Запсибкрайсуда, которые рассматривали дела о контрреволюционных преступлениях, совершенных в исправительно-трудовых учреждениях. В отдаленных лагерях, например Томасинлага, Яялага, Сибирского лагеря особого назначения и других, в июле 1934 г. были образованы сессии краевого суда. Кроме вышеперечисленных органов, на территории нынешней Новосибирской, Кемеровской и Томской областей действовали и другие судебные органы: военные трибуналы различных войсковых формирований с правами трибунала СибВО, на особо режимных объектах, специальные суды Министерства среднего машиностроения и др.

---

¹22 июня 1941 г. линейные суды железнодорожного и водного транспорта Западной Сибири на время войны были реорганизованы в военные трибуналы, а после 1945 г. вновь были преобразованы в транспортные суды.

Правовой базой функционирования репрессивных органов на территории Западносибирского края был Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. и, в частности, печально знаменитая статья 58 - "Контрреволюционные преступления". Эта статья имела 14 пунктов, по 13 из них предусматривалась высшая мера наказания - расстрел.

Наиболее часто в 30-е гг. обвинения предъявлялись по статье 58: пункту I (измена Родине), п.6 (шпионаж), п.7 (подрыв государственной промышленности, транспорта, кооперации), п. 8 (совершение террористических актов), п.9 (диверсия), п.10 (контрреволюционная (антисоветская) пропаганда и агитация), п.11 (участие в контрреволюционной организации). До 50 % всех обвиняемых на территории края в 30-е гг. были осуждены по ст.58-10, которая предусматривала уголовную ответственность вплоть до применения высшей меры наказания в случаях клеветнических высказываний в адрес руководителей ВКП(б) и правительства; попыток дискредитации мероприятий ВКП(б) и правительства; дискредитаций внешней политики СССР; ведения религиозной пропаганды; высказывания пораженческих настроений; попыток дискредитации РККА; высказываний об экономическом положении трудящихся в СССР и восхваления капитализма; контрреволюционных выпадов по отношению к коммунистам; систематического отказа от работы в лагерях НКВД и др.

Среди карательных органов особую зловещую роль в развертывании массовых репрессий сыграли Особое совещание и "тройки" ОГПУ-НКВД. Еще циркулярами ОГПУ от 29 октября 1929 г. и 8 апреля 1931 г. в центральном аппарате НКВД были образованы "тройки" для предварительного рассмотрения законченных следственных дел и последующего их докладе на судебных заседаниях коллегии или Особого совещания. В их состав входили руководители оперативных управлений - отделов ОГПУ и полномочного представительства (ПП) ОГПУ. Циркуляром 1931 г. предусматривалось обязательное участие в заседаниях "троек" представителя прокуратуры ОГПУ. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 3 февраля 1930 г. ОГПУ было предоставлено право на время проведения кампании по "ликвидации кулачества" передоверять свои полномочия по внесудебному рассмотрению дел ПП ОГПУ в краях и областях с тем, чтобы внесудебное рассмотрение дел проводилось с участием представителей облисполкомов и прокуратуры. 4 февраля 1930 г. во исполнение

этого постановления был издан соответствующий приказ ОГПУ СССР, на основании которого в состав "тройки" по Запсибкраю был включен первый секретарь крайкома ВКП(б) и ее состав утверждался коллегией ОГПУ.

Острые репрессивной машины в 1929 г. было направлено в основном против крестьянства, которое составляло основную массу населения страны, в том числе и Западно-Сибирского региона. К политическим репрессиям с полным основанием можно отнести массовое и трагичное по своим последствиям раскулачивание во время насильственно проведенной коллективизации. Например, с конца 1929 до середины 1930 года в СССР было "раскулачено" свыше 320 тысяч семей /не менее 2 миллионов человек/, конфисковано имущество стоимостью свыше 400 миллионов рублей¹. Многие раскулаченные попадали в исправительно-трудовые лагеря или отправлялись на спецпоселения в отдаленные районы страны. Однако общее число репрессированных крестьян значительно превышает и эти цифры. В речи на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников, произнесенной 19 февраля 1933 года, Сталин привел данные о том, что до коллективизации на каждые 100 дворов в деревне можно было насчитать 4-5 кулацких дворов, 8 или 10 дворов зажиточных, 45-50 середняцких, 35 бедняцких. "Развернув колхозное строительство, - с гордостью сказал Сталин, - мы добились того, что уничтожили эту кутерьму и несправедливость, разбили кулацкую кабалу"². Таким образом, на каждые 100 дворов Сталин насчитал от 12 до 16 кулацко-зжиточных. Всего же в начале 30-х годов в нашей стране было около 26 миллионов крестьянских хозяйств. Стало быть, более 3 миллионов из них Сталин предполагал репрессировать. Если учесть, что, по данным статистики тех лет, в каждой "кулацкой" семье было в среднем 7-8 человек, то в этот разряд попало более 20 миллионов человек.

Массовое выселение партийные и советские органы объясняли обычно обострением классовой борьбы в деревне, причем всю вину за него руководство ВКП(б) возлагало только на кулаков.

---

¹Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов /Под общ. ред. А.Н.Яковлева. М., 1991. С.9.

²Сталин И.В. Соч. Т.13. С.188.

Классовая борьба в деревне действительно стала обостряться уже в 1928 году, но это было связано прежде всего с применением чрезвычайных мер со стороны государственных органов, с массовыми акциями местных властей, направленных против значительной части крестьянства. Обострялась классовая борьба в результате перегибов, извращений в колхозном строительстве, которые были допущены в 1929-1930 гг. и тем самым было порождено недовольство также основной массы середняков. Само по себе массовое выселение кулачества было следствием гражданской войны, естественно, оно вызывало у части богатого крестьянства активное сопротивление.

Террор был обрушен не только на "контрреволюционный кулацкий актив", но и на значительные массы зажиточных середняков, которые лишь эпизодически применяли наемный труд или не применяли его вовсе. Во многих областях и районах Западной Сибири акции местных партийных и советских органов проводились против середняков, бедняков и даже батраков, которые отказывались по разным причинам вступать в колхозы. Их для удобства репрессий зачисляли в "подкулачники".

Для придания "планового" характера карательным акциям в сибирской деревне 11 февраля 1930 г. президиум Сибкрайисполкома определил контрольные цифры выселения "кулацких хозяйств". На Васюган было намечено отправить 10 495 семей из округов: Омского - 4 630, Славгородского - 2 916, Бийского - 1 727, Томского - 1 222 хозяйства. В Тутало-Чулымский край планировалось отправить 4 543 семьи из округов: Барабинского - 1 532, Рубцовского - 2 702, Ойротского - 309 хозяйств¹. Всего по Сибири предназначалось на первых порах к выселению 30 тысяч "кулацких хозяйств второй категории"².

Крайкомом ВКП(б) было четко определено, что контрольные цифры не подлежат превышению и изменению без разрешения полномочного представительства государственного политического управления /ПП ОГПУ/.

Для расселения спецпереселенцев предназначалась территория почти всей нынешней Томской области, которая называлась обобщенно - Нарымский край. В тридцатые годы еще сохранялся Нарым-

---

¹ГАНУ. Ф.1072. Оп.1. Д.311. Л.9, 10.

²Ко второй категории относились семьи крупных кулаков, подлежащих выселению в отдаленные районы Крайнего Севера.

ский край. В тридцатые годы еще сохранялся Нарымский округ, хотя его южные районы с осени 1930 года входили в Западно-Сибирский край. Переселением крестьянских хозяйств и их устройством, наряду с органами ОГПУ, стали заниматься также земельные органы во главе с краевым земельным управлением. Спецпереселенцев решено было использовать на разных работах. К примеру, в Шерстобитовской, Чаинской, Галкинской, Кулайской, Кето-Чулымской, Шегарской комендатурах ссыльные должны были заниматься земледелием. Систему Сиблестреста обслуживали Ново-Кусковская, Нарымская, Колпашевская, Молчановская комендатуры, которые входили в систему Сиблага НКВД СССР.

Жестокая практика выселения семей экспроприированных кулаков была связана в первую очередь с тем, что государство в 1930-1931 гг. не располагало материальными и финансовыми ресурсами для помощи создаваемым колхозам. Поэтому и решено было передавать колхозам практически все имущество кулацких хозяйств.

С лета 1930 г., когда начался процесс массовой коллективизации, "тройка" ОГПУ по ЭСК приступила к проведению массовых акций против крестьянства. Указания Сталина и его приверженцев были восприняты на местах как руководство к действию. Все было приведено в движение, в том числе и печать. Быстро подхватила сталинские лозунги, повела борьбу за "ликвидацию кулачества как класса" газета "Советская Сибирь". Например, 29 января 1930 г. в передовой статье указывалось: "Немедленно очистить местные организации от тех, кто еще не воспитал в себе классовую ненависть к кулаку. Решительно и беспощадно гнать из партии правых оппортунистов, помогающих кулаку и тормозящих ход строительства социализма в СССР"¹.

В деревне, как тогда писалось, для кулацко-зажиточной части населения места не оказалось. Завершением всего являлась ссылка. Слово "кулак" на долгие годы стало синонимом слова "враг". Оправданными по отношению к раскулаченным считались любые беззакония со стороны полномочного представительства (ПП) ОГПУ.

Газета "Советская Сибирь" сообщала 22 мая 1930 г., что "кулаки, бежавшие из ссылки, будут водворяться в лагеря особого

---

¹Советская Сибирь. 1930. 29 янв.

назначения". Краевой прокурор П. Стариков, говоря об этом, констатировал, что "милиции дано задание - всех, незаконно возвратившихся, немедленно арестовывать и направлять не к месту ссылки, а в лагеря особого назначения..."¹

Такой лагерь был создан на севере Нарымского края в начале 1930 г. и предназначался для размещения от 5 до 10 тысяч "социально-опасных" преступников. Например, в Томском лагере-изоляторе в 1931 г. содержалось 13 тысяч кулаков. Ежедневно там умирало 18-20 человек. Из 4 800 кулаков, прибывших в октябре 1931 г. в Сибирский лесной лагерь, к апрелю 1932 г. скончалось 2 500².

Формирование коллективизации толкало к максимально жестоким методам раскулачивания, что не могло не вызывать сопротивления со стороны крестьянства. Сейчас немало известно о том, что крестьянство как могло оказывало сопротивление насильственной коллективизации. Оно носило характер стихийный, неорганизованный и было, скорее, пассивной формой протеста. По крайней мере, об организованных массовых выступлениях, кроме Сургутского и Чаинского восстаний на территории Запсибкрая летом 1931 г. до сих пор почти ничего не известно. Всем участникам этих восстаний было предъявлено обвинение по ст. 58-2, выразившееся в том, что они принимали активное участие с оружием в руках в вооруженном восстании против Соввласти. В октябре 1932 г. по решению "тройки" ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю руководители восстания были расстреляны, а остальные его участники получили от 5 до 10 лет исправительно-трудовых лагерей и были в основном отправлены в Мариинский концлагерь Сиблага.

В связи с резким увеличением количества осужденных, организация высылки и размещение прибывавшего из центра страны контингента спецпереселенцев была возложена на органы ОГПУ. В связи с "ликвидацией кулачества как класса" в 1932 г. ОГПУ СССР разработало положение "Об управлении кулацкими поселками"³, утвердило соответствующие инструкции. На основании этого положения во главе комендатур был поставлен комендант с двумя заместителями

---

¹ Советская Сибирь, 1930. 22 мая.

² Вопросы истории. 1990. № 1. С. 148

³ ЦГАОР. Ф. 9492. Оп. 60. Д. 238. Л. 15.

(один по хозяйственной части, другой по административной). Коменданту на территории комендатуры были даны права райисполкома.

В спецпереселенческие поселки назначались комендатурой уполномоченные или поселковые коменданты. Им давались права сельского Совета. В 1933 г. ОГПУ была разработана инструкция "О мерах воздействия за самовольные отлучки с работ, поселков и побеги с мест расселения". Самовольный уход с работы или из поселка без разрешения, продолжавшийся до одних суток, рассматривался как отлучка, свыше одних суток – как побег с места высылки. Самовольная отлучка, совершенная повторно, рассматривалась как побег. За побеги, систематические отлучки возбуждалось уголовное преследование по ст. 82 УК РСФСР. Материалом, достаточным для возбуждения уголовного преследования, являлся рапорт коменданта или уполномоченного, который представлялся в Сибирское краевое административное управление (СКАУ). Согласно этой инструкции, после вынесения судебного решения все осужденные данной категории снимались с работ и направлялись этапным порядком на дальний север – в Туруханский край (Игарка).

Практика выселения людей из родных мест продолжалась и в последующие годы. Сталин и его окружение считали, что таким образом можно избавиться от неугодных. 20 апреля 1933 года СНК СССР принял постановление "Об организации трудовых поселений"¹. Главное управление лагерей ОГПУ взяло на себя обязанность организации трудовых поселений. Кого же нужно было выселять в 1933 году, когда, казалось бы, кулачество ликвидировано? Предполагалось переселять за срыв и саботаж хлебозаготовок и других кампаний городских жителей – отказавшихся в связи с паспортизацией 1932–1933 гг. выезжать из Москвы и Ленинграда, бежавших из деревень кулаков, снятых с промышленного производства, а также высланных в 1933 г. в порядке очистки государственных границ, осужденных органами ОГПУ и судами на срок от 3 до 5 лет включительно². Трижды руководители Сиблага ОГПУ в 1933 г. составили дислокацию расселения нового контингента ссыльных. В первый раз указывалось, что придут 340 тысяч человек, во второй – 281

---

¹ГАНУ. Ф.1072. Оп. I. Д.306. Л.119.

²ГАНУ. Ф.1072. Оп. I. Д.397. Л.85.

тысяча, и 21 июня 1933 г. краевому земельному управлению была послана дислокация расселения на 248 тысяч человек¹. В Александровский, Кargasокский, Парабельский, Колпашевский, Чаинский, Бакчарский, Колыванский, Тервизский, Тарский районы Западно-Сибирского края было отправлено около 80 тысяч спецпереселенцев - выходцев из районов Красноярского края и Новосибирской области. В районах Нарымского края предназначалось разместить около 150 тысяч человек².

Одной из крупных акций, проведенной управлением Сиблага, была высылка на Назинский остров в мае 1933 г. свыше 5 000 человек. Отсутствие элементарных условий, пищи привело к тому, что к июлю 1933 г. около 3 000 человек умерли от голода и болезней, а остальные были эвакуированы в другие лагеря Сиблага ОГПУ³. Когда массовые репрессии против крестьянства превзошли все разрядки центра, 8 мая 1933 г. вышла инструкция "Всем партийно-советским работникам ОГПУ, суда и прокуратуры"⁴, подписанная Сталиным и Молотовым. В ней констатировалось, что беспорядочные массовые аресты в деревне в 1933 г. все еще продолжались.

Например, в Алейском, Венгеровском, Искитимском, Мариинском, Тайгинском, Парабельском, Чаинском и других районах края аресты производили председатели колхозов, председатели сельсоветов и секретари партийных ячеек. "Неудивительно, что в этой вакханалии арестов, - отмечалось на Пленуме Верховного суда СССР 14 апреля 1933 г., - органы, действительно наделенные правами арестовывать, в том числе и органы ОГПУ и особенно милиция, теряют всякое чувство умеренности и часто совершают необоснованные аресты, действуя по правилу: "Сперва арестуй, а потом веди расследование"⁵.

---

¹ГАО. Ф.10722. Оп.1. Д.397. Л.93.

²За советскую науку. 1989. 6 апр.

³По данным исторической секции Томского областного историко-просветительного общества "Мемориал".

⁴ЦГАОР. Ф.9492. сч. Оп.1с. Д.1. Л.47.

⁵ЦГАОР. Ф.9492.сч.Оп.1с. Д.1. Л.49.

Сегодня можно вполне согласиться с оценкой В.А.Новокшенова, что в северные края, в районы, которые входят ныне в Томскую область, за 1930-1935 гг. было сослано около 350 тысяч человек, в основном состоятельных крестьян из Украины, Белоруссии, Западной Сибири¹. Одни из них погибли, особенно в первые годы ссылки, других настиг 1937 г., часть сбежала и сумела где-то устроиться, но немало было поймано и отправлено на Колыму, Соловки, Игарку и другие места заключения.

Широкое распространение в период коллективизации получила такая форма репрессий, как лишение избирательных прав. О масштабах этой акции свидетельствуют результаты работы подкомиссии Центризбиркома по восстановлению лиц, лишенных избирательных прав. Только за период с 1927 по 1935 г. подкомиссией было рассмотрено 168 718 заявлений о восстановлении в избирательных правах, в том числе около 23 тысяч поступивших от жителей Зап-сибкрая². Из этого числа заявлений было удовлетворено 84 069 (51,4 %) и отклонено 70 649 (48,6 %)³. Это подтверждает, что большинство граждан лишалось избирательных прав незаконно. Большинство заявлений, около 90 тысяч, поступило в 1930-1932 гг.⁴, т.е. в годы проведения насильственной коллективизации.

1932 г. открыл новую печальную страницу репрессий в СССР. 7 августа 1932 г. ВЦИК и СНК СССР был принят закон "Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности"⁵. Этот закон имел только одну меру наказания - расстрел и в исключительных случаях, при смягчающих обстоятельствах, - лишение свободы на 10 лет. По данным Верховного суда СССР только судебными органами в период 1933-1939 гг. было осуждено 78 691 человек⁶, если к этому добавить осужденных коллегией ОГПУ СССР и полномочными представительствами ОГПУ в краях и областях, то эта цифра превысит 540 тысяч человек⁷.

¹Сибирские огни. 1989. № 12. С.109.

²ЦПА ИМЛ. Ф.78. Оп.1. Д.584. Л.124.

³Там же. Л.127.

⁴ЦПА ИМЛ. Ф.78. Оп.1. Д.584. Л.130.

⁵ЦГАОР. Ф.9474. Оп.1. Д.109. Л.13.

⁶ЦГАОР. Ф.9474. Оп.1. Д.108. Л.11.

⁷ЦГАОР. Ф.3316. Оп.22.Д.1745. Л.8.

Большинство ходатайств в 1933-1935 гг. поступало от крестьян, подвергшихся насильственной коллективизации (табл. I).

Таблица I^I

Социальный состав осужденных, обратившихся с заявлениями в КЧА в 1933-1935 гг.

Годы	Крестьяне	Рабочие	Служащие	Прочие
1933	62,0	18,0	12,0	8,0
1934	55,0	20,0	18,0	7,0
1935	45,8	24,3	21,8	6,1

Цифры наглядно свидетельствуют, что доля крестьян среди осужденных судебными органами после завершения массовой коллективизации начала снижаться. Среди осужденных несудебными органами на территории Запсибкрая в период 1930-1933 гг. удельный вес крестьян достигал 75 %.

КЧА в 1933-1934 гг. наиболее часто принимала следующие решения:

- срок заключения в концлагере сократить наполовину (20 %);
- срок высылки сократить наполовину (15 %);
- концлагерь заменить ссылкой в Северный край на оставшийся срок (7 %);
- высшую меру социальной защиты - расстрел заменить 10 годами лишения свободы (5 %);
- от дальнейшего отбывания наказания (заключения) в концлагере освободить (3 %) и другие.

Например, среди заключенных Дмитлага НКВД, обратившихся с ходатайством в КЧА в 1934 г., были: С.М.Баталов, осужденный ПП ОГПУ Запсибкрая 20 октября 1931 г. (срок наказания сокращен наполовину), Ф.В.Заблоцкий, осужденный ПП ОГПУ Запсибкрая 3 января 1931 г. (срок наказания сокращен с 10 до 3 лет), Л.М. Скрипченко, осужденный ПП ОГПУ по Сибирскому краю 18 декабря 1929 г. (освобожден досрочно), И.М.Ярошенко, осужденный ПП ОГПУ Запсибкрая 29 апреля 1933 г. (срок наказания сокращен с 10 до 6 лет) и другие.

Параллельно с репрессиями крестьянства карательные органы в 1929-1933 гг. осуществили акции, направленные прежде всего против представителей технической интеллигенции.

В речах, статьях и заявлениях Сталина начала 30-х годов можно найти немало призывов к всемерной заботе о старой "буржуазной" интеллигенции. Однако дела Сталина решительно расходились с его словами. Во-первых, репрессии нередко обрушивались на людей за их некоммунистические или немарксистские взгляды, даже за дореволюционную деятельность, хотя большинство из них вообще не занималось политикой. Во-вторых, стремясь возложить на "буржуазных спецов" ответственность за все просчеты в индустриализации и планировании, Сталин и некоторые из его ближайшего окружения начали кампанию компрометации и разгрома значительной части беспартийных специалистов, которые вполне лояльно относились к Советской власти и приносили ей немалую пользу своими знаниями и опытом. Сталин медленно и неуклонно шел к тотальному террору, ему, человеку злого, хитрого ума, были необходимы "оправдательные" аргументы перед партией, народом, историей. Этих аргументов у него не было. Он их сфальсифицировал, и в частности с помощью политических процессов. Характерным для них явилось то, что практически на всех бывших участников оппозиции органы ОГПУ по указанию Политбюро ЦК ВКП(б) сфабриковали материалы на тех, кто бывал за границей, или имел какую-то связь с ней.

К врагам партии и государства руководство ВКП(б) отнесло многих вернувшихся на родину эмигрантов, немало зарубежных коммунистов, работавших в Коминтерне или его организациях. Сюда же попадали и те, кто когда-то был исключен из партии, был "обижен" Советской властью, кто когда-либо выражал политические сомнения. Автоматически к врагам относились и близкие родственники репрессированных. Большую группу составляли чекисты. Некоторые из них уничтожались потому, что пытались хотя бы косвенно саботировать преступные замыслы, а иные, наоборот, попадали в разряд врагов, как, например, Ягода, Фриновский, Берман, за то, что слишком много знали. На таких людей впоследствии Сталин списывал все "перегибы", извращения, "вредительство в органах НКВД". Особенно преследовались те, кто работал с Лениным и его соратниками, кто в свое время боролся с царизмом, а значит, хотя бы инстинктивно ценил истинную свободу и демократию. Еще одной особенностью

750966-1

этих процессов было стремление Сталина не просто физически уничтожить своих реальных и потенциальных оппонентов, но и предварительно вывалить их в грязи аморализма, "измены", "предательства". Все процессы являют собой беспрецедентный пример самоуничтожения, самооговоров, самоосуждения¹.

В 30-е гг., несмотря на крайне тяжелое положение страны, в партии практически не существовало никакой серьезной оппозиции сталинскому руководству. То, что почти никто не оспаривал роль Сталина как вождя партии, объяснялось несколькими причинами. Во-первых, личная власть Сталина в эти годы была чрезвычайно велика. Практически он к началу 30-х гг. бесконтрольно распоряжался быстро увеличивающимся и централизованным партийным и государственным аппаратом. Оппозиция Сталину становилась весьма опасна, и большинство тех, кто в прошлом не раз критически отзывался о нем, сковывал страх. Во-вторых, значительная часть грубых просчетов и преступлений Сталина в начале 30-х годов выявилась более отчетливо лишь много лет спустя после его смерти.

Так, например, очень мало людей было посвящено в тайну фальсификации политических судебных процессов 1930-1936 годов. Иные ошибочные и даже преступные действия Сталина изображались пропагандой как великие достижения. Важно отметить также, что сама необычайность ситуации, сложившейся в начале 30-х годов, способствовала укреплению власти Сталина. Перед лицом невиданных ранее трудностей большинство партийных руководителей, даже недовольных Сталиным, считало невозможным развертывать какую-то новую внутрипартийную борьбу, чтобы еще более не осложнять положения. К тому же многие руководители партии сильно изменились, ибо Сталину удалось не только подчинить их себе, но и подкупить.

М. Н. Рютин в подготовленной им платформе "Союза марксистов - ленинцев", "Сталин и кризис пролетарской диктатуры" отмечал, что "... наркомы, заместители наркомов, члены коллегий, руководители трестов, видные работники партаппарата, редакторы крупных газет, председатели ЦК профсоюзов, руководители областных отделов советского и профсоюзного аппарата также захвачены в значительной части процессом перерождения. Все они, даже бывшие рабо-

---

¹ Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Киев, 1969. С. 163.

чие, никакой связи с массами, кроме официальных докладов на собраниях, давно уже не имеют. Они обеспечены высокими ставками, курортами, пособиями, дачами, великолепными квартирами, прекрасным явным и тайным снабжением, бесплатными театрами, первоклассной медицинской помощью и т. д., и т. д. И это при невероятном обнищании и полуголодном существовании всей страны. Они, таким образом, в известной мере подкуплены Сталиным. Сталин вообще систематически применяет подкуп как по отношению к отдельным прослойкам партии, так и рабочим"¹.

Именно в эти годы М. Н. Рютин и его сторонники предвидели, что в условиях становления тоталитарного режима для установления полного единовластия И. В. Сталин непременно прибегнет к физическому устранению всех потенциальных противников.

"... обострение классовой борьбы налицо. Но это обострение связано не с нашим движением вперед по пути к социализму, - писал М. Н. Рютин, - а с движением назад и в сторону от социалистического общества, не с улучшением материального положения масс, а с беспримерным его ухудшением, не с ростом активности и творчества масс, не с развертыванием партийной и советской демократии, а с подавлением их активности и полным удушением партийной и советской демократии"².

Моральное и физическое уничтожение практически всех, кто пытался бороться, или хотя бы сочувственно относился к ним, безграничная вера в необходимость осуществлений репрессивных действий, исключили возможность реального противодействия беззакониям 30-х гг. Это подтверждается, в частности, тем, что в архивных материалах периода 30-х гг. обнаруживаются наиболее типичные формы неприятия политики репрессий, сопротивления ей. Встречались отдельные случаи оказания помощи в попытках уклониться от ареста, разного рода содействия семье арестованного, осужденного, содействия самому заключенному в каких-то жизненно важных обстоятельствах, факты обеспечения каких-то благоприятных условий для самого заключенного со стороны отдельных работников ОГПУ-НКВД и даже случаи создания лишь видимости сурового допроса и т. д. и т. п. Нельзя, конечно, утверждать, что все эти формы поведения были продиктованы вполне сознательным неприятием репрессий. Очень часто они диктовались нравствен-

---

¹ Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 187.

² Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 199.

ным чувством, в ряде случаев личной симпатией к преследуемому. Но во всех случаях это было действие против официальных указаний, против официальных идеологических установок, иначе говоря, неприятие репрессивной политики, в какой бы конкретной форме оно не проявлялось.

Крайне редко встречались факты прямого (и даже официально-го) осуждения репрессивной политики (в том числе и со стороны партийных и советских работников, сотрудников НКВД, прокуратуры и т. д.). Однако такие формы осуждения репрессий кончались почти всегда одинаково, причем весьма быстро: собственной гибелью сочувствующего. Поэтому не удивительно, что таких людей было ничтожно мало. Размышления о причинах относительно слабого сопротивления сталинизму со стороны политически активных групп в партии носят, конечно, предварительный и больше предположительный характер. Для окончательных суждений нужен специальный исторический поиск. Однако, судя по общему знанию об эпохе, этот поиск вряд ли поколеблет уверенность в основном, что важно для понимания природы репрессий 30-х годов. Среди нескольких миллионов людей, которых смяла в это время волна террора, те, кого репрессировали впоследствии за попытки противодействия тоталитарному режиму, были исключением, а не правилом.

Логическим продолжением дела группы М. Н. Рютина явилось сфабрикованное дело "антипартийной контрреволюционной группы правых Слепкова и других" /"бухаринская школа"/.

В октябре 1932 - апреле 1933 года без санкции прокурора было арестовано 38 человек. Основным мотивом обвинения было участие в "контрреволюционной организации правых", ставивших своей целью активную борьбу с Советской властью и восстановление капиталистического строя в СССР, в проведении "активной контрреволюционной агитации, направленной в интересах международной буржуазии". В числе арестованных был член партии с 1919 г. А. Н. Слепков. 9 октября 1932 года Президиум ЦК ВКП(б) исключил его из партии, рассматривая дело так называемого "союза марксистов-ленинцев", как "правого оппортуниста, ранее дважды исключавшегося из партии, содействовавшего контрреволюционной группе распространением ее литературы". 11 октября 1932 года по постановлению коллегии ОГПУ он был выслан на 3 года в г. Тару Западно-Сибирского края¹.

¹ Известия ЦК КПСС. 1990. № 2. С. 32.

Во второй половине сентября и в начале октября 1932 года органами ОГПУ был арестован в г.Новосибирске В.В.Кузьмин. В 1925-1927 гг. он являлся заведующим отдела журнала "Большевик", а с 1928 г. работал сотрудником в Западно-Сибирском крайплане. Поводом для ареста послужил его рассказ сослуживцам о том, что А.Н.Слепков и Д.П.Марецкий являлись его товарищами по учебе. Располагая изъятой у В.В.Кузьмина личной перепиской и его показаниями на допросах 27 и 29 октября 1932 года, работники полномочного представительства ОГПУ по Западно-Сибирскому краю 15 ноября 1932 года составили постановление о привлечении В.В.Кузьмина в качестве обвиняемого.

На допросе 1 февраля 1933 года В.В.Кузьмин дал показания о том, что якобы является участником существовавшей в 1931-1932 гг. в Москве организации, состоявшей из сторонников "правой оппозиции", которая поставила своей задачей организацию и проведение борьбы с существующим партийным руководством и смену этого руководства во главе с И.В.Сталиным. Показания В.В.Кузьмина были положены в основу так называемого дела "антипартийной контрреволюционной группы правых".

Вслед за В.В.Кузьминым признательные показания были получены и от А.Н.Слепкова. 16 апреля 1933 года дело так называемой "антипартийной группы правых Слепкова и других /"бухаринская школа"/ было рассмотрено на заседании коллегии ОГПУ. Постановлением коллегии В.В.Кузьмин и А.Н.Слепков были приговорены к заключению сроком на 5 лет¹.

С осени 1932 г., когда репрессии против крестьянства пошли на спад, органы ОГПУ Запсибкрая начали фабриковать дела в основном против выходцев из "буржуазных" классов. Так, в январе 1933 г. появилось дело о "белогвардейском заговоре", из которого следовало, что якобы III ОГПУ по Запсибкраю раскрыло контрреволюционную белогвардейскую организацию, подготавливавшую вооруженное восстание с целью свержения Советской власти и установления буржуазно-демократической республики. Эта "контрреволюционная повстанческая белогвардейская организация" якобы сумела развернуть широкую сеть контрреволюционных боевых повстанческих ячеек на всей территории Западной Сибири. Всего

---

¹В декабре 1937 г. по приговору Военной Коллегии Верховного суда СССР В.В.Кузьмин и А.Н.Слепков были расстреляны.

следствием было "установлено" 238 ячеек и 2 114 участников этой организации. Организацию якобы возглавил краевой центр, который находился в г. Новосибирске. Опорой "белогвардейского заговора" явились 10 тысяч бывших белых офицеров; оставшихся жить в Сибири после окончания гражданской войны. В числе так называемых "участников" этой организации органами ОГПУ были привлечены к уголовной ответственности профессор вузов Новосибирска, и Томска, в частности, И.Н.Бутанов, В.В.Реввердатто, М.А.Усов и другие видные ученые. Всего в 1933 г. по этому делу было арестовано и репрессировано 1 759 человек. Среди них по социальному положению было: дворян - 18 человек, купцов - 6, торговцев - 10, помещиков - 2, кулаков и зажиточных - 646, служащих - 505 (в том числе бывших белых офицеров - 382)¹.

В марте-апреле 1933 г. ПП ОГПУ по Запсибкраю были "раскрыты" и ликвидированы "повстанческая вредительская" организация "Томский рабочий комитет", контрреволюционная повстанческая старообрядческая организация "Сибирское братство", контрреволюционная организация "Партия народных героев Польши" и др. О формах работы НКВД по Запсибкраю наглядно свидетельствует сфабрикованное в 1932-1934 гг. дело "Партии народных героев Польши". Замысел операции состоял в следующем: в с.Петухово Томского района проживали семьи польской национальности: Татыржи, Лисовские, Лещинские и др., которые приехали, спасаясь от голода, из Белоруссии. Работники Томского горотдела НКВД, среди которых особую роль играл Федоров, разработали анкету, из которой следовало, что тот, кто заполнит эту анкету, считался участником контрреволюционной шпионской диверсионной организации "Партии народных героев Польши", руководимой 2-м Генштабом Польши. Осведомителю НКВД И.Пушнину была поставлена задача войти в доверие Татыржи и других поляков с.Петухово, и, выдавая себя за представителя 2-го Генштаба Польши, заполнить на всех взрослых поляков анкеты. У Татыржи была дочь 18 лет Валя, на которой Пушнин по заданию органов НКВД вынужден был жениться. После этого он чувствовал себя среди поляков своим человеком. Заполнив анкеты, Пушнин вначале показал их Федорову, затем по его указанию местом хранения анкет определил тайник в доме Татыржи. В одну из зимних

---

¹Большая людская (Книга Памяти томичей, репрессированных в 30-40-е и начале 50-х гг.). Томск, 1991. С.61.

ночей выездной бригадой работников НКВД была проведена операция в с. Петухово. Пушкина к этому времени отправили в калужскую область, инсценировав его побег. Во время обыска в тайнике у Татырки обнаружили анкеты на членов "Партии народных героев"; после чего произвели арест. Внешне все выглядело правдоподобно. На допросах все арестованные - 34 человека, в том числе и Валя - жена Пушкина, пояснили, что анкеты они подписали по просьбе Пушкина¹. Была ли в действительности такая партия, они не знали, но Пушкин говорил им, что он является представителем 2-го Генштаба Польши. В результате проведенной операции, только по этому делу в период 1933-1934 гг. было репрессировано более 3 тысяч человек.

Массовые репрессии вновь усилились после событий 1 декабря 1934 года.

Для дальнейшего проведения репрессивной политики была необходима крупная провокация, которая позволила бы создать соответствующие условия именно для массовых акций: в качестве первых и главных виновных должны были оказаться, в частности, бывшие представители оппозиции, таким путем возможно было истребить всех неугодных, т.к. лобого просто было обвинить в тайных связях с ней; согласно этому постановлению следствие по рассмотрению дел о террористических организациях или осуществлению террористических актов против работников Советской власти должно было завершиться в срок не более 10 дней; обвинительное заключение вручаться за одни сутки до рассмотрения дела в суде; слушание дел проводиться без участия защиты; кассационное обжалование приговора, как и подача ходатайств о помиловании, не допускалось.

В декабре 1934 г. ЦИК СССР принял также постановление "О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых НКВД СССР и его местными органами"². Оно внесло изменения в порядок рассмотрения дел о контрреволюционных преступлениях. Если раньше они рассматривались только органами ОГПУ-НКВД, то теперь это право было предоставлено специальной судебной коллегии краевого суда.

---

¹Спраговский А.И. Не скрывая имен // Томский вестник. 1991. 3 фев.

²ЦГАОР. Ф.3316.0п.2. Д.1526. Л.15.

В соответствии с этим постановлением дела, расследуемые органами НКВД о шпионаже, диверсиях с 1934 г., стали рассматриваться Военной коллегией Верховного суда СССР и военным трибуналом СибВО. Именно эти факты законодательным образом закрепили массовые беззакония в центре и на местах, создали "правовую основу" для проведения репрессий¹.

Анализ отчетов о деятельности Верховного суда РСФСР, Западно-Сибирского краевого суда за 1935 г. свидетельствует, что если по РСФСР в I полугодии 1935 г. за контрреволюционные преступления было осуждено 5487 человек, то во II половине — уже 10651¹, т.е. число осужденных возросло в 2 раза. В 1935 г. было привлечено к уголовной ответственности около 700 человек, а подсчет количества осужденных по архивно-следственным делам дает цифру около 6 тысяч. Это позволяет сделать предварительный вывод, что официальные данные занижены не менее чем в 4-5 раз. За II полугодие 1935 г. по сравнению с первым число осужденных за контрреволюционные преступления только судебными органами возросло на 94%. Большая часть граждан (до 78%) была осуждена за контрреволюционную агитацию, а остальные за совершение и подготовку террористических актов, шпионаж, диверсии и т.д.

Отчеты Верховного суда СССР за 1935 г. подтверждают, что репрессии по ст. 58-10 (антисоветская пропаганда и агитация) проводились в плановом порядке и давать показатели ниже установленных органам НКВД не рекомендовалось³. По Запсибкраю из общего числа осужденных за контрреволюционные преступления в 1935 г. было приговорено: к высшей мере наказания — 35%, к 10 годам исправительно-трудовых лагерей — 20%, к лишению свободы на срок более 3 лет — 40%. Эти показатели по СССР согласно отчетам Верховного суда СССР составили соответственно — 8,7%, 11,4% и 68,5%⁴, что явно не соответствовало действительности. Это, например, подтверждает такой факт.

---

¹ЦГАОР. Ф.9473. Оп. I. Д.97.Л.17.

²ЦГАОР. Ф.9474. Оп. I. Д.97.Л.19.

³ЦГАОР. Ф.9474. Оп. I. Д.97.Л.25.

⁴ЦГАОР. Ф.9474. Оп. I. Д.100.Л.68.

Если в отчете Верховного суда СССР за 1933 г. было указано, что по закону от 7 августа был осужден 33 691 человек¹, то в документе за 1935 г. констатировалось, что судебными органами союзных республик был осужден - 12 741 человек против 128 160 в 1933 году². Несоответствие данных подтверждает версию о том, что отчетные документы фальсифицировались в соответствии с политической обстановкой и соответствующими указаниями руководящих партийных и советских органов. К такому же выводу автор пришел, изучив протоколы КЧЛ при Президиуме ЦИК за 1933-1937 гг. Например, в 1935 г. в комиссию поступило 45 тысяч заявлений от осужденных с просьбой об амнистии, из них было освобождено 602 человека³, т.е. около 3 % от числа амнистированных. Изучение 25 архивных дел⁴ протоколов комиссии показало, что в 1935 г. около 65 % заявлений поступило от осужденных по политическим мотивам.

Преследования по политическим мотивам вновь усилились с весны 1936 г. Это подтверждает ряд документов. В частности, нарком внутренних дел Г.Г.Ягода 31 марта 1936 года направил всем начальникам УНКВД оперативную директиву, в которой говорилось: "Основной задачей наших органов на сегодня является немедленное выявление и полнейший разгром до конца всех троцкистских сил, их организационных центров и связей, выявление, разоблачение и репрессирование всех троцкистов-двурушников"⁵. 20 мая 1936 года опросом : членов Политбюро ЦК ВКП(б) было принято постановление, которое подписал И.В.Сталин. В нем указывалось, что ввиду непрекращавшейся контрреволюционной активности троцкистов предложить НКВД СССР направить находившихся в ссылке и режимных пунктах, исключенных из ВКП(б), проявлявших враждебную активность и проживавших в Москве, Ленинграде, Киеве и других городах Советского Союза троцкистов

---

¹ЦГАОР. Ф.9474. Оп. I. Д.109. Л.11.

²ЦГАОР. Ф.9474. Оп. I. Д.97. Л.29.

³ЦГАОР. Ф.3316. Оп.2. Д.1744. Л.6.

⁴ЦГАОР. Ф.7521. Оп. I. Д.85-110.

⁵Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С.35,36.

в отдаленные концлагеря на срок от 3 до 5 лет. Всех арестованных предлагалось судить Военной коллегией Верховного суда СССР с применением к ним высшей меры наказания - расстрела¹.

В середине 1936 г. наблюдался процесс снижения судимости за контрреволюционные преступления, и это не осталось незамеченным со стороны И.В.Сталина. По его личному указанию 19-24 августа 1936 г. Военной коллегией Верховного суда СССР в открытом судебном заседании было рассмотрено дело о так называемом "антисоветском объединении троцкистско-зиновьевском центре". Среди 16 подсудимых был и бывший председатель Сибревкома И.Н.Смирнов. Все эти лица, как сказано в приговоре, были осуждены за проведение антисоветской, шпионской, вредительской и террористической деятельности, причастность к убийству С.М.Кирова и подготовку террористических актов против руководителей партии и правительства². По этому делу на территории Запсибкрая было арестовано и привлечено к уголовной ответственности около 110 человек, которые были обвинены в соучастии с И.Н.Смирновым и начальником Сибмашстроя М.С.Богуславским.

После этого процесса начались активные приготовления к следующей акции. 17 апреля 1936 г. был арестован Н.И.Муралов, бывший генеральный инспектор Красной Армии, ранее работавший в Западной Сибири. 5 и 6 августа 1936 г. были арестованы М.С.Богуславский³ и Ю.Н.Дробнис⁴. Одним из главных обвинений, предъявленных им, стало вредительство. Раньше было бы трудно действительно обвинить людей, которые сидели в тюрьмах и лагерях или непосредственно не были связаны с техническими объектами во вредительских актах: ведь убийство вроде может организовать любой, а вредительство должно якобы вестись работниками промышленности, инженерами и, во всяком случае, людьми, имею-

¹Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов. М., 1991. С.217.

²Там же. С.171.

³Богуславский М.С., член партии с 1917 г. С 1918 г. председатель Воронежского горсовета, секретарь Политуправления РККА, заместитель председателя Моссовета, председатель Малого Совнаркома РСФСР. В 1932-1936 гг. начальник Сибмашстроя в г.Новосибирске.

⁴Дробнис Я.Н., член партии с 1907 г. С 1919 г. - председатель Полтавского, затем Одесского Советов. С 1922 г. на работе в Малом Совнарком РСФСР. Перед арестом в 1936 г. - заместитель начальника Кемеровского "Химкомбинатостроя".

шими доступ к соответствующему оборудованию. Теперь же процесс готовился над людьми, почти сплошь занимавшими до ареста посты руководителей промышленности, инженеров и так далее, их особенно тщательно связывали с "вредителями" периода 1928-1930 гг.

Официальное определение вредительства было теперь расширено, и наказания за него установлены более жестокие. 29 ноября 1936 года Прокурор СССР А. Вышинский распорядился в месячный срок истребовать и изучить все уголовные дела о крупных пожарах, авариях, выпуске недоброкачественной продукции с целью выявления контрреволюционной вредительской подоплеки этих дел и привлечения виновных к более строгой ответственности.

Более чем в трех тысячах километрах от Москвы, в Кузбассе - новом промышленном районе в бассейне реки Оби, - работал ряд высланных из центра "троцкистов". Они занимали посты, соответствующие их анкетам и условиям восстановления. В Кузбассе шло активное промышленное строительство. Оно осуществлялось трудом рабочих, в значительной части ссыльных, живших в такой страшной нищете, какая не снилась ни одной промышленной революции прошлого века на капиталистическом Западе. В то же время, работая под невероятным давлением, под постоянным требованием результатов любой ценой, местное руководство было вынуждено сквозь пальцы смотреть на технику безопасности. Тяжелые катастрофы из-за несовершенной технологии происходили на предприятиях, шахтах постоянно. 23 сентября 1936 года на шахте "Центральная" в Кемерово произошел взрыв. Директор шахты И. И. Носков и несколько его подчиненных были немедленно арестованы. А 30 сентября был арестован член ВКП(б) Б. О. Норкин, который с 1932 года возглавлял строительство Кемеровского промышленного комбината. Для НКВД это была наиболее удобная нить, поскольку Б. О. Норкин был в тесном контакте с Ю. Н. Дробнисом, а через него с Н. И. Муравловым. Так было "раскрыто" целое "троцкистское гнездо" в Западной Сибири, действовавшее якобы, помимо всего прочего, под руководством заместителя народного комиссара тяжелой промышленности Ю. Л. Пятакова. Чтобы еще облегчить свою задачу, органы НКВД дали указание своему представителю в Кемеровском промышленном районе А. А. Шестову принять на себя роль провокатора¹.

¹ Архив УКГБ СССР по Кемеровской области. Архивно-следственное дело Шестова А. А. Л. 64.

Таким путем стало возможным внушить массам мысль о широко распространенном вредительстве еще до того, как Ю.Л.Пятаков и остальные были преданы суду. С 19 по 22 ноября 1936 года в Новосибирске проходил большой судебный процесс, где военная Коллегия Верховного суда СССР под председательством Ульриха предъявила обвинения в организации катастроф на шахтах и предприятиях Новосибирска и Кемерово директору шахты "Центральная" И.И. Носкову и восьми другим специалистам, в том числе немецкому инженеру Штиклингу. Дополнительно было выдвинуто еще и такое обвинение: вредители пытались убить В.М.Молотова¹ при посещении им в сентябре 1934 г. г.Прокопьевска. Действительно, имел место факт, что при следовании его с вокзала в город автомашина, которой управлял В.В.Арнольд, съехала правыми колесами в придорожную канаву, накренилась и остановилась². Пострадавших не было. Этому случаю в то время не придали серьезного значения. Тем не менее в 1936 г. от В.В.Арнольда, затем и от А.А.Шестова, после их ареста, были получены показания о том, что указанный выше случай с автомашиной являлся якобы попыткой совершить террористический акт. Затем через Ю.Н.Дробниса и А.А.Шестова /которые фигурировали в качестве "свидетелей"/ обвиняемым приписали связь с Н.И.Мураловым и Ю.Л.Пятаковым.

Любопытно, что на этом процессе не только звучали показания, но даже были предъявлены документы о том, что обвиняемые якобы имели подпольную типографию. Однако вся эта история с типографией была от начала до конца сфабрикована НКВД. Все 9 обвиняемых, кроме Э.И.Штиклинга³, 22 ноября 1936 г. выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в г.Новосибирске были приговорены к расстрелу.

Катастрофа на шахте "Центральная" была не единственным случаем, где "бдительные" следователи вскрыли вредительство. 29 октября 1936 г. в Кемерово прибыла комиссия специалистов для расследования причин двух взрывов на предприятиях треста по

¹Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов. М., 1991. С.230.

²Там же. С.232.

³Штиклинг Э.И. В 1940 г. в гестаповской тюрьме в г.Люблине заявил, что его тогдашние показания в Кемерово были сплошь фальшивыми и были получены НКВД путем шантажа.

строительству Кемеровского комбината и других катастроф, имевших место в феврале, марте и апреле 1936 г. Подобная же группа работала над выяснением причин серии пожаров в шахтах близлежащего Прокопьевска, где шестьдесят таких пожаров было зарегистрировано до конца 1935 г. Эксперты обнаружили в этом "вредительство". Представленные ими материалы были вполне достаточными, чтобы обвинить западносибирских специалистов. "Данными" предварительного и судебного следствия было "установлено", что в октябре 1936 г. на Кемеровском руднике органами НКВД была вскрыта и ликвидирована контрреволюционная троцкистско-диверсионная группа, которая состояла из местных "троцкистов" И.И.Носкова, Ф.И.Шубина, М.И.Курова и враждебно настроенных к Советской власти инженерно-технических работников И.А.Пешехонова, И.Т.Ляшенко, И.В.Коваленко и Н.С.Леоненко¹.

В приговоре было указано, что "контрреволюционная троцкистско-диверсионная группа" в целях срыва социалистического строительства и реставрации капитализма своей основной задачей считала борьбу с Советским государством путем совершения диверсионных и вредительских актов и действовала под непосредственным руководством членов "контрреволюционного троцкистского центра" Западной Сибири особо доверенных агентов Троцкого - Н.И.Муралова и Ю.Н.Дробниса, которые якобы получали диверсионно-вредительские и террористические задания от члена "Общесоюзного троцкистского центра" и ближайшего помощника Троцкого - Г.Пятакова². Вредительская и диверсионная деятельность этой контрреволюционной группы по сценарию УНКВД по Запсибкраю была направлена, в первую очередь, к срыву добычи угля на Кемеровском руднике как имеющего важное хозяйственное и оборонное значение. Таким образом, следствие установило "виновность" кемеровской группы в том, что ее участники под непосредственным руководством "троцкистского Западно-Сибирского центра" будто бы вели борьбу с Советским государством. Им было предъявлено обвинение в том, что:

Г.В течение 1935-1936 гг. совершили ряд вредительских ак-

¹ Архив УКГБ СССР по Кемеровской области. Архивно-следственное дело Шестова А.А. Л.28.

² Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов. И., 1991. С.227.

тов, направленных на срыв добычи угля, дезорганизацию строительных работ на шахтах и развал шахтного хозяйства.

2. Для организации пожаров и взрывов, гибели и отравления рабочих разрушили вентиляционное хозяйство шахты "Центральная", чем вызвали многочисленные отравления рабочих и создали обстановку неизбежности взрыва шахты.

3. 23 сентября 1936 года осуществили диверсионный акт в шахте "Центральная", повлекший смерть 10 и тяжелые ранения 14 рабочих-горняков, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-7, 58-9 и 58-11 УК РСФСР¹.

В отношении Штиклинга Э.И. установлена "виновность" в том, что он, работая на Кемеровском руднике в должности обер-штейгера, по прямым заданиям разведывательных органов одного из иностранных государств, в 1934-1935 гг. как сам лично, так и при содействии главного инженера Кемеровского рудоуправления И.А.Пешехонова и других участников контрреволюционной троцкистско-диверсионной группы, якобы совершил ряд вредительских актов, направленных к дезорганизации работ Кемеровского рудника, имевшего важное хозяйственное и оборонное значение.

В 1936 г. УНКВД по Запсибкраю было сфабриковано также дело "троцкистской фашистской террористической организации", якобы действовавшей на территории края. В числе арестованных были ученые Томского университета и индустриального института, в частности, профессора Ф.И.Галахов, И.И.Котюков, которым предъявили обвинение в проведении так называемой "контрреволюционной деятельности" по заданию "контрреволюционного троцкистского Сибирского центра", возглавляемого Н.И.Мураловым. По делу этой организации только в г.Томске было в 1936 г. арестовано свыше 200 человек.

В ноябре 1936 г. была ликвидирована якобы существовавшая на территории Запсибкрая "японо-шпионская террористическая организация", которая возглавлялась "Сибирским бюро партии социалистов-революционеров". В состав этого "бюро" входили И.К.Петлин, В.В.Осипов-Занозин, И.М.Евстигнеев. Участники этой организации обвинялись в том, что вели работу по расстановке кадров

¹ Архив УКГБ СССР по Кемеровской области. Архивно-следственное дело Шестова А.А. Л.104.

эсеровской организации на важнейших хозяйственных и оборонных объектах; организовывали массовое вредительство и развал хозяйственной деятельности; широко информировали японские разведывательные круги о состоянии обороны и т.д. В результате проведения этих акций в 1936-1937 гг. на территории Западно-Сибирского края были репрессированы практически все бывшие сторонники Л.Д. Троцкого. Именно в конце 1936- начале 1937 гг. началась подготовка к новым акциям.

Практическая подготовка к этим акциям началась с процесса по делу так называемого "параллельного антисоветского троцкистского центра", состоявшегося с 23 по 30 января 1937 г. По этому делу были арестованы и преданы суду 17 человек, из которых 7 на момент ареста работали в Западной Сибири: Н.И. Муратов, Я.Н. Дробнис, М.С. Боруславский; Б.О. Норкин, А.А. Шестов, М.С. Строилов, В.В. Арнольд¹.

Как отмечалось в приговоре Военной коллегии Верховного суда СССР, участники "параллельного центра" в качестве основной задачи ставили свержение Советской власти в СССР. Для достижения этой цели участники центра якобы развернули вредительско-диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность. Указывалось, что, в частности, по указанию Ю.Л. Пятакова, Я.Н. Дробнис и Н.И. Муратов организовали "западносибирский троцкистский центр".

Выбор руководством НКВД для производства арестов территории Западной Сибири был совсем не случайным, именно здесь находились крупные оборонные предприятия и наличие на них так называемых "вредителей" и "диверсантов" подкрепляло официальную версию о том, что враги активно действуют не только в центре, но и на местах. Отсюда следовало, что так называемая вредительская и диверсионная деятельность проводилась обвиняемыми в химической, угольной промышленности, на железнодорожном транспорте и выражалась в срыве планов производства, железнодорожных перевозок, задержании или плохом качестве строительства новых предприятий, создании опасных и вредных для жизни рабочих условий труда, порче железнодорожного пути и подвижного состава,

---

¹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С.33,34.

в организации взрывов, крушений и других диверсий.

Характерной особенностью этого процесса было то, что в основу обвинения в проведении вредительской и диверсионной работы в Кузбассе, кроме показаний осужденных, были положены материалы "кемеровского процесса". По этому делу первоначально привлекались также А.Н.Дробнис, А.А.Шестов и М.С.Строилов, но материалы в отношении их перед окончанием следствия были выделены в отдельное производство, и на "кемеровском процессе" они выступили в качестве свидетелей¹. Впоследствии они были включены в число обвиняемых по делу так называемого "параллельного центра" и вся их "преступная деятельность" вменялась в вину Ю.Л.Пятакову и другим. Все привлеченные по делу "параллельного антисоветского троцкистского центра" были признаны виновными в совершении инкриминируемых им преступлений и приговорены: Я.Н.Дробнис, М.С.Богуславский, Б.О.Норкин, А.А.Шестов - к расстрелу, В.В.Арнольд - к десяти, а М.С.Строилов - к восьми годам тюремного заключения².

Новая разрушительная волна массовых репрессий в стране и Западно-Сибирском регионе обрушилась на ни в чем не повинных людей в 1937-1938 гг. Провозгласив защиту социализма от его "врагов", Сталин действовал как злейший и коварный враг. Никакой белой террор, никакая война не могли бы нанести такой урон народу, какой нанес он, защищая свою личную абсолютную власть. Одна из довольно широко распространенных среди ряда бывших партийных руководителей периода 30-40-х гг. версий о "необходимости" репрессий в стране состояла в следующем. Сталин хорошо знал людей, которых он обрек на смерть, и что они не были шпионами и вредителями. Эти обвинения были сфабрикованы для оправдания репрессий. Конечно, с точки зрения моральных или правовых норм действия Сталина были незаконны. И все же они были, по их мнению, необходимы для дальнейшего развития революции в стране. Люди, которых устранял Сталин, имели большую власть и были популярны. "И, безусловно, ответственность за

¹Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов. М., 1991. С.215, 227.

²В 1941 г. В.В.Арнольд и М.С.Строилов по заочно вынесенному приговору были расстреляны.

их истребление несет отнюдь не один, ибо, - как писал Р.А.Медведев в работе "О Сталине и сталинизме", - не бывает "культ" без массы бездумных, на все готовых маленьких "вождей", без лишенных элементарных моральных норм исполнителей, без некритически воспринимающих "культ" широких масс людей¹.

Несостоятельными являются до сих пор появляющиеся в печати объяснения массовых репрессий исключительно истинностью И.В.Сталина, сведением личных счетов его, В.М.Молотова, Л.П.Берии, К.Е.Ворошилова, Л.М.Кагановича, Г.М.Маленкова, А.А.Жданова с одним, другим, третьим...² Так можно было уничтожить (физически или политически) десятки, сотни, тысячи, но не миллионы людей. Конечно, уничтожение людей в таких масштабах имело прежде всего явно выраженную общеполитическую направленность. Репрессии носили не узколичностный и отнюдь не бессистемный, а именно политический характер. Сталин был убежден, что для него идея классовой борьбы является основополагающей. Когда были уничтожены классы помещиков и капиталистов, он нашел еще один "класс", который нужно было ликвидировать, - кулачество. Наконец, ликвидировав его и оставшись без явных врагов, Сталин изобрел теорию, по которой они должны были быть всегда.

Установка на массовый террор возникла в аппарате НКВД отнюдь не произвольно. Сигнал ему был вновь подан решениями февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) от 5 марта 1937 г. Сталин призывал отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым продвижением вперед классовая борьба должна будто бы все более и более затухать. "Это - не только гнилая теория, но и опасная теория, - говорил он, - ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с Советской властью. Наоборот, чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить Советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы,

¹ Знамя. 1989. № 3. С.190.

² Файнбург З.И. Не сотвори себе кумира... Социализм и "культ личности": (Очерки теории). М., 1991. С.141.

как последние средства обреченных"¹.

Для эффективного проведения репрессивных акций необходимо было создать соответствующее "общественное мнение" широких народных масс. Ведь масса должна была верить (и в значительной степени верила) чудовищным обвинениям 1937 г. Сталин расширил понятие "враг народа". "Этот термин, - отмечал Н.С.Хрущев, - сразу освобождал от необходимости всяких доказательств идейной неправоты человека или людей, с которыми ты ведешь полемику: он давал возможность всякого, кто в чем-то не согласен со Сталиным, кто был только заподозрен во враждебных намерениях, всякого, кто был просто оклеветан, подвергнуть самым жестоким репрессиям, с нарушением всяких норм революционной законности"².

Причину этого умонастроения масс, поверивших во "врагов народа", можно объяснить наложением нескольких факторов. Прежде всего, действовало культовое отношение к "вождю". Существенное значение имел комплекс антиинтеллигентских настроений, и без того достаточно распространенный в России, где интеллигенция отождествлялась с дворянами, помещиками и т.п. Но эти настроения еще и подогревались высказываниями И.В.Сталина, фальсифицированными процессами против "вредителей" и т.п. Действовал и вполне реальный комплекс капиталистического окружения: отсюда делался вывод, что кругом враги и "внутри" полно их агентуры. Конечно, был вполне реальный шпионаж капиталистических государств. Сохранялась возможность действий со стороны представителей контрреволюционных политических групп и группировок в основном бывших эмигрантов, действовавших во Франции, Германии, Турции и ряде других государств. Поэтому утверждения органов НКВД о существовании контрреволюционного подполья в СССР могли казаться правдоподобными.

В этих условиях фактически была создана (и во многом руками будущих жертв) такая политическая обстановка, когда потенциальная возможность массовых политических репрессий - исключения из партии, предания суду, а при необходимости (или желании) и расстрела - "висела в воздухе". Потенциальная воз-

¹ Сталин И.В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3-5 марта 1937 г. М., 1937. С.22.

² Хрущев Н.С. О культе личности и его последствиях // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С.132.

мощность репрессий становилась действительностью. Произвольно "обострив" классовую борьбу, Сталин вызвал потоки клеветы, перед которыми общество оказалось беззащитным. Ложь органов НКВД, вранье печати, бесчисленные речи в поддержку "справедливых приговоров" создали ситуацию, — писал Д.А. Волкогонов, — поистине уникальную и глубоко трагическую: узнать, где причины вакханалии, — негде; обратиться за помощью — не к кому; обличить явных негодяев — никто не позволит¹. Именно поэтому сотни тысяч коммунистов и беспартийных в 1937—1938 гг. голосовали за исключение "врагов народа" из партии и привлечение их к уголовной ответственности. Миллионы людей на митингах и демонстрациях требовали суровой расправы с "врагами народа".

Достаточно посмотреть на страницы сибирских газет "Советская Сибирь", "Красное Знамя" периода 1937—1938 гг., чтобы прийти к этому заключению. Анализ публикаций в периодических изданиях того времени показывает, что только за этот период газета "Советская Сибирь" опубликовала свыше 120 обращений трудовых коллективов предприятий, учреждений с требованиями: расстрелять "врагов народа", "уничтожить троцкистских мерзавцев", "приветствуем справедливый приговор пролетарского суда" и других. Например, 26 мая 1937 г. в газете "Красное знамя" было помещено обращение сотрудников Томского университета, в котором отмечалось, что "шпионов и диверсантов мы будем истреблять и впредь! За каждую каплю пролетарской рабочей крови враги СССР расплатятся пудами крови шпионов и диверсантов!"².

После таких обращений органы НКВД успешно находили новых "врагов народа". При этом на суд и расправу многие выдавали нередко и своих вчерашних друзей и сослуживцев. Конечно, большинство верило Сталину и органам НКВД. Были, естественно, и сомневающиеся, чаще всего если речь шла о каких-то конкретных случаях, но и они молчали, облегчая тем самым расправу над другими. Даже испытывая колебания и сомнения, эти люди не хотели считать себя соучастниками преступлений. И они заставляли себя поверить в Сталина, который якобы все знает и не может ошибаться. Культ Сталина помогал им успокоить свою совесть.

¹Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Киев, 1989. С.201.

²Красное Знамя. 1937. 26 мая.

В 1937 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР было принято ряд мер с целью усиления роли органов госбезопасности, в частности, для сотрудников НКВД были установлены воинские звания на три ступени выше, чем в Красной Армии, оклады их денежного содержания были увеличены сразу вчетверо и значительно превысили заработную плату партийных работников и служащих государственных учреждений¹. Было предусмотрено также, что за проведение операций сотрудники органов могли представляться к награждению боевыми орденами и медалями. В 1937 г. значительно были расширены штаты Западно-Сибирского краевого управления НКВД, Анжеро-Судженского, Кемеровского, Томского, Новокузнецкого горотделов НКВД. Специальные отделы были созданы на всех крупных предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях Запсибкрая. Под контролем НКВД находились и все средние предприятия, а также парки, библиотеки, театры и т.д. По всему краю была создана широкая сеть осведомителей и доносчиков, работавших на "добровольных началах". Специальные дела были заведены практически на всех, кто работал на оборонных предприятиях, стройках, железной дороге.

Была учреждена система утверждения кадров. Она предусматривала, что все секретари от крайкома до райкомов ВКП(б) утверждались на эти посты только после согласования с органами НКВД. И наоборот, работники УНКВД, городских и районных отделов госбезопасности — после утверждения соответствующими партийными органами. НКВД получил неограниченные полномочия, которые были закреплены как законами, так и, как правило, подзаконными актами.

Правовая подготовка к невиданным по масштабам репрессиям началась в январе 1937 г. 8 января 1937 г. Народным комиссаром юстиции Н. Крыленко и Прокурором СССР А. Вышинским был подписан циркуляр, который подтверждал, что все дела по контрреволюционным преступлениям должны были рассматриваться без участия обвинения и защиты². В связи с проведением массовых "операций" в отношении бывших кулаков, членов "антисоветских" партий, бело-гвардейцев, жандармов и чиновников царской России, бандитов,

¹Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме // Знамя. 1989. № 4. С.189.

²ЦГАОР. Ф.9492. Оп.1с. Д.2. Л.27.

резмигрантов, участников антисоветских организаций, церковников и сектантов, в соответствии с приказом НКВД СССР от 30 июля 1937 г. в августе 1937 г. был утвержден персональный состав "тройки" по Западно-Сибирскому краю: председатель - начальник краевого управления НКВД Г.Ф. Горбач, члены: первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе и областной прокурор И.И. Борков.

Для дальнейшей активизации деятельности судебных и несудебных органов ЦИК СССР 14 сентября 1937 г. принял постановление "О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик"¹ по рассмотрению дел о контрреволюционном вредительстве и диверсиях. Согласно этому постановлению, кассационное обжалование по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 58-7 УК РСФСР (вредительство) и 58-9 УК РСФСР (диверсия) и соответствующими статьями Уголовного кодекса не допускалось, а приговоры о высшей мере наказания (расстреле) приводились в исполнение немедленно. Особенно активизировалась деятельность "троек" УНКВД с июля 1937 г., когда согласно указанию НКВД СССР на местах были составлены списки на весь "контрреволюционный" элемент из социально чуждой среды.

Вслед за этим по всей стране, в том числе и в Запсибкрае начались массовые операции по осуществлению арестов и фальсификации уголовных дел по печально знаменитой 58-й статье. Смысл всех акций сводился к "созданию" так называемых контрреволюционных организаций: "офицерской кадетско-монархической повстанческой организации"; "троцкистской террористической организации"; "контрреволюционной повстанческой организации"; польской организации войсковой" и др. Исходным началом для развертывания акций органами НКВД Запсибкрая явилось "создание" штабов руководства этими организациями. Например, оперативные работники Нарымского окротадела НКВД арестовали "центр" восстания, который дал развернутые показания о якобы существовавшей повстанческой организации с наличием большого количества участников. С октября 1937 г. из Новосибирского УНКВД стали поступать категорические требования об усилении "операции".

Главным образом на вторую половину 1937 и на 1938 гг. приходились так называемые "маскирующие" репрессии, когда за

¹ЦГАОР. Ф.9492. Оп.1с. Д.Ю. Л.13.

счет арестов и расстрелов на местах первых попавшихся создавалась видимость всеобщего распространения вражеской деятельности. Областные управления НКВД, в частности УНКВД по Новосибирской области, получали разнарядку на выявление определенного, заданного числа "врагов народа"¹. Разными путями, в том числе и с использованием заблаговременно накопленных доносов, с использованием срочно полученных новых "признательных" показаний ранее арестованных и т.п. составлялся список уже конкретных людей "под разнарядку". Затем они арестовывались².

Планы и "контрольные цифры" арестов действительно существовали. Шифрованные телеграммы из Москвы, направленные в адрес УНКВД по Запсибкраю, сообщали, что якобы в крае, по данным следственных органов центра, имеется столько-то террористов и антисоветских агитаторов. Необходимо их арестовать и судить³. На основании этого УНКВД по Новосибирской области давало соответствующие "задания" по районам и ждало на следующий месяц или квартал новых "конкретных цифр". Например, Томский горотдел НКВД неоднократно стал получать "контрольные цифры" на арест, называющиеся минимумом (давать результаты "ниже" запрещалось), 1 500, 2 000, 3 000 человек. Существовали специальные бланки отчетности, в которых намечалось, сколько всего предстояло арестовать и сколько из них должно было быть рабочих - транспорта, промышленности, строительства; служащих - адвокатов, врачей, агрономов, инженеров, ученых; крестьян - кулаков, середняков, бедняков; командиров и солдат КА, чекистов, служителей культа и др.⁴

Проведение массовых репрессий, особенно в период 1937-1938 гг. осуществлялось под непосредственным руководством УНКВД по Запсибкраю. Строго фиксированный минимум на производство арестов давался УНКВД во все городские и районные отделы. Дело до-

¹ ПАТО. Ф. 607. Оп. I. Д. 2538. Л. 26.

² Механизм такого рода репрессий описывает, в частности, адмирал Н. Г. Кузнецов. См.: Кузнецов Н. Прозрение // Слово. 1989. № 5. С. 75-77; А. Ваксберг. Процессы / Литературная газета. 1988. 4 мая; Реабилитирован посмертно. Вып. I. М., 1988. С. 286-309.

³ Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме // Знамя. 1989. № I. С. 189.

⁴ Красное знамя. 1989. 9 авг.

ходило даже до того, что в общую численность обозначенных в разрядке лиц, которых необходимо было арестовать, сразу включалось уже и число тех, кто должен быть расстрелян. Перевыполнять "норму" разрешалось, но за ее невыполнение следовало строгое наказание. Поэтому широко бытовала практика, когда арестованных тут же в подходящем месте (лесу, овраге, на кладбище и т.п.)¹ расстреливали, а потом, задним числом оформляли дело с "признательными" показаниями, постановлениями "троек", "двоек" или Особого совещания².

Это подтверждает и ряд свидетельств бывшего следователя УКГБ СССР по Томской области А.И.Спрагвского. По его воспоминаниям, в 1965 г. он, занимаясь реабилитацией невинно осужденных, обнаружил в деле бывшего начальника Томского горотдела НКВД И.В.Овчинникова³ стенограмму совещания, которое проводил в начале 1937 г. начальник УНКВД А.Мальцев со всеми начальниками районных и городских отделов НКВД. В частности, в ней указывалось, что "... на нем была дана установка, сколько человек необходимо было арестовать и пустить по первой категории, что означало - расстрелять, и по 2-й категории, т.е. осудить на 10 лет без права переписки. Например, только по г.Томску предполагалось пустить по 1-й категории 10-20 тыс. человек и более, но не менее 10 тыс. По второй категории не менее 20 тыс. человек"³. Были предусмотрены мероприятия по оснащению аппарата НКВД транспортом, бумагой, машинистками и т.д. на период проведения "операции". Для активизации этой "работы" Новокузнецк вызвался на "соревнование" с Томском по принципу: кто больше арестует "врагов народа" по указанным категориям. Томск оказался победителем, за что И.В.Овчинников был представлен к награждению орденом Ленина.

¹ Такие места в 1988-1989 гг. были обнаружены в гг.Томске, Прокопьевске, Колпашеве, Новосибирске.

² Файнбург З.И. Не сотвори себе кумира... социализм и "культ личности" (Очерки, теории). М., 1991. С.151, 152.

³ Овчинников И.В., родился в 1898 г., русский, образование 2-классная учительская школа. С 1923 г. работал в органах ОПУ Алтайского края, Кузнецке, Прокопьевске. С октября 1936 г. начальник Томского горотдела НКВД. В марте 1941 г. ВТ СибВО за нарушение революционной законности, необоснованные массовые аресты ни в чем неповинных граждан расстрелян.

⁴ Томский вестник. 1991. 3 фев.

Это подтверждают также объяснения бывшего начальника Кожевниковского райотдела НКВД Д.К. Салтымакова¹, данные им на бюро Томского обкома КПСС. 24 сентября 1956 г. он подтвердил, что действительно в июле 1937 г. бывшим руководством УНКВД по Запсибкраю было созвано экстренное оперативное совещание начальников городских и районных отделов и оперативного отдела УНКВД. На нем стоял вопрос о проведении так называемой "массовой операции" по изъятию всех враждебных Советской власти "элементов": кулаков, активных сектантов и церковников, белогвардейцев, карателей, лиц, подозреваемых в проведении диверсионно-вредительской, повстанческой, шпионской и другой антисоветской деятельности, т.е. были поставлены задачи - очистить города и районы от "врагов" Советской власти и тем самым ликвидировать базу, якобы могущую служить пополнению кадров различных контрреволюционных формирований. "...Ставя эту задачу, - сообщил Д.К. Салтымаков, - руководство НКВД ссылалось на постановление ЦК ВКП(б) по этому вопросу"².

Для выполнения этой массовой акции было предложено по имеющимся в 1937 г. в органах НКВД компрометирующим материалам составить списки антисоветских элементов, а затем на основании этих списков получить санкции районных / или городских в городах/ прокуроров, после чего немедленно произвести аресты, оформить следственные дела и направить их на рассмотрение тройки УНКВД в г. Новосибирск. После совещания в УНКВД на местах были разработаны "схемы" контрреволюционных формирований. Так, наиболее обширной и разветвленной оказалась так называемая "контрреволюционная кадетско-монархическая повстанческая организация", якобы действовавшая в Запсибкрае во главе с бывшим генералом Эскиным, князем Волконским, Ширинским-Шахматовым, Пироцким, Долгоруковым, Баландиным, которые в 1935-1936 гг. были высланы из центра и проживали в Томске и Новосибирске. В основу пост-

---

¹ Салтымаков Д.К. родился в 1905 г., образование 3 класса. С 1927 г. в органах ОГПУ-НКВД (Управление по Западно-Сибирскому краю). С 1935 по 1938 гг. - начальник Кожевниковского райотдела НКВД. В 1956 г. уволен из органов КГБ по болезни в звании подполковника. В 1960г. за грубые нарушения социалистической законности в 30-е гг., массовые необоснованные аресты советских граждан и незаконные методы ведения следствия, в результате чего пострадало большое количество невинных людей, исключен из рядов КПСС.

роения этой "организации" будто был положен армейский принцип: дивизия - полки - батальоны - роты - взводы и отделения. Штаб этой организации якобы размещался в Новосибирске, полки в городах и районах, батальоны и роты в крупных селах, взводы в деревнях и т.д., т.е. по местам сосредоточения людей, взятых на учет последующей изоляции.

Списки людей, подлежащих аресту, повсеместно были подготовлены заранее до объявления начала операции. При этом были учтены данные о их прошлом, национальность, участие в белых армиях и другие компрометирующие материалы. По указанию УНКВД протоколы допросов фальсифицировались оперативными работниками, исходя из заранее изобретенных схем: кто руководил контрреволюционной группой, кого кто завербовал и с кем был связан по так называемой "преступной деятельности". Нередко протоколы допросов составлялись по установленным трафаретам и даже без предварительного вызова арестованных. Содержание их заполнялось всевозможными вымышленными фактами контрреволюционного вредительства, т.е. указывались всевозможные взрывы предприятий, учреждений, крушения поездов, поджоги мостов, которых не было и т.д.

В зависимости от того, к какой контрреволюционной организации причислялись арестованные, заводились и следственные дела. Если это было "контрреволюционная шпионско-диверсионная повстанческая", "контрреволюционная кадетско-монархическая повстанческая", контрреволюционная эсеро-монархическая, "шпионско-диверсионная Польская организация войсковая" и ряд других, то аресты производились, как правило, в массовых масштабах. Например, органы НКВД за участие в "контрреволюционной эсеро-монархической организации" в июле-августе 1937 гг. арестовали не менее 3 тысяч человек. Среди них было: рабочих и крестьян - до 70%, служащих - около 20%, руководящих партийных, советских и хозяйственных работников - не более 5%. Эти данные показывают, что, в частности, аресты участников этой "организации" проводились по совершенно нелепым и необоснованным обвинениям и как правило для выполнения разнарядок.

В 1937-1938 гг. на территории края по делу "шпионско-ди-

---

¹Только в период 1937-1938 гг. за "участие" в этих организациях на территории края было репрессировано свыше 30 тысяч человек.

версионной Польской организации войсковой" только по национальному признаку было арестовано и репрессировано свыше 3 тысяч поляков. Например, в с. Белосток Кривошеинского района "тройкой" УНКВД по Новосибирской области, Нарымским окружным судом и военной коллегией Верховного суда СССР было репрессировано 200 человек, т.е. около 90 % взрослого мужского населения. В это время часто практиковались аресты по национальному признаку не только поляков, но и белорусов, латышей, немцев, китайцев, корейцев и других.

Нарымским окротделом НКВД в феврале 1938 г. была вскрыта и ликвидирована так называемая "националистическая латышская контрреволюционная диверсионно-повстанческая организация". Эта организация якобы существовала на территории округа под названием "партия святых" и ставила своей целью свержение Советской власти вооруженным путем в момент войны против СССР. Дело было начато 16 февраля 1938 г., а спустя всего две недели, 3 марта, уже закончено. 22 мая 1938 г. по постановлению НКВД и Прокурора СССР 125 человек, проходивших по этому делу, были расстреляны в г. Колпашево. Выписки о приведении приговора в исполнение были сделаны спустя 2 года в г. Новосибирске. Фальсификация материалов этого и десятков других дел осуществлялась по личному указанию начальника Нарымского окротдела НКВД И.И. Мартона¹.

Такие темпы фальсификации дел объясняются прежде всего тем, что процесс ведения следствия был максимально упрощен. Уголовные дела, которые должны были передаваться для рассмотрения несудебных органов: Особого совещания НКВД СССР, комиссии НКВД и Прокурора СССР, "тройки" УНКВД по Запсибкраю по объему составляли не более 25-40 страниц. Для завершения уголовного дела по обвинению в контрреволюционных преступлениях следователь районного или городского отдела НКВД обязан был подготовить ряд документов. В этот перечень входили: справка на арест; ордер на арест; протокол обыска; анкета арестованного; 2-3 протокола допроса; обвинительное заключение по делу. На составле-

¹ Мартон И.И., родился в 1897 г., венгр, образование 8 классов гимназии. С июля 1920 г. на службе в ОГПУ. Служил в Забайкалье, Томске, Барнауле. С 1934 г. возглавлял Нарымский окротдел НКВД. В январе 1938 г. арестован по обвинению в участии в контрреволюционной правотроцкистской организации, систематическом невыполнении разрядки по аресту "врагов народа". В ходе следствия, которое продолжалось 18 месяцев, предъявленное обвинение не подтвердилось и в июне 1939 г. Мартон И.И. был освобожден из-под стражи.

ние этих документов уходило не более 7-10 дней, причем материалы следствия фальсифицировались по трафарету одновременно на несколько человек. Это позволяло одному следователю завершить за один рабочий день в среднем 10-15 дел. Независимо от того, признался обвиняемый в совершении так называемого "контр-революционного преступления" или нет, следователь в обвинительном заключении указывал, что арестованный виновным себя признал.

После утверждения обвинительного заключения начальником городского (районного) отдела НКВД материалы сфальсифицированного дела должны были передаваться "для рассмотрения" "тройки" УНКВД по Запсибкраю. Это также подтверждают материалы изученных автором уголовных дел бывших работников УНКВД края А.И.Божданкевича, С.Р.Шишкина, Б.Р.Лобанова.

Это дает основание сделать следующие выводы: во-первых, "тройка" УНКВД по Запсибкраю выносила все постановления, в том числе о применении высшей меры наказания, заочно, т.е. ни один обвиняемый на ее заседаниях не присутствовал; во-вторых, в связи со значительным количеством привлеченных к уголовной ответственности по ст. 58 и ускорением процесса уничтожения граждан по согласованию с УНКВД (например, по телефону, телеграфу) на местах сначала производились расстрелы обвиняемых, а затем уже оформлялись дела. В случае вынесения постановления "тройки" УНКВД о расстреле он приводился в исполнение, как правило, немедленно, но не позднее 10 дней со дня вынесения. По приведению приговора в исполнение рядовыми сотрудниками УНКВД составлялись выписки из актов, которые вместе с постановлением подшивались в дело. Это подтверждают и изученные автором более 200 архивно-следственных дел периода 1937-1938 гг. Например, заведующий складом "Динамо" в г.Томске П.Т.Просьянкин был арестован 4 октября 1937 г. по обвинению в участии в так называемой "офицерской кадетско-монархической контрреволюционной повстанческой организации". Арест был санкционирован прокурором города 5 октября. "Тройка" УНКВД вынесла постановление о расстреле 13 октября, а уже 23 октября 1937 г. П.Т.Просьянкин был расстрелян в г.Томске. Такая судьба постигла тысячи жителей Запсибкрая в период 1937-1938 гг.

Целью арестов были, конечно, не только изоляции или

уничтожение неугодных. Надо было сломить их волю, заставить дать ложные показания в совершении "контрреволюционных преступлений", назвать себя "врагами народа". При соблюдении законных методов и форм следствия это было невозможно. Поэтому И.В.Сталин от имени ЦК ВКП(б) санкционировал применение физических методов воздействия, о чем свидетельствовала шифрованная телеграмма, направленная секретарям обкомов, крайкомов, начальникам управления НКВД. В ней, в частности, утверждалось: "ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 г. с разрешения ЦК ВКП(б) ... ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь..."¹

Разумеется, пытки и истязания не сразу вошли в практику НКВД, - это был постепенный, но последовательный процесс. Избиения заключенных, следственный "конвейер", лишение сна, пытки жарой и холодом, голодом и жаждой, - все эти методы достаточно широко применялись еще в годы гражданской войны. Менее жестоко обращались, однако, органы ОПУ-НКВД с арестованными коммунистами. До весны 1937 года пытали и истязали только отдельных из них особо отобранные следователи. Пытки и истязания, конечно, являлись наиболее несовершенным методом ведения следствия, который, как правило, вел не к выяснению, а к искажению истины, к оговору, к согласию обвиняемого на любые показания, лишь бы прекратились издевательства и унижения со стороны следователей. Это хорошо понимали сотрудники НКВД, вынуждая свои жертвы давать самые невероятные показания.

Машина террора безотказно работала благодаря органам НКВД. Люди, которые служили там, были разные и несут неодинаковую ответственность за преступления, совершенные тоталитарным режимом. Были среди сотрудников НКВД Запсибкрая такие, как П.А.Вгоров, Д.А.Булатов, А.К.Рудэн, С.С.Копулев, Н.А.Черных, которые сознавали, что перед ними были не враги, а люди, невинно пострадавшие. Они пытались хоть в чем-то помочь арестованным, но сами стали жертвами произвола. И все же большинство работников НКВД края в 30-40-е гг. понимали, кому они служили и против кого боролись. Одни из них верили, что защищают

¹ Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов М., 1991. С. 40, 41.

дело социализма и старались выбить нужные признания из подследственных любой ценой. Другие знали, что перед ними люди, никогда не совершившие тех преступлений, в которых их обвиняют; но это отнюдь не ослабляло их усердия и садистской изощренности. Чаще всего они сами придумывали те версии, которые служили основой для обвинения и затем вдавливались в головы заключенным.

Что превращало абсолютное большинство работников УНКВД в садистов? Что заставляло их преступать все законы и нормы человечности? Главная причина – страх оказаться в положении заключенного. Этот страх подавлял все иные чувства. Кроме того, в органы НКВД шел особый отбор. Тех, кто был немного гуманнее других, – отсевали, самых худших и невежественных – оставляли.

В органах НКВД по Западно-Сибирскому краю работали такие активные фальсификаторы уголовных дел, как И.В.Овчинников, И.Н.Печенкин, Н.С.Великанов¹, Д.К.Салтымаков, П.А.Казанцев², Н.С.Карпов, А.В.Смирнов, И.В.Большаков, А.И.Успенский, А.М.Пугачев, К.К.Пастаногов, А.И.Лев, Г.И.Горбенко, В.Д.Поляков, Г.Ф.Горбач, А.И.Божданкевич, К.Ф.Голубенко, С.Р.Шишкин и др. Многие из них в следственной практике использовали противозаконные методы, как, например, начальник Ямальского окротдела лейтенант госбезопасности А.И.Божданкевич. Он, в частности

- организовал из числа заключенных сапожную мастерскую;
- создал "черную кассу" через которую прошло 22 тысячи рублей /за работу арестованных/;
- во время приведения приговоров в исполнение являлся организатором пьянок сотрудников за счет средств, изымаемых у осужденных к высшей мере наказания;
- вымогал показания от арестованных с применением угроз и наносил удары;

¹Великанов Н.С., родился в 1905 г., русский, образование незаконченное высшее. С 1928 г. в органах ОПУ. С 1931 по 1939 г. работал в Томске, затем в Поволжье. С октября 1941 г. на руководящих должностях в особых отделах НКВД на фронте. В 1949 г. назначен начальником УМГБ по Томской области. С ноября 1954 г. зам. председателя КГБ при СМ СССР Литовской ССР. Уволен в 1958 г. по болезни.

²Казанцев П.А., родился в 1909 г., русский, образование незаконченное среднее. С ноября 1935 г. на службе в органах НКВД. Службу проходил в г.Новосибирске, Хабаровске, Чите. С 1950 г. в г.Томске. В 1957 г. уволен по болезни за грубое нарушения социалистической законности. В 1965 г. исключен из КПСС.

- держал арестованных на допросе по несколько часов и не разрешал садиться;
  - приговоры приводил в исполнение в одном из кабинетов окротдела, иногда в дневное время в клубе;
  - часть средств, изъятых у приговоренных к ВМН, использовал на агентурную работу;
  - арестованной в присутствии мужа заставлял выдергивать волосы с половых органов и чинил другие издевательства;
  - применял длительный конвейерный допрос в течение нескольких суток;
  - заставлял арестованных выстаивать на ногах до тех пор, пока те не падали на пол;
  - садил заключенных на ребро ножек табуретки;
  - избивал плоской частью клинка по шее и спине;
  - применял к заключенным гонку "гусиным шагом" до потери сознания;
  - производил корректировку протоколов допросов путем предварительного написания их на черновиках, потом исправлял /шпионаж, диверсия/, перепечатывал на машинке и заставлял подписывать;
  - допрашивал непрерывно до тех пор, пока арестованный не напишет на имя начальника, что он враг народа;
  - применял при допросах пытку с использованием специально сделанной бумажной трубки для крика в уши подследственного.
- За совершенные преступления А.И.Божданкевич в 1938 г. был осужден ВТ НКВД ЗСО к 5 годам лишения свободы, а в 1940 г. освобожден. Это далеко не полный перечень тех методов, которые активно использовали в своей преступной деятельности сотрудники УНКВД.
- Особым старанием отличался начальник 4 отдела УНКВД по Запсибкраю - старший лейтенант госбезопасности К.К.Пастаногов^I. Будучи начальником оперативного отдела в период проведения особых операций по разгрому так называемых "контрреволюционных правотроцкистских шпионско-диверсионных элементов", в оперативно-следственной работе грубо нарушал и извращал законность. В конце 1937 - начале 1938 года К.К.Пастаногов выезжал в г.Кол-
-
- ^I22 ноября 1940 г. военным трибуналом НКВД ЗСО осужден на 8 лет ИТЯ. 9 декабря 1941 г. досрочно освобожден.

пашево и города Кузбасса: Анжерку, Ленинск, Прокопьевск для проведения оперативных совещаний по вопросу активизации "операций" путем ареста в основном бывших членов ВКП(б). На этих совещаниях им давались работникам НКВД провокационные установки на арест граждан. В 1938 г. он по необоснованным материалам без достаточной проверки производил аресты партийно-советских работников, фальсифицировал на них следственные документы, предъявлял им обвинения в особо опасных государственных преступлениях. Давал своему следственному аппарату явно незаконные распоряжения о ведении следствия так называемым "не свойственным" путем. Лично К.К.Пастаногов добивался у арестованных вымышленных провокационных показаний как о их участии в "контрреволюционных организациях", так и ряда лиц, ничем не скомпрометировавших себя. Как было указано в приговоре Военного трибунала войск НКВД, "в 1938 году Пастаногов К.К. по необоснованным данным арестовал группу студентов индустриального института: Зосуленко, Лихтарникова и других в числе 6 человек, группу работников Кинотреста г.Новосибирска: Мордуховича, Изешкова и др., группу работников Новосибирской областной прокуратуры: Длимбергс, Пидищенко и др. 14 человек, а также лиц партийно-советского актива - 35 человек, на которых он и отдельные работники его отдела путем применения физических методов воздействия, вписанием в протоколы допросов вымышленных фактов контрреволюционной деятельности сфальсифицировали на них уголовные дела"¹.

15 марта 1938 г. по приказу бывшего начальника УНКВД Мальцева он передал для доклада на заседании "тройки" УНКВД дело на 37 участников "контрреволюционной организации эсаров", которое находилось еще в стадии расследования. Все арестованные по решению "тройки" были расстреляны, а после этого работники отдела, которым руководил Пастаногов, продолжали еще в течение 2 месяцев вести следствие по этому делу. Имея в производстве дело бывшего секретаря Гурьевского РК ВКП(б) И.Тырель по обвинению его по ст.58-7-8-II, не ожидая окончания следствия, в мае 1938 г. он составил альбомную справку по делу Тырель без наличия на него компрометирующих материалов и направил в Моск-

¹ПАКО. Ф.137, Оп.8. Д.18. Л.85,86.

ву. Окончив следствие по делу Тырель, он направил материалы в Военную коллегия и в момент нахождения документов в Москве Тырель был осужден "тройкой" УНКВД по альбомной справке к высшей мере наказания. По указанию бывшего начальника УНКВД Горбача в апреле 1938 г. Пастаногов дал распоряжение бывшему начальнику Ленинского горотдела НКВД Лунько арестовать 60 детей в возрасте до 12 лет и оформить на них дела как на участников "контрреволюционной фашистской организации", в результате чего репрессированные дети находились под стражей почти 8 месяцев¹.

Нередко работники НКВД края, например А.В.Смирнов, А.И. Успенский, Д.К.Салтымаков и др., к арестованным, которые не давали нужных показаний для оперативной работы или не хотели подписывать заранее составленные вымышленные протоколы допросов, применяли всевозможные провокационные методы, в том числе обман арестованных о необходимости таких вымышленных показаний в интересах Коммунистической партии и Советского правительства. Бывший сотрудник 3-го отдела УНКВД по Запсибкраю А.М.Пугачев в 1957 г. показал, что систематически фальсифицировал протоколы допросов. К лицам, которые не желали подписать вымышленные показания, он широко применял методы физического принуждения. По материалам следствия, которые он сфальсифицировал, "из 43 привлеченных к уголовной ответственности по делу Пелло, Зйман и др., согласно постановлению НКВД СССР от 23 апреля 1938 г. было расстреляно 36 человек; по другим делам, которые он вел по постановлению только комиссии НКВД и Прокурора СССР, было расстреляно свыше 200 человек"².

В деятельности по разгрому руководящих кадров партийного, советского и хозяйственного аппарата УНКВД применялось преимущественно два метода.

Первый - "сверху вниз", т.е. в ряде районов, городов и в крайнем центре на основании сфабрикованных в Новосибирске или даже в Москве показаний "врагов народа" в течение 2-3 дней репрессировали руководство крайисполкома. Затем арестовывали работников райисполкомов. Считалось само собой разумеющимся,

---

¹ Текущий архив прокуратуры Кемеровской области. Обвинительное заключение по делу Пастаногова К.А. Л.4.

² ЦАТО. Ф.607. Оп.1. Д.2538. Л.153, 154.

что "враги народа" и "шпионы", возглавлявшие краевые организации, сумели везде "насадить" свою "агентуру".

Второй - "снизу вверх", т.е. вначале работники НКВД по согласованию с первым секретарем крайкома ВКП(б) Р.И.Эйхе арестовывали нескольких рядовых коммунистов и беспартийных. Через них уже "выходили" на руководящий состав. Любые попытки руководителей доказать, что их подчиненные не враги, расценивались уже не просто как потеря бдительности, но и как покровительство "врагам народа". Это подтверждают и исследования Р.А. Медведева на материалах центральных областей России. "Вся эта долгая или короткая кампания, - писал он в работе "О Сталине и сталинизме", - приводила к деморализации руководителей, порождала у них растерянность и недоумение, а с другой стороны, поощряла их личных врагов и всякого рода клеветников и карьеристов. Заканчивалась кампания арестом и чаще всего гибелью жертвы"¹.

Возникает, однако, вопрос: каким образом органам НКВД удалось заставить обвиняемых публично клеветать на себя и на многих других, придумывать несуществующие организации и сознаваться в несовершенных преступлениях? Конечно, пытками и другими средствами незаконного давления на арестованных. Подтверждения этого имеются практически во всех показаниях работников НКВД, в частности, бывший начальник Кожевниковского райотдела НКВД Д.К.Салтымаков показал, что, получив признательные показания 1-2 обвиняемых, стал использовать их и при допросе других арестованных и последние легче пошли на признание и дачу показаний, необходимых следствию. Конечно, темпы следствия Томского оперсектора НКВД возрастали не только потому, что Д.К.Салтымаков и его подручные получили признательные показания, но главным образом потому, что сотрудниками НКВД была организована и проводилась активная внутрикамерная агентурная обработка арестованных, в результате которой подследственные были вынуждены давать показания о своей и других лиц так называемой "антисоветской деятельности". Последующие дополнительные аресты производились по указанию руководства УНКВД и оперсектора /Мальцев, Овчинников/ на основании избыточных показаний ранее

¹ Знамя, 1989, № 3. С.187.

арестованных. "При такой обстановке и системе следственной работы, — показал Д.К.Салтымаков, — которая существовала в 1937-1938 гг., возможно, были допущены серьезные ошибки, неправильные аресты социально-близких людей, т.к. ранее арестованные, давая показания о своих преступных связях, утверждали, что эти связи происходят из кулацкой или иной социально-чуждой среды, а сельсоветы возможно механически подтверждали это".

Большинство арестованных в 1937-1938 гг. все-таки сдалось на допросах и подписало сфальсифицированные протоколы, "призналось" во всякого рода преступлениях, которые они никогда не совершали. Некоторые причины этого явления объяснялись следующими обстоятельствами:

а) сразу же после ареста начиналось активное воздействие на арестованного. Сначала словесная обработка с соблюдением некоторой доли вежливости, потом крик, ругань, унижения и оскорбления. Затем следовало закрепление полученных "достижений". Арестованному внушали, что теперь поворот невозможен, что спасти себя он может только "чисто сердечным" раскаянием;

б) если подследственный должен был предстать перед судом, а многие, как правило, осуждались заочно различными несудебными органами, то с ним проводилась дополнительная работа, своеобразная репетиция суда;

в) арестованного обрабатывали постоянно: в камере, кабинете следователя и т.д. Одного брали на испуг, другого на уговоры, третьего на посулы, к четвертому применяли сочетание разных методов. Но главное — заключенного лишали сразу всякой возможности защищаться;

г) и все же главная причина того, что люди нередко ломались на следствии, со глашались на чудовищное самоклеветание, состояла не только в крайней жестокости следствия, но и безысходности их положения. Разумеется, большинство людей сдавалось без сопротивления. Атмосфера внутритюремно-следственного террора создавала безнадежные настроения. В результате применения подобных мер многие арестованные сразу же подписывали все, что им подсовывали, считая, что сопротивление бесполезно и защита невозможна. При этом возникало новое явление в след-

ственной практике, когда стороны мирно договаривались и о "преступлениях", и о "мере наказания"¹.

Мощной стимулирующей силой выживания в тех условиях был инстинкт самосохранения. "Создавалось впечатление, - отмечал Р. Конквест, - что, сознавшись в преступлениях, наказуемых смертной казнью, пройдя через долгую и часто унижительную следственно-судебную процедуру, осужденные активно стремились к смертному приговору! Некоторые из них заявляли, что заслужили его. На самом деле все было наоборот. Отказ признать себя виновным был самым верным способом пойти на расстрел. В этом случае осужденный вообще не попадал на открытое судебное заседание, а, наиболее вероятно, погибал во время предварительного следствия"². Но это касалось только случаев, когда дело рассматривалось судебными органами. Дела, которые попадали "тройкам", "двойкам" и ОСО, никакой даже видимости доказательств не требовали.

Изученные автором материалы архивно-следственных дел, воспоминания репрессированных позволяют утверждать, что для получения нужных показаний у подследственных работников НКВД края наиболее широко применяли в следственной практике: систему конвейерного допроса до 7-8 суток; ночные допросы и многократные вызовы к следователю; использование родственников в качестве заложников; удары психологическим контрастом; наставление подследственным в глаза электролампы; "применение методов "ножниц" и "стула"; помешение подследственных стоя в нишу; угрозу оружием; плевок в рот; зажимали между дверьми и косяками пальцы рук; заставляли обвиняемых часами сидеть на спинках стульев и др. Предела "изобретательности" работников НКВД в организации системы допросов с использованием самых изощренных способов физического и морального воздействия не было. Этим объясняется прежде всего то, что обвиняемые, как правило, не выдерживали издевательства и давали признательные показания.

Наглядное представление о деятельности органов НКВД на территории края дают материалы ряда архивно-следственных дел.

---

¹Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме // Знамя. 1989. № 3. С. 170, 171.

²Конквест Р. Большой террор // Нева. 1989. № 12. С. 160.

Например, по "сценарию" работников УНКВД по Новосибирской области А.Медведева, И.Охотина, А.Ильина в марте-июне 1937 г. сфабриковано дело о "контрреволюционной националистической организации", якобы действовавшей на территории Горно-Шорского района. Данная организация, как было указано в материалах предварительного расследования, была создана по заданию "Блока Сибирского националистического центра" и "Эсеровско-монархической организации" и возглавлялась якобы сыном торговца - шорцем А.Е.Назапаковым. Разновременно, на протяжении 1935-1936 гг., как констатировалось в обвинительном заключении, Назапов из числа оставшихся не репрессированных участников контрреволюционных националистических групп, ликвидированных органами НКВД в 1934 г., создал ядро контрреволюционной организации в составе Ф.Тыдьякова, Г.Нусурганиева, И.Апонькина, К.Апонькина и др., через которых якобы обрабатывал в контрреволюционном духе шорское население и проводил вербовку новых кадров для повстанческой деятельности¹. Обвиняемые Г.Кусургашев и Ф.Тыдьяков, хотя и не признали себя виновными в предъявленном обвинении, но "достаточно" были изобличены "показаниями" свидетелей. Постановлением "тройки" УНКВД по Запсибкраю от 13 августа 1937 г. из числа участников этой "организации" 7 человек были приговорены к высшей мере наказания, а остальные 22 человека к разным срокам лишения свободы. Г.Д.Кусургашев был осужден на 8 лет исправительно-трудовых лагерей с последующим поражением в правах на 5 лет.

В период 1936-1938 гг. появилась на свет серия дел о так называемой "контрреволюционной диверсионной повстанческой организации" на Томской железной дороге, которые были сфабрикованы руководящими работниками УНКВД по Запсибкраю. Главным исполнителем этой акции был начальник дорожно-транспортного отдела ГУГБ НКВД СССР по Томской железной дороге А.П.Невский². Только за 1937 г. по этой организации было репрессировано около 1 200 человек, а за весь период с 1936 по 1938 г. свыше 5 тысяч рабочих и служащих Томской железной дороги стали жертвами произ-

¹ Архив УГБ СССР по Кемеровской области. Архивно-следственное дело Назапова А.Е. Л.63, 64.

² Невский А.П., родился в 1898 г., серб, окончил Александровской военной училище. С 1923 г. - на работе в иностранном отделе ОГПУ. С 1935 г. - начальник ДТО ГУГБ НКВД СССР по Том-

вола. Кто были участники этой "контрреволюционной" организации? По сценарию, разработанному в УНКВД по Запсибкраю, контрреволюционный центр якобы возглавляли бывшие "социально-чуждые" элементы, а впоследствии руководящий состав дороги: Реут, Иванов, Вейхан, Оборотистов, Абрамов, Карпенко, Гренквист.

На каждой железнодорожной станции работниками УНКВД были "созданы" ложные диверсионно-вредительские группы. Например, участником такой "диверсионной" группы на ст. Болотная якобы был бригадир дистанции пути В.И.Парахневич. 10 июля 1937 г. без санкции прокурора он был арестован и передан сотруднику НКВД А.Воласскому для получения необходимых показаний. На допросах 10 и 24 июля В.И.Парахневич виновным себя не признал. После проведенной "соответствующей" работы следователем на допросе 2 сентября 1937 г. он заявил: "Не желаю скрывать от следствия своей преступной деятельности, я являюсь участником контрреволюционной диверсионной повстанческой организации, существующей на Болотнинском железнодорожном узле". Он дал показания о том, что якобы в эту деятельность был вовлечен мастером. На вопрос следователя, какие задачи ставила организация, показал, что она занималась подрывной деятельностью на железной дороге, собирала сведения шпионского характера и подготавливала восстание в случае войны.

Под нажимом следователя он 22 октября 1937 г. написал заявление на имя начальника УНКВД по Новосибирской области следующего содержания: "Органами НКВД я разоблачен как вредитель, об этом я дал показания о своей контрреволюционной работе. Гражданин начальник, я искренне признал свои преступления и желаю окончательно порвать с прошлым, я заверяю Вас, что моя жизнь будет направлена на пользу общества и прошу искупить это честной работой". По постановлению "тройки" УНКВД по Новосибирской области от 23 ноября 1937 г. Парахневич В.И. был осужден по ст. 58-6-9-II и заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет с последующим поражением в правах на 5 лет.

ской железной дороге. 10 марта 1939 г. за незаконные методы ведения следствия Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу.

¹ Архив УКГБ СССР по Новосибирской области. Архивно-следственной дело Парахневич В.И. Л.18.

Всем участникам этой организации предъявлялось стандартное обвинение в том, что они входили в состав так называемой "контрреволюционной" повстанческой шпионско-диверсионной организации на Томской ж. д., созданной польской разведкой. Как указывалось в обвинительном заключении, эта организация ставила своей задачей свержение Соввласти путем вооруженного восстания с объявлением войны СССР Польшей и Германией, а в предвоенный период должна была активно заниматься сбором шпионских сведений и проведением диверсионной работы¹.

Один из филиалов этой организации "существовал" также на ст. Ново-Кузнецк. Возглавлял его якобы старший весовщик ст. Ново-Кузнецк сортировочная В.В.Ковальский. В справке, составленной сотрудником дорожного отдела УНКВД А.В.Подольским и утвержденной начальником ДТО ГУГБ НКВД А.П.Невским, говорилось о том, что В.В.Ковальский изобличался показаниями осужденных за контрреволюционную деятельность в 1937 г. Пряжина, Лосицкого как активный участник "контрреволюционной шпионско-диверсионной террористической организации". По заданиям организации Ковальский "проводил работу путем пропуска вагонов с неправильно погруженным грузом, погрузку грузов в больные вагоны, что вело к авариям и крушениям поездов в пути следования, а также вел контрреволюционную агитацию в пользу фашистских стран"². В качестве вещественного доказательства "вредительской" деятельности В.В.Ковальского и других членов "диверсионной организации" фигурировал чертеж повреждений дорожного полотна, составленный по "сценарию" УНКВД. На нем было видно, что укладка шпал на Томской железной дороге производилась на расстоянии, большем допустимого, в результате чего должны были лопаться рельсы и происходило крушение подвижного состава.

Исходя из поставленных задач и строились протоколы допросов. Об этом наглядно свидетельствуют показания В.В.Ковальского, данные им следователю А. Градополову 16 января 1938 г.

¹ Архив УКГБ СССР по Новосибирской области. Архивно-следственное дело Парахневич В.И. л.26.

² Архив УКГБ СССР по Кемеровской области. Архивно-следственное дело Ковальского В.В. л.12.

Вопрос: Вы арестованы как участник контрреволюционной повстанческой шпионско-диверсионной организации. Признаёте ли вы это?

Ответ: Да, признаю, действительно я был участником этой организации, существовавшей на ст.Ново-Кузнецк.

Вопрос: Кем и когда вы были вовлечены в эту организацию?

Ответ: В контрреволюционную организацию я был вовлечен в 1936 г. бывшим начальником ст. Ново-Кузнецк сортировочная Военштокотком.

Вопрос: Какие задачи ставила организация?

Ответ: Основная задача нашей организации заключалась в подготовке вооруженного восстания. Одновременно мы также в предвоенный период должны были проводить шпионскую и диверсионную работу, направленную на подрыв ж.д. транспорта¹. Таких "показаний" следствию было вполне "достаточно" для обвинения по ст.58-6-9-10-11 УК РСФСР. 25 марта 1938 г. дело было передано для рассмотрения "двойки". О принятом ею решении свидетельствует приводимая ниже выписка из протокола № 1071 Постановления комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР от 31 марта 1938 г.²

Слушали

Постановили

Материалы по обвинению Ковальского
Василия Васильевича, 1896 г. рождения, уроженца с.Киргизка Томского района НСО

РАССТРЕЛЯТЬ

В ночь на 27 апреля 1938 г. в Новосибирской тюрьме НКВД было расстреляно 97 осужденных, в числе которых был и В.В.Ковальский. Об этом свидетельствует выписка из соответствующего "Акта"³:

---

¹ Архив УКГБ СССР по Кемеровской области. Архивно-следственное дело Ковальского В.В. Л.38.

² Архив УКГБ СССР по Кемеровской области. Архивно-следственное дело Ковальского В.В. Л.64.

³ Там же. Л.66.

"Постановление НКВД СССР от 31 марта 1938 г. (пр. № 1071) о РАССТРЕЛЕ Ковальского Василия Васильевича приведено в исполнение 27 апреля 1938 г. в "00" часов.

Верно: Нач. 6 Отд. ДТО ГУГБ НКВД Том. ж.д.
Лейтенант госбезопасности
(ТРОИЧУК)".

По такому трафарету в период 1937-1938 г. были сфабрикованы дела на тысячи жителей края. Когда массовые репрессии приняли угрожающие масштабы, с целью переложить ответственность на исполнителей, по личному указанию И.В.Сталина, в конце 1938 г. руководство НКВД СССР и ряд начальников УНКВД краев и областей были обвинены в массовых арестах и нарушениях социалистической законности. Под непосредственным руководством вновь назначенного наркома НКВД Л.П.Берия в центре и на местах для создания видимости "восстановления законности" были произведены аресты "врагов народа", пробравшихся в органы НКВД. С этой целью в 1939 г. было сфабриковано дело о так называемой "антисоветской заговорческой организации", действовавшей в системе НКВД. В руководящий "центр" этой организации был поставлен нарком внутренних дел Украины А.И.Успенский¹.

В обвинительном заключении указывалось, что в 1935 г. наркомом НКВД Г.Г.Ягодой он в "контрреволюционных целях" был направлен помощником коменданта Московского Кремля и выполнял задания по расстановке так называемых заговорщиков на руководящие должности. Затем Успенским якобы была установлена организационная связь с одним из руководителей заговорческой организации Н.И.Бжовым и рядом других руководителей НКВД. "Находясь на ответственных должностях, - отмечалось в приговоре, - по заданиям организации проводил вербовку лиц, укрывал от разоблачения и разгромов правотроцкистские и другие антисоветские кадры, производил массовые аресты ни в чем не повинных граждан, добивался от них признательных показаний, фальсифицировал следственные материалы и добивался применения к невинным арестованным репрессий"².

¹Успенский А.И. родился в 1895 г., русский, образование неполное среднее. С 1928 г. - в органах ОГПУ. С 1935 по 1938 г. работал на руководящих должностях в УНКВД по ЭСК. 27 января 1940 г. осужден военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-1-8-11 к высшей мере наказания - расстрелу.

²Архив УНКВД СССР по Кемеровской области. Архивно-следственное дело Путько А.А. Л.76, 77.

Во время предварительного следствия им были названы те, кто "входил" в организацию из работников УНКВД по ЭСК: Каруцкий, Курский, Миронов, Троцкий, Вяткин, Жабров, Гречухин, Овчинников, Попов, Подольский, Невский, Горбач, Мальцев, Пастаногов, Барковский и другие. В отношении практической "преступной деятельности" Успенский показал, что он и другие участники "заговорческой организации в УНКВД" под шум разгрома так называемых "троцких контрреволюционных организаций" производили массовые необоснованные аресты граждан, не имевших никакого отношения к этим организациям. Необоснованные аресты производились в Кузбассе: на Кемеровском химкомбинате, Сталинском металлургическом заводе, шахтах г. Прокопьевска, а также среди научных работников г. Томска. На допросе Успенский утверждал, что "враждебную работу" при его участии и по заданию Курского проводил начальник Томского горотдела НКВД Овчинников. С целью установления тесных отношений с Эйхе во всех местах, где он появлялся, работники УНКВД фальсифицировали дела по подготовке террористических актов и, по этим делам, А.И. Успенский неоднократно выступал перед партийным активом и на пленумах обкома.

"Особое рвение, - отмечалось в приговоре, - Успенский проявлял в выполнении "соцзаказа", который поступал в УНКВД из центра по проведению заведомой фальсификации дел в соответствии с политической обстановкой"¹. По делу так называемой "антисоветской заговорческой организации" к уголовной ответственности было привлечено 13 работников НКВД Новосибирской области. Из них были расстреляны бывшие начальники УНКВД: Горбачев, Миронов, Успенский, 10 человек были приговорены к разным срокам тюремного заключения, а четверо из них впоследствии тоже были расстреляны.

По подсчетам автора, только в следственном аппарате НКВД Запсибкрая в 1937 г. работало не менее 2 тысяч сотрудников, а к уголовной ответственности в 1938-1939 гг. было привлечено не более 1%. Несмотря на эти факты, органы КГБ СССР утверждают, что более 20 тысяч сотрудников² пали жертвами необосно-

---

¹ Архив МГБ СССР по Кемеровской области. Архивно-следственное дело Путнис А.А. С.48.

² Суровая драма народа: Ученые и публицисты о природе сталинизма. М., 1969. С.301.

ванных репрессий "в борьбе против нарушений социалистической законности". Правда, не уточняется, что, до того, как они были репрессированы, многие из них принимали самое активное участие в фальсификации уголовных дел. Эти люди приводили в действие репрессивную машину и несут ответственность за кровавые преступления тоталитарного режима.

Массовые репрессии в СССР, как правило, отождествляются с периодом 1937-1938 гг., и это вполне объяснимо, т.к. в эти годы были уничтожены, возможно, миллионы человеческих жизней. Ни один источник информации, включая органы суда, прокуратуры и КГБ, не может представить полных данных о количестве лиц, осужденных судебными и несудебными органами. Это объясняется некоторыми обстоятельствами: во-первых, данные по "контрреволюционным" преступлениям сфальсифицированы в сторону уменьшения и могут быть использованы только для определения минимального количества репрессированных; во-вторых, эти сведения учитывались органами Верховного суда, Министерства юстиции, НКВД, и формы отчетности постоянно менялись; в-третьих, часть документов, особенно периода 1937-1938 гг., была уничтожена в 1953-1955 гг. и восстановить точные данные не представляется возможным.

На основании материалов судов, прокуратуры, Министерства юстиции можно сделать общую оценку количества репрессированных в 30-е гг. Это подтверждается тем, что официальные данные, как правило, не совпадают с реальным количеством осужденных. Например, 13 мая 1937 г. Председатель Верховного суда СССР А. Винокуров на пленуме Верховного суда заявил о том, что в 1936 г. по линии Наркомюста прошло 5 190 000 уголовных и гражданских дел (по сравнению с 1935 г. прирост составил 8 %). Было рассмотрено 1 430 000 уголовных дел¹. По видам преступлений они квалифицировались следующим образом: должностные - 27,8 %; нарушения трудовой дисциплины - 16,3 %; закон от 7.08.32 г. - 15,6 %; прочие контрреволюционные преступления - 40,3 %. Следовательно, по ст. 58 в СССР в 1936 г. было рассмотрено 384 261 дел в отношении примерно 850 тысяч человек.

По РСФСР наблюдалась аналогичная картина. Количество дел о контрреволюционных преступлениях составило 441 387 в отноше-

¹ЦГАОР. Ф.9474. Оп. I. Д.107. Л.28.

нии 520 тысяч человек, т.е. 49 % от общего количества осужденных.

В 1937 году общими судами СССР (без учета несудебных органов) было осуждено к лишению свободы 1 131 320 человек за совершение уголовных преступлений¹. В народные суды РСФСР в 1937 г. поступило 974 609 дел. Из них дела по политическим мотивам составили 730 956, т.е. 75 % осужденных, и если учесть, что судебные дела были, как правило, групповыми, то количество осужденных составило свыше 830 тысяч человек². Военная коллегия Верховного суда СССР, военные трибуналы округов и войск НКВД, линейные, железнодорожные и водные суды, специальные лагерные суды привлекли к уголовной ответственности еще свыше 350 тысяч человек.

Несудебные органы в 1937 г. (осуждали до 70 %, привлекаемых к уголовной ответственности за контрреволюционные преступления) репрессировали около 1,5 миллионов человек. О масштабах репрессий в 1937-1938 гг. свидетельствуют следующие данные: например, в Свердловской области было репрессировано более 40 тысяч человек, из которых более 17 тысяч расстреляно³, в Челябинской - соответственно свыше 37 тысяч лиц, в том числе 11 тысяч расстреляно⁴. На территории Западно-Сибирского края за этот период было репрессировано около 90 тысяч человек.

С целью установления истинных масштабов репрессий, осуществленных несудебными органами на территории края, автором в 1989-1990 гг. произведена машинная обработка данных⁵ на 5 тысяч жителей края, репрессированных в 30-40-е гг. В базу данных ЭВМ были введены следующие сведения: Ф И О ; год рождения; число, месяц, год ареста; предъявленное обвинение; профессия; партийность; приговор; число, месяц, год вынесения приговора; число, месяц и год реабилитации; место жительства; социальное происхождение; пол.

¹Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С.18.

²ЦГАОР. Ф.9474. Оп.16. Д.544. Л.12.

³ЦГАОР. Ф.9474. Оп.16. Д.545. Л.54.

⁴Файнбург З.И. Не сотвори себе кумира... Социализм и культ личности (Очерки теории). М., 1991. С.175.

⁵Обработка данных произведена на ЭВМ СМ 1420.

Статистический анализ данных обработки показал, что среди репрессированных в Запсибкрае были (%):

а) по годам рождения: с 1870 по 1880 г. - 10; с 1881 по 1890 г. - 14; с 1891 по 1900 г. - 21; с 1901 по 1910 г. - 51; с 1911 по 1920 г. - 12;

б) по полу: мужчин - 98, женщин - 2;

в) по социальному происхождению: рабочие - 30, крестьяне - 32; служащие - 16; священнослужители - 2;

г) по партийной принадлежности: беспартийные - 99; члены ВКП(б) - 1;

д) причины ареста: антисоветская агитация - 14; контрреволюционная агитация - 37; контрреволюционная деятельность - 24; участие в контрреволюционных организациях - 16;

е) по годам ареста: 1929 - 0,5; 1930 - 7; 1931 - 7; 1932 - 4; 1933 - 5; 1934 - 2; 1935 - 3; 1936 - 1; 1937 - 62; 1938 - 10; 1939 - 0,5;

и) по приговорам: расстрел - 57; 10 лет ИТЛ и КЛ - 17; 8 лет ИТЛ и КЛ - 9; 5 лет ИТЛ и КЛ - 10; 3 года ИТЛ и КЛ - 5; высылка - 2. 0 крайне жестоких мерах наказания свидетельствуют данные, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Приговоры, вынесенные несудебными органами

Мера наказания	Годы	
	1930-1933 гг.	1937-1938 гг.
Расстрел	14	74
10 лет ИТЛ и КЛ	15	17
5 лет ИТЛ и КЛ	44	5
3 года ИТЛ и КЛ	20	2
Другие	7	2

ПРИМЕЧАНИЕ: ИТЛ - исправительно-трудовые лагеря; КЛ - концентрационные лагеря.

Проведенные расчеты позволяют сделать следующие выводы:

а) главный удар репрессий был направлен против рабочих, крестьян (до 64 % репрессированных); б) основными мотивами ареста (до 90 %) были обвинения по ст. 58 (антисоветская агитация, контрреволюционная деятельность, участие в контрреволюционных организациях); в) до 70 % репрессированных были арестованы и

осуждены в 1937-1938 гг.

При определении более полных потерь от репрессий на территории края необходимо также учитывать, что десятки ни в чем не повинных граждан умерли от голода, болезней, издевательств в тюрьмах, концентрационных и исправительно-трудовых лагерях системы ГУЛАГа НКВД СССР. На территории края в 30-е гг. было размещено свыше 30 исправительно-трудовых лагерей Сиблага НКВД. Наиболее крупными лагерями с численностью заключенных более 5 тысяч человек были Сибирский лагерь особого назначения, Кемеровлаг, Спаслаг, Томасинлаг, Яялаг и другие.

В самый разгар массовых репрессий в условиях возраставшего числа политзаключенных осенью 1937 г. был создан Томско-Асиновский лагерь. Основной контингент его узников (около 80 %) ¹ составляли так называемые "контрреволюционные элементы". Заключенные занимались в основном лесоразработкой в глухих таежных местах, несколько тысяч из них умерли от непосильного труда, голода, болезней. Большие лагеря, которые обеспечивали бесплатной рабочей силой крупные промышленные предприятия, дислоцировались также в Берегаево, Гурьевске, Тайге, Сталинске, Прокопьевске, Новокузнецке, Мариинске, Новосибирске.

Общее количество заключенных, находившихся в лагерях Сиблага на январь 1938 г., составляло не менее 200 тысяч человек. Из общего количества заключенных осужденные по политическим мотивам в начале 1938 г. составляли не менее 65-70 %. Среди них большинство осужденных по ст. 58-2-4-5-II (участие в антисоветском заговоре, организациях и группах), ст. 58-10 (антисоветская агитация и пропаганда), ст. 58-12 (члены семей изменников Родины).

Воспоминания бывших узников ГУЛАГа Д.Е.Алина, О.Е.Сизовой, К.Х.Жишова, К.И.Синявского, Г.М.Успенского, А.Ф.Хоменко и других свидетельствуют о крайне бесчеловечных формах обращения администрации лагерей с заключенными. В частности, они были лишены всякой возможности общения с внешним миром; жили в холодных неотопляемых бараках; работали по 12-16 часов в сутки и т.д. Самые страшные пытки, которые пришлось им пережить, - это пытки голодом. На завтрак заключенные получали хлеб и

¹ Дарьков Н.С. Была такая установка // Политическая информация. 1989. № 12. С.7.

чай, в обед - миску баланды, на ужин - тоже чай. Килограмма хлеба не хватало при усиленной работе в течение длительного времени на морозе. Кто в этих нечеловеческих условиях не выполнял положенной нормы, получал так называемое "штрафное" питание - в течение месяца всего 400 граммов хлеба, 900 граммов крупы, 2 килограмма рыбы, 2 килограмма овощей¹. При таком скудном питании у многих заключенных через 2-3 месяца наступало физическое истощение, которое, как правило, заканчивалось смертью.

В лагерях Сиблага в 30-е гг. находилось не менее 70 % заключенных, которые были осуждены в центральных областях страны и отбывали наказание на сибирской земле.

В те годы репрессии активно проводились и в отношении родственников осужденных. В связи с этим народный комиссар юстиции СССР 16 января 1938 г. подписал приказ "О недопустимости увольнения с работы лиц по мотивам родственной связи с арестованными за контрреволюционные преступления" и уже на 1 января 1939 г. были пересмотрены дела в отношении 1 175 998 человек², осужденных в 1936-1937 гг. Установить количество лиц, репрессированных за контрреволюционные преступления родственников, не представляется возможным, т.к. данная категория осужденных до 1942 г. в судебной статистике не учитывалась. Это подтверждают и сведения КГБ СССР о том, что за время с 1942 по 1956 г. судебными органами и ООС было осуждено 32 264 гражданина³. Исходя из анализа данных Верховного суда СССР, военной коллегии Верховного суда СССР, автор предполагает, что за период 1937-1939 гг. эта цифра могла превысить 1 миллион человек. Среди этой категории лиц были родные и близкие так называемых "врагов народа": А.И.Рикова, Н.И.Бухарина, Л.Б.Каменева. Дочь А.И.Рикова - Н.А.Перли вспоминала как после ареста отца и матери она в 1937 г. оказалась на правах "вольнонаемной" в трудколони "Чекист". Через несколько месяцев за ведение так называемой "антисоветской пропаганды и защиты врага народа А.И.Рикова" она была арестована, и ее допрашивали в подвале здания

¹Николаев К. Чуждая планета // Наука и жизнь. 1990. № 2. С.10.

²ЦГАОР. Ф.9492. Оп.1. Д.4. Л.16.

³ЦГАОР. Ф.9474. Оп.16. Л.545. Л.71.

горотдела НКВД в г.Томске¹. Затем весной 1938 г. она была переведена в старую городскую тюрьму, где до революции находился в заключении ее отец. О страшных условиях, в которых содержались жены "врагов народа", рассказала также спустя много лет в своих воспоминаниях жена Н.И.Бухарина - А.М.Ларина².

Дети многих "врагов народа" были помещены в так называемые "детские дома". В одном из них в поселке Чичка-Юл находился с 1937 по 1939 г. сын Л.Б.Каменева - В.Л.Глебов. Печальную судьбу своих родителей разделили в те страшные годы десятки тысяч их дочерей и сыновей.

Характерная особенность деятельности репрессивных органов особенно в 1937-1938 гг. состояла в том, что, как правило, когда подходил к концу срок заключения осужденных, они так и не выходили на долгожданную свободу. В конце 1937 - начале 1938 гг. по Сиблагу НКВД прокатилась волна открытого массового террора: по обвинению в саботаже, подготовке восстаний, анти-советской агитации по разнарядке, полученной из НКВД СССР, тысячи заключенных были расстреляны без суда и следствия. Специальные комиссии, лагерные суды приговорили к расстрелу и к новым срокам лишения свободы практически всех осужденных по ст. 58, получивших пяти- и десятилетние сроки еще в начале и середине 30-х гг. Такая участь постигла тысячи граждан. Для событий тех лет характерна судьба, в частности, германского подданного профессора Томского научно-исследовательского института математики и механики Ф.М.Неттера. В 1934 г. он прибыл в СССР в связи с тем, что в Германии, как лицо еврейской национальности, подвергался преследованиям и гонениям. Летом 1938 г. он был арестован Томским горотделом НКВД и доставлен в г.Новосибирск. Ф.М.Неттеру было предъявлено обвинение в том, что он якобы являясь агентом разведотдела Генерального штаба Германии, был заброшен в 1934 г. на территорию СССР со шпионским и разведывательным заданием. Согласно очередному сценарию УНКВД по Новосибирской области, он якобы проводил диверсионно-подпольную работу и установил разведывательную связь с "агентом" германской разведки, директором института профессором Л.А.Вишневым, а через него с разведывательно-диверсионной организа-

¹Красное знамя. 1991. 28 мая.

²Ларина А.М. Незабываемое // Знамя. 1986. № 10-12.

цией в главном артиллерийском управлении РККА. Выездная сессия военной коллегии Верховного суда СССР 23 октября 1938 г. приговорила его "за совершение контрреволюционных преступлений" к 25 годам тюремного заключения с конфискацией имущества¹.

Отбывая наказание в Соль-Илецкой, Владимирской, Бутырской и Орловской тюрьмах, Ф.М.Неттер неоднократно обращался с заявлениями на имя Генерального прокурора СССР, но ему было отказано в реабилитации. 8 сентября 1941 г. на основании постановления ПКО № ПКО-634, без возбуждения уголовного дела и проведения предварительного и судебного разбирательства, Военная коллегия Верховного суда вынесла приговор, согласно которому Ф.М.Неттер и еще 161 заключенный Орловской тюрьмы были осуждены по ст. 58-10 (антисоветская пропаганда и агитация)².

Установить даже примерное количество вновь репрессированных сегодня не представляется возможным, т.к. УКГБ СССР по Новосибирской, Кемеровской и Томской областям утверждают, что такие данные отсутствуют. Эту версию опровергает ряд документов. В частности, еще 20 октября 1936 г. прокурорам краев и областей был направлен циркуляр за подписью НКЮ СССР Н.Крыленко и Прокурора СССР А.Вишинского, в котором указывалось: "... о приведении в исполнение приговоров о высшей мере наказания составлять соответствующие акты за подписью прокурора и командантов судов"³. Приказ НКВД, Прокурора и НКЮ СССР № 00359 от 10 апреля 1939 г. "О направлении копий постановлений, решений и возвращении в органы НКВД повторно рассмотренных дел о контрреволюционных преступлениях" подтверждал, что "... прокуратуры, суды и военные трибуналы на другой день после вынесения постановления, решения и приговора по всем делам НКВД, направляют копии этих документов в соответствующие органы НКВД..."⁴

По подсчетам автора, в РСФСР в 1937-1938 гг. только судебными органами было репрессировано (не считая осмысленных и высланных) около 3 миллионов человек, а в целом по стране эта

¹Репрессии 30-40-х годов в Томском крае. Томск. 1991. С. 216, 217.

²11 сентября 1941 г. в Медведевском лесу под Орлом Ф.М.Неттер был расстрелян.

³ЦГАОБ. Ф.9492. Оп.1. Д.19. Л.27.

⁴ЦГАОБ. Ф.9492. Оп.1. Д.5. Л.154.

цифра составляет от 5,5 до 6 миллионов человек. Это в определенной степени совпадает с оценкой, которая была дана Н.С.Хрущевым в докладе "О культуре личности и его последствиях" о том, что "... количество арестованных по обвинению в контрреволюционных преступлениях увеличилось в 1937 г. по сравнению с 1936 годом более чем в 10 раз!"¹ В то же время данные, приведенные на июньском (1957 г.) Пленуме ЦК КПСС о том, что "в 1937-1938 годах было подвергнуто аресту свыше полутора миллионов человек, из них расстреляно в 1937 году - 353 074 человека, а за два года - 681 692 человека², были явно занижены в 3-4 раза. В 1937 г. в СССР всеми видами репрессий было охвачено от 5 до 7 % населения, что составляет не менее 8-11 миллионов человек.

О масштабах репрессий свидетельствовало также количество дел, поступивших в КЧА при Президиуме ЦИК на осужденных по политическим мотивам. Количество таких дел резко увеличилось: со 109 536 в 1935 г. до 164 421 в 1937 г.³, а число отказов в амнистии возросло в среднем на 60 %. До 80 % дел, поступивших на рассмотрение КЧА, были на осужденных по линии НКВД, т.е. за преступления, предусмотренные ст. 58 УК РСФСР, а также по закону от 7 августа 1932 г. Анализ протоколов заседаний КЧА при Президиуме ЦИК СССР показывает, что большинство дел поступило на заключенных Белбаллага и Дмитлага НКВД СССР, среди которых было немало жителей Запсибкрая. О масштабах деятельности комиссии частной амнистии свидетельствует принятое по ее представлению постановление Президиума ЦИК СССР от 7 декабря 1937 г. "О предоставлении льгот к заключенным Дмитлага НКВД в связи с окончанием строительства канала Москва - Волга"⁴, согласно которому из 97 804 человек "ударников" было освобождено не более 5-7 %, а остальным был снижен срок пребывания в исправительно-трудовом лагере от 2 до 5 лет.

¹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С.146.

² XX съезд КПСС и его исторические реальности. М., 1991. С.54.

³ ЦГАОР. Ф.3316. Оп.2. Д.1834. Л.10, 11.

⁴ ЦГАОР. Ф.7521. Оп.1. Д.124. Л.2.

Волна массовых репрессий 1937 г. пошла на спад со 2 половины 1938 г., это подтверждается данными о том, что поступление дел о контрреволюционных преступлениях уменьшилось, в частности, по Новосибирской области в среднем на 30-40 %, именно после того, как НКВД СССР дал указания о приостановке массовых акций по изъятию "врагов народа".

В приказе, совместно подписанном Прокурором СССР и наркомом юстиции СССР 1 ноября 1938 г., "О пересмотре уголовных дел в отношении колхозного и сельского актива и отдельных колхозников, осужденных в 1934-1937 годах", отмечалось, что к ноябрю 1938 г. судебными органами были пересмотрены уголовные дела в отношении 1 179 998 человек, из которых с 480 378 досрочно сняли судимость, в отношении 106 719 человек прекратили дела; снизили наказание и освободили от дальнейшего его отбывания всего 22 785 человек¹. Закрытое постановление ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. также обязывало, не ослабляя борьбы с врагами народа, не допускать необоснованные аресты и обвинения в контрреволюционных преступлениях. В нем, в частности, отмечалось, что "имеются факты незаконных арестов, грубое нарушение прав обвиняемых. Новосибирским областным судом только за 2 месяца 1938 года были прекращены и возвращены на доследование дела на 56 % лиц, привлеченных за контрреволюционные преступления, из них 9,7 % лиц оправдано"².

Большое количество прекращенных и направленных на доследование дел, а также оправданных лиц объяснялось главным образом искусственным созданием обвинительных материалов; искажением показаний обвиняемых и свидетелей; побуждением свидетелей к даче ложных показаний и др.

В 1939 г. количество граждан, осужденных в РСФСР за контрреволюционные преступления, уменьшилось по сравнению с предыдущим годом примерно на 35-40 %, а в Запсибкрае - на 50 %. Верховный суд РСФСР рассмотрел в 1939 г. 29 762 дел по жалобам и протестам. Из этого количества дел 90 % составляли дела о

¹Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С.16.

²ЦГА РСФСР. Ф.428. Оп.3. Д.28. Л.160.

контрреволюционных преступлениях, по которым было осуждено 28 191 человек¹, в т.ч. более 4 тысяч человек из Западно-Сибирского края. Среди осужденных в 1939 г. за "контрреволюционные" преступления в Новосибирской области до 80 % были привлечены к уголовной ответственности областными судами по ст. 58-10 УК РСФСР за "антисоветскую агитацию". Количество осужденных в области в 1939 г. за контрреволюционные преступления по сравнению с 1937 г. уменьшилось в среднем на 60 % и достигло минимальных значений в I половине 1940 г.

На сегодня из-за отсутствия объективных источников информации остается открытым вопрос о том, какие потери понесла страна и регион в 30-40-е гг. Существует много оценок различных исследователей, в которых приводится общая численность погибших советских людей в годы сталинского культа. Основываясь на целом ряде необобщающих, а, если можно так сказать, "промежуточных" показателей, Д.А.Волкогонов приводит такую статистику: "Революция" на селе в 1929-1933 годах обошлась нашему крестьянству в 8,5 - 9 миллионов репрессированных земледельцев. В 1937-1938 годах репрессии коснулись 4,5 - 5,5 миллиона советских граждан. Но и между этими двумя большими "волнами" ведомство Ягоды-Бжова не оставалось без дела: было арестовано примерно около миллиона граждан. В конце 40-х годов заметно увеличилось число осужденных, сосланных, высланных, которые составили эту "третью волну". В ней оказалось 5,5 - 6 миллионов человек². Всего с 1929 по 1953 гг., по утверждению Д.А.Волкогонова жертвами сталинских репрессий стали 19,5 - 22 миллиона советских граждан (исключая годы войны). Из них не менее трети были приговорены к смертной казни или погибли в лагерях и ссылке.

Р.Медведев оценивает общие потери в период с 1927 по 1953 г. примерно в 40 миллионов человек³. Р.Конквест утверждает, что потери периода только 1930-1937 гг. составляют 15-16 миллионов человек⁴. Бывший член ЦК КПСС, член комиссии Президиума ЦК КПСС по реабилитации О.Шатуновской ссылается на справку, предоставленную КГБ СССР в 1957 г., в которой было указано, что в период с 1 января 1935 г. по 22

¹ЦГА РСФСР. Ф. 426. Оп. 3. Д. 28. Л. 165.

²Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Киев, 1989. С. 201.

³Аргументы и факты. 1989. № 5.

⁴Вопросы истории. 1990. № 1. С. 138.

июня 1941 г. было репрессировано 19 840 000 человек. Из них около 7 миллионов было расстреляно. Большинство остальных погибло в лагерях¹.

А.Н.Дугин оперирует данными ЦГАОР о том, что 1 февраля 1954 года Генеральный прокурор Р.Руденко, Министр внутренних дел С.Круглов и министр юстиции К.Горшенин представили ЦК докладную записку следующего содержания "... докладываем, за период с 1921 года по настоящее время за контрреволюционные преступления было осуждено 3 777 380 человек, в том числе к высшей мере наказания - 642 980, лагерям и тюремному заключению 25 лет и ниже - 2 369 220, ссылке и высылке - 765 180 человек. Созданным на основе постановления ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 года Особым Совещанием при НКВД СССР, которое просуществовало до 1 сентября 1954 года, было осуждено - 442 531 человек, в том числе - к высшей мере наказания - 10 101 лишению свободы - 360 921, ссылке и высылке - 67 539"².

Сообщение КГБ СССР, опубликованное в газете "Правда" 14 февраля 1990 года, утверждает, что в 1930-1953 годы по обвинению в контрреволюционных преступлениях судебными и всякого рода несудебными органами вынесены приговоры и постановления в отношении 3 778 234 человек, из них 786 098 человек расстреляно³. Управление КГБ РСФСР по Томской области утверждает, что с 1920 по 1953 г. по статьям, отнесенным к компетенции органов госбезопасности, в стране было репрессировано 4 200 000 человек.

Здесь заметно явное несоответствие информации КГБ СССР. В первом источнике указывалось, что за 32 года было репрессировано 3 777 380, во втором за 23 года - 3 778 234, в третьем за 33 года - 4 200 000 человек.

Старший научный сотрудник Института истории СССР В.Земсков со ссылкой на документы ЦГАОР, сообщил, что 1 344 408 человек числилось на 1 января 1940 года в местах заключения. А в трагические 1937-й и 1938-й годы - 820 881 и 996 367 соответственно⁴.

¹ Аргументы и факты. 1990. 2 июня.

² Связь. 1990. 9 февр.

³ Правда. 1990. 14 февр.

⁴ Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С.11.

Этими же данными оперирует А.Н.Дугин¹. Здесь исследователи лишь приводят официальные статистические данные, но не дают необходимых комментариев. В данных официальных сведениях не учтено количество заключенных, находившихся в тюрьмах, изоляторах, пересыльных пунктах ГУЛАГа НКВД, а это еще не менее 40 % осужденных по политическим мотивам. Нельзя забывать, что ГУЛАГ поставлял рабочую силу таким мощным главкам, как Гулждс, Гушосдор, Гидрострой, где счет заключенным шел на миллионы. Они строили железные и шоссейные дороги на необъятной территории страны и в Монголии, трудились на шахтах, рудниках, на промышленных объектах, в лесах.

Очень важно получить ответ на вопрос, какой была доля осужденных по политическим мотивам в общей массе заключенных. В публикациях В.Земскова и А.Дугина, в частности, в таблице "Состав лагерей ГУЛАГа НКВД СССР за контрреволюционные преследования" находим, что из общего количества заключенных процент осужденных по ст. 58 определен такими цифрами: в 1937 г. - 12,8 %, в 1938 г. - 18,6 %, в 1939 г. - 34,5 %². Да, это официальная статистика, но она вызывает глубокие сомнения не только специалистов.

Наш анализ данных официальных и неофициальных источников информации, воспоминаний узников ГУЛАГа и показаний бывших работников НКВД Западно-Сибирского края показал, что в 1937-1938 гг. в лагерях и колониях эта доля колебалась в среднем от 60 до 80 %. Причем часто к политическим заключенным применяли уголовные статьи, и это, естественно, не входило в статистические данные. В среднем же за период 1934-1953 года заключенные по ст. 58 составляли не менее половины всех заключенных. Это подтверждают статистические данные о том, что даже по состоянию на 1 октября 1953 г. в лагерях и колониях ГУЛАГа Министерства юстиции осужденные по политическим мотивам составляли 28,5 % от общего количества заключенных, в 1937-1938 гг. эта цифра, по подсчетам автора, составляла не менее 60 %, а не 18,6 %, как утверждают В.Земсков и А.Дугин.

¹Совз. 1990. 9 февр.

²Социологические исследования. 1991. № 6. С.12.

Исходя из предварительного анализа материалов ЦГАОР, ЦГА РСФСР, Верховного суда РСФСР, Прокуратуры СССР, можно предположить, что за период с 1930 по 1953 гг. в СССР было репрессировано свыше 28 миллионов, а на территории Запсибкрая - свыше 250 тысяч человек. Точные данные о масштабе репрессий установить уже не представляется возможным, т.к. часть отчетов, справок, протоколов, заседаний "тройки" НКВД уничтожена в 50-е гг., а архивы КГБ по всей видимости полной гласности преданы не будут. И все-таки можно сделать предварительный анализ масштаба репрессий на территории бывшего Западно-Сибирского края.

По данным УКГБ СССР по Новосибирской, Кемеровской и Томской областей, за период с 1930 по 1953 гг. на территории бывшего Западно-Сибирского края было репрессировано около 105 тысяч человек¹, в том числе по Новосибирской области - 45, Кемеровской - 40, Томской - около 20 тысяч человек. Эти данные далеко не полные, т.к. они не учитывают повторно репрессированных жителей Запсибкрая в лагерях, колониях, тюрьмах, высланных в другие области, а также осужденных на территории других областей и республик страны. В частности, это подтверждают воспоминания бывших работников КГБ, которые занимались реабилитацией в 50-60-е гг.

А.И.Спраговский, который работал в 50-е гг. следователем КГБ СССР по Томской области, доказал, что в период 1932-1938 гг. потери от репрессий на территории нынешней области составляли не меньше, чем потери в годы Великой Отечественной войны. "Из чего я исхожу? - писал он. - За шесть лет своего непосредственного участия в пересмотре дел на лиц, подвергшихся репрессиям в указанные годы, мне довелось многократно бывать во всех районах Томской области в 1954-1960 гг. В своей работе я использовал данные на репрессированных, полученные от местных жителей и официальные справки сельских Советов. По ним выходило, что в годы Отечественной войны людей погибло меньше, чем было репрессировано в 32-38 годах"².

Из более чем 250 тысяч жителей края, репрессированных в

---

¹Справка получена в УКГБ СССР по Новосибирской, Кемеровской и Томской областям в 1990 г.

²Воспоминания А.И.Спраговского хранятся в личном архиве автора.

в 1930-1953 гг., около 210 тысяч было осуждено по политическим мотивам в 1930-1938 гг. На территории Запсибкрая размещалось в 30-40-е гг. свыше 20 лагерей и тюрем, в которых содержалось более 150 тысяч заключенных, 2/3 из которых составляли жители других областей страны. На спецпоселении находилось в разные годы от 450 до 500 тысяч человек¹ из западных областей Украины, Белоруссии, республик Прибалтики. Учитывая это, было бы несправедливо отделять судьбы репрессированных жителей края от судеб представителей других областей и республик страны. С учетом повторно осужденных "тройкой" УНКВД, лагерными судами находившихся в тюрьмах, лагерях, на спецпоселении на территории края жителей других регионов страны потери от массовых репрессий в 1930-1938 гг. по ст. 58 составляют около 230 тысяч человек.

Таким образом, массовые репрессии на территории Западно-Сибирского региона в 30-е гг. носили явно выраженный плановый характер и были осуществлены карательными органами под непосредственным руководством ВКП(б) в крайне жестокой и бесчеловечной форме в отношении ни в чем неповинных граждан. Они являлись противозаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека, обернулись трагическими последствиями для десятков тысяч людей.

ГЛАВА 2. РОЛЬ И МЕСТО КРАЕВЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ В РЕПРЕССИВНОЙ СИСТЕМЕ

Тотальный режим, утвердившийся в стране в середине 30-х гг., стал возможным после реализации целой серии мероприятий политики диктатуры партии. Укрепление системы этой диктатуры в середине 30-х гг. имело целью утверждение всевластия партийного аппарата в самой партии и сращивание его функций с функциями органов государственной власти. В результате проведения этой политики в 30-е гг. партия как общественно-политическая организация единомышленников перестала существовать. Резко увеличившись, она подчинилась строгой иерархии партийных комитетов. В ее основании находились партийные организации, разобщенные даже в масштабах района, не принимавшие решений, а

---

¹ЦГАОР. Ф.Р 9479. Оп.1. Д.641. Л.68, 69.

лишь проводившие в жизнь директивы вышестоящего партийного комитета. Ни о какой партийной демократии не могло быть и речи. А если учесть, что партийные ячейки пронизывали все структуры, то подчинение власти вышестоящих партийно-государственных органов практически исключало возможность какого-либо организованного сопротивления. К тому же в большинстве партийных организаций была нарушена выборность партийных органов; широко внедрялась практика кооптации руководящих работников в члены пленумов райкомов, горкомов, крайкомов ВКП(б); установленный уставом порядок утверждения секретарей парткомитетов был превращен фактически в назначенчество; секретари партийных организаций всех уровней стали утверждаться вышестоящей партийной инстанцией; голосование на выборах проводилось по спискам, без прений, и, таким образом, выборная процедура превращалась также в простую формальность. В результате этих мер была омертвлена внутрипартийная демократия, на деле коллективное руководство было заменено единоличным, что привело к грубой подмене партийными комитетами государственных и хозяйственных органов, отстранению Советов от реальной власти. Существовала порочная практика, которая проявлялась в том, что ЦК ВКП(б) занимался учетом и распределением работников Всесоюзного и областного масштаба и что все назначения руководящих работников производились Оргбюро и Секретариатом ЦК. Расстановка всех руководящих кадров не только партийных, но и советских органов проводилась только после утверждения их соответствующими партийными органами. Кроме того, все назначения на должности на предмет политической благонадежности предварительно согласовывались с обслуживающими партийно-государственный аппарат органами ОГПУ-НКВД. Кадры работников правоохранительных органов, в том числе органов безопасности, в свою очередь, утверждались руководящими партийными структурами.

В этих условиях партийные органы стали играть решающую роль во всех сферах жизни Советского государства. Это привело, в частности, к созданию неустойчивой, ненормальной обстановки как в обществе, так и в партии. Об этом еще в 1932 г. предупреждал М.Н. Рютин. "Господство террора в партии и стране при явно гибельной политике Сталина привело к тому, - отмечал он, - что лицемерие, двурушничество стали всеобщим явлением. Лице-

мерие стало знаменем нашего времени. Лицемерят в своих официальных выступлениях на собраниях все члены партии, лицемерят в тисках террора рабочие массы, лицемерит задавленная деревня, лицемерят ответственные работники и рядовые члены партии, партийные и беспартийные, старые большевики и молодые партийцы. Никто не верит в эту политику, и все делают вид, что ею восхищены. Все видят невиданный кризис и в то же время официально вынуждены кричать о гигантских успехах. Все делают с этой политикой покончить и в то же время не могут¹.

Обстановка всеобщего недоверия и подозрительности, первоначально прочно утвердившаяся в партии, охватила к середине 30-х гг. все советское общество. Коммунисты были буквально затравлены и запуганы партийным аппаратом. Постоянная угроза исключения из партии, профсоюзов, высших учебных заведений; снятие с работы; лишение пайка и карточек; травля в печати и на собраниях; обвинения в оппортунизме, вредительстве, связи с "кулацкими элементами" и в конечном счете аресты органами ОГПУ-НКВД – вот далеко не полный арсенал средств, которые использовали в своей деятельности партийные руководители Запсибкрая. "Именно в этой обстановке, – подчеркивал М.Н.Рютин, – ни один коммунист не был уверен за свой завтрашний день, ибо политика произвола Сталина дополнялась и подкреплялась политикой произвола всего партийного аппарата"².

Первые массовые акции против коммунистов были предприняты в стране и регионе после решений январского (1933 г.) Пленума ЦК ВКП(б) о проведении всеобщей чистки партии³. В этом же году из рядов ВКП(б) по стране было исключено 800 тысяч, а в следующем 1934 г. – еще 340 тысяч коммунистов⁴.

Сам метод партийной чистки вдохновлял и порождает доносчиков, подхалимов и бессовестных карьеристов. Местные комиссии по чистке в присутствии всех членов данной партийной организации проверяли каждого из них в отношении мельчайших деталей как прошлого, так и настоящего. Вмешательство аудиторов в этот

¹ Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С.184.

² Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С.185.

³ В Западной Сибири чистка проходила с 15 мая 1934 г.

⁴ Конвест Р. Большой террор // Изна. 1989. № 9. С.129.

процесс всячески поощрялось. В теории это все было признаками партийной демократии и товарищеской искренности. На практике же это вызвало во все больших масштабах раздувание действительных, хотя и мелких деталей из прошлого /вроде дальнего родства или знакомства с бывшими офицерами белой армии/, а затем просто фальсификацию биографических данных. Например, комиссии по чистке Западно-Сибирской краевой партийной организации за I полугодие 1934 г. рассмотрели дела 24 707 коммунистов (27,6 % численности краевой партийной организации). Из них было исключено из партии 22,3 % и около 10 % членов ВКП(б) были переведены в кандидаты¹.

В результате чистки число коммунистов значительно уменьшилось. В промышленных районах Кузбасса было исключено из партии 20,4 % членов и 26,2 % кандидатов ВКП(б), в отдельных городских парторганизациях процент исключенных был еще выше: в Прокопьевской - 27,8, Кемеровской - 28,9, Новокузнецкой - 30,5. Всего к концу января 1935 г. в парторганизации Запсибкрая были исключены 17 631 человек (21,4 %) ее состава². Высоким явился процент исключенных коммунистов на ряде крупных промышленных предприятий. В парторганизации Кемеровкомбинатстроя было исключено 22 % коммунистов - больше, чем в среднем по краю. Если в Ленинской горпарторганизации в ходе чистки были исключены 18,2 % коммунистов, то по парторганизациям шахт (Ленинского рудника) процент исключенных был выше - 18,6 % членов и 25,6 % кандидатов ВКП(б). За период чистки, проверки и обмена многие городские партийные организации Запсибкрая уменьшились наполовину и больше. В целом состав Западно-Сибирской краевой партийной организации уменьшился за 1934-1936 гг. более чем в 2 раза³.

18 января 1935 года всем партийным организациям ЦК ВКП(б) было разослано секретное закрытое письмо "Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова". В нем говорилось о том, что коммунистам необходимо покончить с оппортунистичес-

¹ Большевицкая смена. 1934. 2 августа.

² Советская Сибирь. 1935. 22 февр.

³ Новосибирская организация КПСС в цифрах (1920-1980 гг.). Новосибирск, 1981. С. 23.

ким благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста сил якобы враг будет становиться более ручным и безобидным. Отсюда следовал вывод, что "не благодушие нужно нам, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за "крайнее средство" как единственное средство обреченных в их борьбе с Советской властью. Надо помнить это и быть бдительными"¹.

По всем областям, в том числе и в Запсибкрае, прокатилась зимой и весной 1935 года волна арестов, особенно бывших членов ВКП(б). "Выборочные" репрессии не прекращались в крае на протяжении всего 1935 и первой половины 1936 года. Одновременно членов партии сурово наказывали за "связь с враждебными элементами" или "недостаток бдительности". Начавшаяся еще в 1933 году "чистка рядов партии" продолжалась не до конца 1934 года, как предполагалось, а до середины 1936 года, т.е. до тех пор, пока прием в партию был закрыт. Однако большинство бывших активных участников "правой" и "левой" оппозиции до осени 1936 г. продолжало оставаться на свободе, они по-прежнему занимали ответственные посты.

Первые итоги чистки по краевой партийной организации были подведены на состоявшемся в январе 1936 г. заседании VII Пленума Запсибкрайкома ВКП(б). В выступлении секретаря крайкома партии С.Шварца было отмечено, что "с июня по август 1935 г. проверка коммунистов велась исключительно плохо и лишь только с I августа по I декабря 1935 г. нам удалось эту работу закончить"². В результате из прошедших проверку 4 350 человек было исключено из партии 689 человек (15,8 %). Из них было выявлено якобы кулаков и белогвардейцев - 175 человек; троцкистов и зиновьевцев - 18; шпионов - 3; морально разложившихся - 36 и т.д.³ В частности, партийные организации станции Эйхе исключили из ВКП(б) 27 % состава партийной организации, Томского института инженеров транспорта - 30 %, депо станции Болотная

¹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С.99.

² ПАНУ. Ф.3. Оп.2. Д.734. Л.325.

³ Там же. Л.331.

- 28 %. Особенно высокий процент исключенных (до 33 %) был в ряде парторганизаций г. Кемерово. Среди исключенных там в 1935 г. были заместитель планово-экономического управления Кемеровокомбинатстроя И.И. Карпетов, заместитель директора лесобазы Ф.Ф. Пронин, учительница школы № 12 О.П. Пахирко, преподаватель техникума П.П. Порываева, начальник автошколы П.Г. Сельцов, заведующий городским здравотделом А.Е. Новиков, директор леспромпхоза И.А. Шираев и многие другие. В 1935 г. до 95 % исключенных из ВКП(б) составляли представители творческой и технической интеллигенции, служащие государственных организаций и учреждений.

Активизация процесса исключения из партии произошла после получения краевой партийной организации закрытого письма ЦК ВКП(б) от 29 июля 1936 г. "О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока". Как руководство к действию были восприняты слова о том, что "троцкистско-зиновьевские изверги объединяют в борьбе против Советской власти наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны - шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т.д., когда между этими элементами, с одной стороны, и троцкистами и зиновьевцами, с другой стороны, стерлись всякие грани - все парторганизации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке"¹. Отсюда следовало, что якобы "неотъемлемым качеством каждого большевика в этих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он ни был замаскирован".

После получения этого руководящего документа Запсибкрайкомом были даны соответствующие указания райкомам, горкомам, окружкомам партии по "изъятию" социально-чуждых элементов. С 1936 г. к судебной ответственности начали привлекать группы местных коммунистов. Первоначально их дела увязывались с политическими процессами в центре. Так, были арестованы члены философского кружка К. Радека, в котором якобы троцкисты готовили кадры организаторов борьбы против Советской власти. Жертвами провокации и клеветы стали более двадцати видных партийных со-

¹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 115.

ветских и хозяйственных работников. Затем было "доказано," что в Кузбассе Ю.Л. Пятаков создал вредительскую организацию во главе с начальником Кемеровскомбинатстроя В.О. Норкиным, управляющим Салаирским рудником А.А. Шестовым; высланными из центра ветеранами партии Я.Н. Дробнисом и Н.И. Муратовым. В связи с "вредительством" в Кузбассе было арестовано свыше ста коммунистов. "За утрату бдительности" освобождено от работы до половины секретарей горкомов, райкомов и первичных партийных организаций. УНКВД по Запсибкраю по линии НКВД СССР и крайкома ВКП(б) были даны первые "плановые" показатели по проведению первых массовых акций, в том числе и среди коммунистов.

Именно в это время начинается фабрикация не только индивидуальных, но и групповых дел. Так, в августе 1936 г. было сфабриковано дело о так называемой "контрреволюционной троцкистской организации в редакции и типографии газеты "Красное знамя". Руководил фальсификацией этого дела начальник Томского горотдела НКВД А.В. Подольский, а материал по партийной линии "предоставил" секретарь горкома ВКП(б) А.В. Малышев. Центр этой "организации" по сценарию горотдела НКВД возглавлял редактор газеты "Красное знамя" член пленума Томского горкома ВКП(б) М.А. Михайлов, который прибыл в Томск из Барнаула в 1935 г.

В справке, составленной горотделом НКВД, было указано, что в Томске Михайлов имел тесную связь с разоблаченными троцкистами: профессором Мишиным, заместителем директора ТГУ Загорским и Машкиным. Зная, что Мишин и Загорский "враги", М. Михайлов, пользуясь положением редактора, якобы предоставил им страницы газеты для "контрреволюционной троцкистской пропаганды". Под видом опечаток и технических неполадок в газете он якобы специально грубо искажал содержание актуальных политических статей, а также дискредитировал руководителей партии, например, 14 июня 1936 г. в перепечатанной передовой статье "Сталинская конституция победившего социализма" было напечатано: "классовая борьба продолжается. В новых условиях она ослабевает". "Умышлено" был пропущен предлог "не". В 1936 г. в одном из номеров газеты на первой странице под портретом т. Эйхе крупным шрифтом был якобы подверстан заголовок "Предатель остается предателем".

Шуклецов В. 35-й и другие годы ... // Вечерний Новосибирск, 1991. 17 апр.

Одним из главных обвинений, предъявленных М. Михайлову, было то, что с января по август 1936 г. газета ни разу не поставила вопроса о классовой бдительности, не вскрыла и не разоблачила имевшие место факты о так называемой "троцкистской деятельности двурушников". "Состав редакции и типографии укомплектован в большинстве своем контрреволюционным и антипартийным элементом, - сообщалось в справке, составленной Томским горотделом НКВД, - основные кадры типографии составляют бывшие члены партии меньшевиков, бывшие члены ВКП(б), эсеры и ряд других лиц, явно настроенные контрреволюционно и антисоветски. Группа меньшевиков создала в типографии активную контрреволюционную группировку, которая проводит активную контрреволюционную деятельность, организуя рабочих типографии против мероприятий партии и правительства"¹. А. Михайлову вменялось в вину также, что он якобы не только не пресекал контрреволюционные разговоры среди рабочих и служащих, но и сам подвергал критике мероприятия партии и правительства. Как коммуниста его обвинили в том, что он и остальные 9 членов партийной организации "сжились с окружающим их контрреволюционным элементом и не видели контрреволюционной деятельности, проводившейся в редакции и типографии троцкистами, эсерами, меньшевиками и прочим контрреволюционным элементом".

В результате проведенной "операции" только по этому делу было арестовано 80 человек, в том числе 34 члена и кандидата в члены ВКП(б). Томский горком ВКП(б) подтвердил исключение всех коммунистов. Среди них была и профессор педагогического института М.В. Крупенина. Ее персональное дело было рассмотрено первичной партийной организацией Томского педагогического института, которая своим решением от 4 сентября 1936 г. исключила Крупенину из партии как "бывшую активную меньшевичку, поддерживающую троцкистскую оппозицию в 1923 г., и как неизжившую меньшевистско-троцкистских взглядов в настоящее время, и за неискренность..." В нем было также отмечено, что М.В. Крупенина, работая заместителем директора по учебной части, не обеспечивала большевистского контроля за работой преподавателей, в результате чего, например, профессор Синдеев, на уроках якобы

---

¹ПАТО. Ф.80. Оп.1. Д.800. Л.3,7.

"давал контрреволюционные выводы по русской истории, преподаватель - бывший член ЦК кадетской партии Бочкарев вел контрреволюционные разговоры, в течение 2-х лет учился бывший поп Заваляшин и т.д."¹

Бюро горкома ВКП(б) 5 октября 1937 г. предъявило М.В.Крупениной обвинения в том, что она якобы имела связь с врагами народа Радеком и Орахелашвили, и на основании этого исключило ее из партии "как идейно чуждую, не изжившую меньшевистских взглядов, за связь с врагами народа, не имевшую ничего общего с политической партией"².

О результатах активной деятельности краевой партийной организации по разоблачению "врагов народа" - троцкистов, зиновьевцев и других контрреволюционных "последышей" - шла речь на пленуме Запсибкрайкома ВКП(б) 24 ноября 1936 г. В решении пленума указывалось, что в процессе обмена партийных документов и в результате обсуждения закрытого письма ЦК ВКП(б) "О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского блока" разоблачен и ликвидирован в Западной Сибири так называемый "контрреволюционный террористический центр". Возглавляли его Муралов, Богуславский, Сумецкий и Дробнис. В 1936 г. были якобы выявлены подпольные "контрреволюционные троцкистско-зиновьевские организации" в районах Кузбасса: Кемеровском, Прокопьевском, Анжеро-Судженском, Ленинск-Кузнецком, в томоких вузах, на транспорте, в отдельных краевых учреждениях и др.

"Всячески маскируясь, - отмечалось в отчете, - двурушничая, троцкистско-зиновьевские мерзавцы, возглавляемые сибирским террористическим центром, по прямым заданиям агента фашистской охраны Троцкого подготавливали террористические акты против руководителей партии и правительства, убивали передовых рабочих, вели шпионскую диверсионную и вредительскую работу"³.

Участникам этого "центра" было предъявлено обвинение в том, что якобы "по директиве агента гестапо фашиста Троцкого они строили свои подлые террористические замыслы и сообща с переброшенными в Кузбасс сотрудниками германо-фашистской контрраз-

¹ПАТО. Ф.80. Оп.2. Д.5640. С.11.

²ПАТО.Ф.80. Оп.2. Д.5640. С.34.

³ЦПА ИМЛ. Ф.17. Оп.21. Д.3200. Л.41, 42.

ведки вели гнусную, вредительскую, шпионскую и диверсионную работу в интересах фашистских интервентов"¹. Не только большинство рядовых коммунистов, но и многие партийные руководители верили в нелепые обвинения, которые выдвигались на политических процессах, судебных заседаниях краевого суда. И когда пленумы крайкома ВКП(б), горкомов и райкомов партии в очередной раз требовали применения к так называемым руководителям и соучастникам "контрреволюционных организаций" высшей меры наказания, все коммунисты единогласно поддерживали эти обращения.

Этого требовали все руководящие документы. В частности, в решении пленума крайкома ВКП(б) от 5 декабря 1936 г. обращалось внимание коммунистов-руководителей на то, что, "исходя из уроков разоблачения в последнее время ряда троцкистско-зиновьевских контрреволюционных элементов, пленум крайкома требует от горкомов и райкомов быстрого реагирования до конца каждого заявления членов партии или беспартийных, разоблачающего лиц, причастных к контрреволюционному троцкизму или связанных с ним"². Все это подтверждает, что практика доноительства, которая существовала в партии уже в 20-е гг, достигла своего апогея в конце 30-х гг., и была перенесена на все сферы жизни советского общества.

Результаты чистки партийных организаций показывают, что из 36 888 членов краевой партийной организации было выявлено и разоблачено с "помощью" рядовых коммунистов 4 916 человек (13,3%), а из 15 345 кандидатов соответственно - 2 436 человек (15,8%)³. Из доклада секретаря крайкома ВКП(б) В.А.Сергеева на пленуме 18 декабря 1936 г. следовало, что якобы "враги партии" при проникновении в партийные организации использовали следующие формы: двурушничество; скрывание своего социального прошлого при вступлении в партию; скрывание своего пребывания в белых бандах; подделывание партбилетов и учетных карточек; купля и продажа партбилетов. Кроме этих форм проверка "вскрыла" факты проникновения путем скрывания своего пребывания во "враждебных" партиях; использования комиссий по чистке; использования партбилетов "разложившихся" членов; проявления лжеактивности и др. Исходя из этой версии, и шел процесс "выявления" врагов партии". Как

¹ ПЛАНО. Ф.3. Оп.2. Д.744. Л.275.

² ПЛАНО. Ф.3. Оп.2. Д.737. Л.7.

³ ЦПА ИМЛ. Ф.17. Оп.21. Д.3202. Л.64.

свидетельствуют результаты чистки по партийной организации Запсибкрая, только в 1936 г. органами НКВД при помощи коммунистов было вскрыто 27 "контрреволюционных" групп, которые возглавляли члены ВКП(б). Из них 16 было выявлено в Сталинской, Кемеровской, Новосибирской, Ленинской организациях ВКП(б)¹. В итоге только по этим организациям было арестовано 243 коммуниста.

В целом по краю в 1936 г. по политическим мотивам было исключено из партии 1 397 коммунистов, из них: работников горкомов, райкомов ВКП(б) - 133; горсоветов и райисполкомов - 144; председателей и заместителей председателей сельсоветов - 104; работников хозяйственных и торговых организаций - 437; инженерно-технических работников - 197; директоров и преподавателей учебных заведений - 132; работников железнодорожного транспорта - 195². Отдельные партийные организации после проведенной чистки уменьшились от 19 до 74 %. Например, в Сорочинской партийной организации был исключен из партии 71 человек (74 %) всей организации, в Кемеровской - 127 (20 %), в Сталинской - 16 (19 %)³. Партколлегия ЦК ВКП(б) по Запсибкраю в 1936 г. рассмотрела 648 персональных дел коммунистов и в 465 случаях подтвердила решения партийных организаций об исключении⁴.

В "арсенале" форм борьбы с "врагами" партии и народа в 1936 г. наиболее часто партийными организациями использовались следующие формулировки: за примиренчество к троцкистам; за связь с родственниками кулака; за сочувствие фашистской Германии; как контрреволюционный элемент; как социально-чуждый элемент; за связь с классово-чуждыми элементами; за скрытие социального происхождения при вступлении в партию; как балласт и неоправдавшими доверие партии; за связь и укрытие троцкистов; за дачу рекомендации классово-чуждому элементу; за двурушничество и обман партии, скрытие связи с троцкистами; за антипартийное поведение на процессе по разбору контрреволюционных дел; за протаскивание в преподавание контрреволюционной троц-

¹ ЦАНО. Ф.3. Оп.2. Д.733. Л.26-27.

² ЦАНО. Ф.9. Оп.1. Д.1. Л.15.

³ ЦАНО. Ф.3. Оп.2. Д.733. Л.26, 27.

⁴ ЦАНО. Ф.9. Оп.1. Д.1. Л.15.

кистской теории о невозможности построения социализма в одной стране; за антипартийные действия и отсутствие отпора контрреволюционным разговорам; как обманым путем пробравшийся в партию и скрывший социальное происхождение; как выходец из реакционно-чуждой среды; за притупление классовой бдительности и другие.

Например, бюро Томского горкома ВКП(б) в 1936 г. исключило из рядов партии с формулировкой "за двурушничество и прямую помощь троцкистам" заместителя начальника паровозного факультета транспортного института С.И.Громова; ассистента ТГУ В.Я. Головина; главного инженера спичфабрики "Сибирь" В.С.Дымова; директора протезного завода Д.И.Евшина; студентку ТГУ А.А.Климову; главного инженера Самусьского судоремонтного завода Б.Г. Константинова; студента индустриального института Г.М.Оганьяна и других. Анализ протоколов заседаний бюро Новосибирского, Кемеровского и Томского горкомов ВКП(б) показал, что почти 70 % всех исключенных из партии в 1936 г. составляли представители творческой и технической интеллигенции. В 1936 г. была освобождена от работы по политическим мотивам почти половина секретарей горкомов, райкомов и первичных парторганизаций.

Партийные органы Запсибкрая строили свою деятельность, опираясь на установку И.В.Сталина о том, что враги работали во всех партийных, советских, хозяйственных организациях. В результате умело проведенной массивной идеологической обработки со стороны партийного аппарата большинство коммунистов и беспартийных оказалось под влиянием призывов к бдительности, которыми были переполнены средства массовой информации. В газете "Советская Сибирь" только в течение 1937 г. было опубликовано свыше 400 статей, заметок, сообщений о результатах ведения работы по разоблачению так называемых "врагов народа" и их пособников. Практиковалась перепечатка передовых статей "Правды", посвященных процессам над "врагами народа", и других материалов центральной печати.

В "Советской Сибири" постоянно публиковались стенограммы выступлений первого секретаря крайкома ВКП(б) Р.И.Эйхе. 25 января 1937 г. Р.И.Эйхе выступил с докладом на собрании партактива Новосибирской городской партийной организации. 28 января газета "Советская Сибирь" в рубрике "До конца разоблачить и беспощадно

уничтожить подлейших врагов социализма" опубликовала стенограмму этого доклада. Давая характеристику деятельности так называемых "контрреволюционных организаций" на территории края, он поставил вопрос: "Что готовила для трудящихся подлая банда наемных убийц и предателей?".

"Они, - отмечал Р.И.Эйхе, - прежде всего, точили свой отравленный фашистский нож против того, чье имя горит в сердцах миллионов трудящихся не только нашей страны, но и всего мира, они готовили подлое убийство, охотились, как дикие звери, за нашим великим вождем, за тов. Сталиным. Взбесившиеся фашистские псы, одержимые звериной ненавистью к социализму, хотели надругаться над нашей прекрасной социалистической родиной... Трудно подобрать слова, чтобы определить настоящее лицо троцкистов. В своей подлости и гнусности они превзошли все, что до сих пор знала история. Они даже превзошли фашистов - этих бешеных собак капитализма. Троцкисты, даже в сравнении с фашистами, с этими кровавыми убийцами, являются худшими, омерзительными подонками. Среди этих подонков из троцкистского подполья нет больших и малых врагов. Все они одинаково омерзительны, и всех их нужно беспощадно раздавить... Нужно всем, товарищи, помнить, что троцкисты, так же, как и фашисты, впитали в себя всю звериную озлобленность гибнущего класса капиталистов. А издыхающая гадина, как известно, еще более ядовита, чем живая. Наша задача - беспощадно уничтожить эту гадину".

В течение 1937 г. Р.И.Эйхе¹ более 10 раз специально выезжал в Томск, Кемерово, Киселевск, Анжеро-Судженск и ставил задачи партийному активу по активизации борьбы с "врагами народа". Восдушевными указаниями верного ученика И.В.Сталина, коммунисты и беспартийные претворили в жизнь лозунг Р.И.Эйхе "Там где прорыв, там ищите врага", искали и успешно находили так называемых "шпионов", "диверсантов", "агентов иностранных разведок". Все верили систематически распространяемым через печать и радио утверждениям, что в Западно-Сибирском крае давно действуют "право-троцкистские" и "эсеро-монархические" организации, целью

¹Эйхе Р.И., родился в 1890 г., член партии с 1905 г.
С 1924 г. заместитель председателя Сибирского крайисполкома.
С 1925 по 1929 г. - председатель, с 1930 по 1937 г. - первый секретарь Сибирского и Западно-Сибирского крайкомов, Новосибирского горкома партии, в 1937-1938 гг. - нарком земледелия СССР.
2 февраля 1940 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно 14 марта 1956 г.

которых якобы явилось свержение Советской власти путем вооруженного восстания "повстанческих организаций". В качестве подтверждения этого приводилось признание бывшего заведующего земельным отделом крайисполкома члена ВКП(б) А.И.Фомина, который убеждал сообщников по "правотроцкистскому центру" в том, что "существующий режим в стране можно сломить только силой..."¹

Деятельность краевых партийных организаций по разоблачению "врагов партии и народа" значительно активизировалась на основе решений февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б). В 1937 г. во многих городских и первичных партийных организациях была искусственно создана обстановка кризиса. На прошедших в феврале - мае 1937 г. партконференциях была признана неудовлетворительной работа Кемеровского, Сталинского, Анжерского, Барнаульского, Томского городских комитетов партии во главе с их секретарями. В Новосибирске из 325 первичных парторганизаций в 196 работа секретарей парткомов и партторгов была признана неудовлетворительной. Всего к июню 1937 г. была признана неудовлетворительной работа 48 райкомов, 67 % парткомов и партторгов первичных парторганизаций Запсибкрая². Такую оценку партийные комитеты и партработники получили за потерю "политической бдительности", слабое выявление "троцкистов" и других "врагов народа" и "плохую борьбу с "вредительством". Подобные обвинения служили основанием для массовых репрессий партийных и хозяйственных руководителей.

В феврале-марте 1937 г. УНКВД по Запсибкраю с санкции первого секретаря крайкома ВКП(б) Р.И.Эйхе было сфабриковано дело "троцкистской террористической организации". По очередному "сценарию" УНКВД эта организация якобы проводила активную подготовку террористических актов над руководителями ВКП(б) и Советского правительства. Филиалы этой организации "находились" в Томске, Кемерове, Новосибирске, Прокопьевске и действовали по прямым директивам "Сибирского троцкистского террористического центра", который возглавлял Н.И.Муралов. После проведенных в марте 1937 г. арестов более 100 коммунистов были исключены из рядов ВКП(б) по обвинению в участии в этой организации. Среди исключенных были: директор Томского индустриального института А.Каш-

¹ЦАНО. Ф.4. Оп.33. Д.15. Л.28.

²Коммунист. 1937. № 9. С.51.

кин, заведующий крайфо А.Шальгин, управляющий Кузнецким угольным комбинатом И.Югов и многие другие. 6 апреля 1937 г. выездная сессия военной коллегии Верховного суда приговорила по ст. 58-8 (совершение террористических актов) 24 человека к расстрелу.

О проведенной в этом направлении работы по выкорчевыванию "врагов" в сентябре 1937 г. Р.И.Эйхе докладывал И.В.Сталину: "Запсибкрайком ВКП(б) провел особую работу по решительному выкорчевыванию участников троцкистско-бухаринской банды в краевом советском и хозяйственных аппаратах, а также на местах"¹. Исключение коммунистов из рядов партии и последующий их арест с санкции Р.И.Эйхе проводился, как правило, со следующими формулировками: как враг народа; за связь с врагами народа; за защиту врагов народа; как родственник врага народа; как явный пособник врагов народа; за развал работы; за отсутствие борьбы с вредителями, за примиренческое отношение к врагам народа и т.д.

В 1937 г. на бюро Запсибкрайкома ВКП(б) было исключено свыше 30 секретарей горкомов и райкомов партии. Среди них были: Г.А.Бедейц (Алейск), А.И.Гракинов (Троицк), П.А.Гордиенко (Тайга), Д.А.Вильнин (Кемерово), А.С.Нелюбин (Куйбышев), А.И.Паршин (Белово), В.И.Плотников (Павловск), П.М.Рогожников (Коченево), П.Г.Осипов (Ленинск-Кузнецкий), Р.Ю.Эрман (Купинск) и другие. Большинство исключенных из партии и снятых с работы партийных и советских работников обвинялись в нежелании активно участвовать в выкорчевывании "врагов народа", хотя они не только выполняли все указания вышестоящих партийных органов, но и проявляли порой и чрезмерную инициативу. Обстановка всеобщей подозрительности, доносительства созданная в парторганизациях, во многом способствовала развращению массовых репрессий.

Образовалась своеобразная схема "изъятия врагов народа": один коммунист давал показания на своего сослуживца или знакомого, а тот в свою очередь подтверждал его участие в контрреволюционной организации. В результате этого следственный конвейер работал безостановочно. Весьма характерным является и то, что в этом "соцсоревновании" участвовали не только коммунисты-руководители, но и рядовые члены партии. Например, начальник учеб-

¹ПАНО. Ф.3. Оп.14. Д.304. Л.36.

ного комбината Томской пристани П.А.Шошин¹ всячески отвергал все предъявленные ему обвинения и тем самым вызвал "недовольство" со стороны коммунистов парторганизации.

Персональное дело Шошина П.А. было рассмотрено на закрытом партийном собрании Томской пристани 9 марта 1937 г. Ему было предъявлено обвинение в том, что он имел систематическую связь с руководителями так называемой "контрреволюционной троцкистской диверсионной группы" на водном транспорте: Страусом, Серебряковым и другими. "Несмотря на то, что связь Шошина с этими подлыми агентами фашистской охраны продолжалась в течение нескольких лет, Шошин и после их разоблачения, в течение года и до последних дней скрывал от партийной организации свою преступную связь с троцкистами, тщательно маскируясь и двурушничая... Партийное собрание считает, что Шошин как и в письменном своем объяснении, так и в устных выступлениях на закрытом партийном собрании не правдив, и, виляя, продолжая двурушничать не разоблачает до конца свои связи с троцкистскими и классовыми элементами"².

Иначе было с директором Томского химического завода Т.К. Заикиным. 25 августа 1937 г. он написал "заявление" на имя первого секретаря краевого комитета партии Р.И.Эйхе. В нем указывалось: "На Томской фабрике "Красная Звезда" аферист-контрреволюционер, не помню фамилии, долго проводил контрреволюционную агитацию, направленную против вождя партии тов. Сталина, подлинные его слова: кто даст 500 рублей, поеду, сделаю покушение на тов. Сталина"³. Далее сообщалось, что об этом факте знали секретарь парткома Пустовойтов и член партбюро Тройбо, но не предприняли никаких мер. И только бдительность рядового члена партии Борзуновой позволила вывести на чистую воду так называемых "двурушников".

Бюро Куйбышевского РК ВКП(б), по мнению Т.К.Заикина, вынесло недостаточно строгое наказание, объявив всего лишь выговор этим преступникам. Согласно этому "сообщению", на Томском хи-

¹Шошин П.А., родился в 1903 г., член партии с 1922 г., с 1924 г. на работе в политсекретариате Алтгубмилиции, с 1924 по 1927 г. инструктор в ЦРК и заведующий орготделом, в 1928-1935 гг. на руководящей партработе, с 1935 г. инструктор парторга ЦК ВКП(б) по Зап.Сибирчпароходству, с 1937 г. начальник учебного комбината. Расстрелян по приговору "тройки" УНКВД по ЗСК в декабре 1937 г.

²ПАТО. 4.60. Оп.2. Д.6662. Л.10. II.

³ПАТО. 4.60. Оп.2. Д.6662. Л.30.

мическом заводе по команде начальника горотдела НКВД И.В.Овчинникова было арестовано 8 "врагов народа". Т.К.Заикин решением бюро горкома 25 сентября 1937 г. был исключен из партии и арестован "за засоренность завода чуждо-классовыми людьми и врагами народа и недостаточно решительную борьбу с ними". Как выяснилось впоследствии, поводом для ареста и последующего осуждения Т.К.Заикина послужил донос плановика А.Кондратенко, написанного им на имя того же начальника горотдела НКВД еще 16 июня 1937 г., в нем он, в частности, сообщал: "Раскрываю Вам все проделки жуликов, проникших на Томский химзавод, их нужно разоблачить и я их разоблачаю. Заикин является покровителем врагов народа, шпионов и диверсантов и окружает себя также врагами народа..."¹ В доносе были перечислены все "преступления" Т.К.Заикина, такие как: прием на работу на должность заместителя "подозрительного" человека Завадского, дружба с главным бухгалтером Бейнеровичем, который рассказывал контрреволюционные анекдоты, и т.д. Таких "показаний" было достаточно для вынесения 14 октября 1937 г. "тройкой" УНКВД решения о расстреле Т.К.Заикина.

В июле-августе 1937 г. по указанию из центра руководство УНКВД совместно с руководством крайкома ВКП(б) сфабриковало дело "право-троцкистского центра". В состав центра якобы вошли: председатель крайисполкома Ф.П.Грядинский, заместители председателя крайисполкома Воронин и Тиунов, заведующий сельскохозяйственным отделом крайкома ВКП(б) Колотилов, начальник крайзу Фомин, редактор краевой газеты "Советская Сибирь" Тимофеев, заведующий крайздравотделом Тракман. Среди исключенных из партии и арестованных так называемых "участников" также были: второй секретарь крайкома ВКП(б) В.П.Шубриков, первый секретарь крайкома ВЛКСМ П.А.Новик, секретарь Новосибирского горкома И.М.Миллер, директор Новосибирского сельскохозяйственного горкома Б.Я.Гринберг, секретарь Кемеровского горкома К.В.Рыневич, второй секретарь Д.Т.Блинкин, секретарь Прокопьевского горкома А.И.Баженов, секретарь Киселевского горкома И.А.Шаровьев, редактор газеты "Большевицкая сталь" В.А.Розин, председатель Сталинского горисполкома Н.С.Лебедев, секретарь Томского горкома ВЛКСМ Р.Я.Спрингис и многие другие.

¹ПАТО. Ф.80. Оп.2. Д.6682. Л.17.

Вскоре был арестован председатель Новосибирского исполкома С.А.Шварц, заведующий Сибпартархивом В.Д.Ветман и др. Все они были обвинены в участии в деятельности "право-троцкистского центра", который якобы ставил политической целью провозглашение Сибирской республики в момент объявления войны Японией. "Участники" этой организации, как было указано в обвинительном заключении, были "связаны с врагами народа Бухариным и Рыковым, от которых они получали директивы по контрреволюционной работе в Сибири. Участники контрреволюционной организации по заданиям центра проводили подготовку вооруженного восстания против Соввласти, занимались шпионско-диверсионной и вредительской работой в области промышленности и сельского хозяйства и вели подготовку террористических актов над руководителями ВКП(б) и Советского правительства"¹.

Одним из "участников" этой организации являлся К.В.Рыневич², который по указанию Р.И.Эйхе "стал" руководителем Кемеровской контрреволюционной группы. 13 декабря 1937 г. К.В.Рыневич был арестован и ему было предъявлено обвинение по ст.58-8-9 (совершение террористических актов, диверсия). После проведения соответствующей "обработки" К.В.Рыневич 16 декабря 1937 г. написал на имя начальника УНКВД по ЗСК заявление: "Я являюсь членом правотроцкистской организации, в которую был завербован заведующим отделом крайкома Ляшенко в ноябре месяце 1935 г. Не желая скрывать преступную деятельность этой организации, обязуюсь давать подробные показания о секретной деятельности"³.

На первом допросе, который проводил младший лейтенант госбезопасности Толмачев, он показал:

Вопрос: Кого персонально назвал вам Ляшенко?

Ответ: Как своих единомышленников, разделяющих его взгляды и являющихся участниками организации, он мне назвал Миллера - секретаря Новосибирского ГК, Шварца - зам.пред.крайисполкома,

¹ Боль людская /Книга Памяти томичей, репрессированных в 30-40-е и начале 50-х годов. Томск, 1991. С.375.

² Рыневич К.В., родился в 1897 г., член партии с 1917 г., с 1935 г. работал секретарем Кемеровского горкома ВКП(б). 22 августа 1938 г. по приговору военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян в г.Новосибирске. Реабилитирован посмертно 4 апреля 1957 г.

³ Архив УКГБ СССР по Кемеровской области. Архивно-следственное дело Рыневич К.В. Л.10.

Принцева - зав. транспортным отделом Крайисполкома, Кулакова - зав. совторготделом Крайисполкома, Левиц - секретаря Нарымского окружного ВКП(б), Вильямина - секретаря Прокопьевского ГК, Надлерман - работника Новосибирского ГК, Малышева - секретаря Томского ГК, Бедейц - секретаря Алейского райкома, Сибченко - секретаря Рубцовского РК, Хабарова - председателя Киселевского ГК, Бабич - секретаря Бийского ГК, Гредзен - работника парткомиссии, Шокина - секретаря Шипуновского РК, Шаровьева - секретаря Киселевского ГК, Токарева и Блинкина - работников Кемеровского ГК, Трелина - председателя Барнаульского Горсовета, Курганова - секретаря Прокопьевского ГК.

Вопрос: Кто руководил этой организацией?

Ответ: Со слов Ляшенко мне было известно, что вся ее работа ведется с согласия одного из секретарей Крайкома партии, который якобы стоит во главе организации.

Вопрос: Что вам известно о задачах организации, участником которой вы являлись?

Ответ: Из бесед с Ляшенко, которые я имел с ним в 1933 г. до последнего времени мне известно, что в задачи правотроцкистской организации входило вести активную борьбу с руководителями партии и соввласти всеми путями, дабы обеспечить приход к власти правых, а затем вместо советской власти провозгласить буржуазно-демократическую республику, т.е. реставрировать капиталистический строй в СССР¹.

Последующие 2 протокола допроса были также сфальсифицированы следователем НКВД. На закрытом судебном заседании выездной сессии военной коллегии Верховного суда СССР 22 августа 1938 г. К.В.Рыневич виновным себя не признал и от своих показаний на предварительном следствии отказался и заявил, что в антисоветской организации не состоял и вредительством не занимался. Несмотря на эти заявления в этот же день по приговору военной коллегии К.В.Рыневич был расстрелян в Новосибирской тюрьме. Аналогичные дела были сфабрикованы и на других так называемых участников "право-троцкистского центра". "Тройка" УНКВД по Запсибкраю только за август 1937 г. "рассмотрела" свыше 2 500² дел,

¹ Архив УКГБ СССР по Кемеровской области. Архивно-следственное дело Рыневич К.В. Л.63.

² Шуклецов В. Сибирь. Трагедия 30-х годов // Партийный вестник. 1930. № 2. С.22.

по которым было расстреляно не менее 5 тысяч человек, в том числе около 100 бывших членов и кандидатов в члены ВКП(б).

Нагнетанию обстановки поиска и "выкорчевывания" так называемых "врагов народа" во многом способствовали решения бюро Запсибкрайкома ВКП(б). В 1937 г. состоялось 38 бюро крайкома. На 22 заседаниях бюро вопросы борьбы с "врагами партии и народа" стояли в прямой постановке. В частности, среди вопросов, рассмотренных в 1937 г., были "О постановлении ЦК ВКП(б) от 2 января 1937 г. "Об ошибках секретаря Азово-Черноморского крайкома т.Шеболдаева" (5 января); "О положении в Болотнинском районе" (21 января); "О засоренности аппарата Уч.-Пристанского райкома ВКП(б)" (5 марта); "О политических ошибках редактора газеты "Большевицкая сталь" (4 апреля); "О неправильном исключении и незаконном аресте группы коммунистов Рубцовского вагонного участка" (3 мая); "О задержке отделением ЗапсибТАСС сообщения прокуратуры СССР по делу Тухачевского и других" (13 июля); "О выполнении директив пленума ЦК ВКП(б) по ликвидации последствий вредительства на Барнаульском меланжевом комбинате" (25 июня); "О засоренности чуждыми и враждебными элементами аппарата краевой конторы и районного отделения Заготлен" (25 июня); "О контрреволюционном "литературном кружке" в селе Троицком" (3 июля); "О положении в Салтоновской парторганизации" (23 сентября); "О результатах следствия по делу диверсии на шахте имени В.Молотова" (2 декабря); "О контрреволюционных террористических вылазках против активистов в Тогучинском районе" (2 декабря) и другие¹.

Например, 10 декабря 1937 г. бюро рассмотрело вопрос "О фактах контрреволюционных террористических вылазок в Юргинском, Беловском, Ояшинском, Асиновском, Кожевниковском и других районах". Бюро постановило: районам и горкомам сообщать обкому не только о террористических актах, но и о каждом факте подготовки вражеских элементов к совершению террористических актов и диверсий и по каждому факту принимать решительные меры, обеспечивающие срочное проведение расследования по контрреволюционным террористическим вылазкам и немедленное проведение процессов с применением высшей меры наказания - расстрела не только в отношении непосредственных организаторов и исполнителей террористических актов, но и в отношении всех участников этих контрреволюционных

¹ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3237. Л. 8, 17, 21, 87, 143, 193; Д. 3238. Л. 18, 60, 75, 128, 176; Д. 3239. Л. 2, 99; Д. 3258. Л. 33, 58, 65.

действий"¹.

"Указания" бюро крайкома с большим рвением и старанием реализовывались в деятельности местных партийных организаций. Постоянно "перевыполняя" разнарядки в 1937-1939 гг. Кемеровский горком партии. В решении горкома от 5 октября 1937 г. было указано: "В Новосибирской области были разоблачены злейшие враги народа: Грядинский, Шварц, Шубриков, Ляшенко, Фрумкина, Миллер и другие, творившие гнусную подрывную работу и оставшиеся долгое время не разоблаченными. За последнее время был также разоблачен враг народа Эйхе, орудовавший долгое время в Западной Сибири. Враги народа, подлые троцкистско-бухаринские бандиты: Рыневич, Блинкин, Токарев, Чахлов, Фельдебербауман, Черных и другие стремились сорвать строительство заводов оборонного значения. Путем срыва плана угледобычи и диверсионными актами, сопровождавшимися человеческими жертвами, они нанесли огромный ущерб угольной промышленности. Пленум горкома, несмотря на имевшиеся сигналы со стороны первичных парторганизаций и отдельных членов партии, не сумел своевременно вскрыть подлинного лица этих бандитов. Они были разоблачены областным комитетом партии и органами НКВД при активном участии коммунистов"².

Документы тех лет дают определенное, хотя далеко не полное и точное представление о численности репрессированных коммунистов. Только с октября по декабрь 1937 г. из рядов краевой партийной организации было исключено 1 177 человек. Из них 639 человек с формулировкой "враг народа"³. В числе исключенных из партии был делегат XIII съезда ВКП(б) начальник политотдела 78-й стрелковой дивизии А.С.Коробченко⁴. Летом 1937 г. почти весь командный и политический состав дивизии был обвинен в принадлежности к "троцкистско-фашистской военной организации"; люди, готовившие армию к грядущей войне с фашизмом, были расстреляны.

Согласно нашим подсчетам по протоколам заседаний Запсибкрай-

¹ ЦПА ИМЛ. Ф.17. Оп.21. Д.3258. Л.67.

² ПАКО. Ф.15. Оп.7. Д.210. Л.24, 25.

³ По приговору военной коллегии Верховного суда СССР А.С. Коробченко 27 октября 1937 г. был расстрелян в г.Новосибирске.

⁴ ПАНО. Ф.4. Оп.34. Д.52. Л.13.

кома ВКП(б), партколлегии ЦК ВКП(б) по Запсибкраю, в 1937 г. было исключено из партии по политическим мотивам 2 459 человек. Среди исключенных было: партийных работников — около 36 %, советских работников — 17 %, служащих — 22 %, рабочих и крестьян — 35 %. Отсюда следует вывод, что основным удар репрессивной машины был направлен против представителей интеллигенции, которая составляла интеллектуальный потенциал партии. Если учесть, что численность краевой партийной организации на 1 января 1937 г. составляла 43 722 человека¹, то можно сделать предварительный вывод, что в этот год было исключено из рядов краевой парторганизации 4-5 % коммунистов. Анализ данных, проведенный автором с помощью ЭВМ, показал, что из 7 тысяч граждан, репрессированных на территории края в 1937 г., члены и кандидаты в члены ВКП(б) составили около 1,5 %. С учетом ранее исключенных из партии в период чистки 1934-1936 гг. и в последующие годы репрессированных бывших коммунистов эта цифра составит около 7 %. Это полностью опровергает официальную версию о том, что в период массовых репрессий пострадали в основном коммунисты.

К началу 1933 г. нарастающая волна арестов в стране, в том числе в Новосибирской области, превзошла все "разнарядки" центра. С 1933 г. ЦК ВКП(б) начал принимать меры по ограничению репрессий на местах. К важнейшим из них следует отнести постановление январского (1933 г.) Пленума ЦК ВКП(б). В нем фактически признавался факт геноцида по отношению к коммунистам и вроде бы резко критиковались "серьезные ошибки и извращения" в отношении исключаемых из партии людей. В постановлении цитировались слова Сталина об "отсутствии должного внимания к людям", об "огульном охаивании коммунистов и исключении из партии тысячами и десятками тысяч". Сталин и здесь пытался выглядеть заступником безвинно репрессированных, несмотря на то, что именно по его указаниям продолжалось истребление как коммунистов, так и беспартийных. На пленуме была осуждена также практика нарушения уставных положений при исключении коммунистов из партии. В числе комитетов, рассматривавших персональные дела заочно, назывался Новосибирский обком ВКП(б).

Не менее важной целью руководства партии было создание видимости поиска "виновников" чрезмерных репрессий. В соответ-

¹ ЦАНО. Ф.3. Оп.2. Д.740. Л.9.

вии с политической практикой "культа" такими виновниками были признаны прежде всего "отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключенных из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии"¹. Организаторами необоснованных репрессий пленум объявил также так называемых "замаскированных" внутри партии врагов, якобы ставшихся криками о бдительности скрыть свою враждебность, сохраниться в партии и путем проведения репрессивных мер уничтожить кадры партийных и советских работников.

Новосибирский обком ВКП(б) сделал соответствующие "выводы", и число исключенных из партии в 1938 г. уменьшилось по сравнению с 1937 г. с 2 459 до 922 человек, т.е. более чем в 2 раза. С февраля 1938 г. начался процесс частичной "реабилитации" коммунистов, которые были исключены из партии как "враги народа". В связи с этим вопросы о реабилитации стали предметом обсуждения на бюро обкома. В 1938 г. они обсуждались более 10 раз. В частности, 26 января "О неправильном исключении из партии прокурора Титовского района ЦК ВКП(б)", "Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и мерах по устранению недостатков", 11 февраля "О рассмотрении апелляций исключенных из партии Томской городской партийной организации", 23 марта "Решение ЦК ВКП(б) от 15 марта 1938 г. "О рассмотрении партийными организациями апелляций, исключенных из ВКП(б)", 25 апреля "О ходе рассмотрения апелляций исключенных из партии Новосибирским горкомом", 21 июня "По вопросу о приеме в партию, выдаче партийных документов и рассмотрении апелляций исключенных из партии"² и др.

Согласно решению ЦК ВКП(б) от 4 марта 1938 г. обкомом, горкома и райкома в марте-апреле этого года были заменены все партийные документы коммунистов, которые были подписаны так называемыми "врагами народа"³. В целом с января по октябрь 1938 г. обкомом было рассмотрено 1 043 апелляции и дел исклю-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. М., 1985. Т.7. С.14.

² ЦПА ИМЛ. Ф.17. Оп.21. Д.3260. Л.45, 73, 154; Д.3261. Л.65, 70; Д.3262. Л.86, 221.

³ ПАКО. Ф.15. Оп.7. Д.249. Л.12.

ченных из партии по политическим мотивам, было подтверждено исключение 35,7 %¹. Всего восстановили в партии как неправильно исключенных 675 коммунистов. Эти данные показывают, что большинство коммунистов было необоснованно исключено из партии в 1937 г. В то же время это не означало, что репрессии коммунистов в 1938 г. были прекращены.

В связи с арестом в апреле 1938 г. как врага народа наркома земледелия СССР Р.И.Эйхе "выкорчевывание его ставленников" обернулось трагедией для руководства многих партийных организаций. При этом высокую активность проявил прибывший из центра И.И.Алексеев, занявший должность первого секретаря обкома и члена "тройки". Он, в частности, выдвинул версию о том, что под влиянием Р.И.Эйхе и его окружения оказались партийный и советский аппарат, сельское хозяйство, общественные организации и т.д. "Советская разведка, - утверждал И.И.Алексеев, - руководимая непоколебимым большевиком-сталинцем Н.И.Ежовым, показала образцы, как нужно срывать маски с врага. В Новосибирской области, имеющей важное хозяйственно-стратегическое значение, орудовали троцкистско-бухаринские банды, возглавляемые первым секретарем крайкома, шпионом иностранной разведки Эйхе. Пользуясь притуплением революционной бдительности и беспечностью в наших рядах, врагам народа удалось пробраться в промышленность, особенно на предприятия, имеющие оборонное значение, на транспорт... Занимая ответственные посты, они длительное время вели контрреволюционную работу"².

Получив такую информацию, областное управление НКВД вновь активизировало свою деятельность. Были арестованы ряд руководящих работников обкома, которые сами активно участвовали в разоблачении "врагов народа": заведующая отделом школ Н.Малютина, заведующий отделом руководящих партийных органов А.Ляшенко, его заместитель А.Рутберг, заведующий отделом пропаганды и агитации В.Фрумкин, секретарь Новосибирского горкома И.Миллер, секретарь Нарымского окружкома ВКП(б) К.Левич и многие другие. В частности, А.Ляшенко, В.Фрумкин и другие ответственные работники обкома ВКП(б) были обвинены в том, что во время выборов в Верховные Советы СССР и РСФСР они яко-

¹ ЦАНО. Ф.9. Оп.1. Д.1. Л.43.

² ЦАНО. Ф.9. Оп.1. Д.43. Д.1.

бы не допускали выдвижения доверенными лицами беспартийных, не приглашали беспартийных на курсы агитаторов и тем самым вбивали клин в отношения партии с народом. Работники отдела руководящих кругов обвинялись в продвижении на важные посты в управленческом аппарате активистов "правотроцкистского центра", а также в том, что они скрывали поступившие к ним сигналы о вредительстве, организовали гонение на тех, кто мешал участникам заговора, посредством рассылки на них клеветнических материалов по партийным организациям.

В 1937 г. и первой половине 1938 г. были оклеветаны и погибли многие из секретарей и заведующих отделами крайкома и обкома ВКП(б). Из 66 первых секретарей горкомов и райкомов партии, работавших в должности в крае, 40 было репрессировано¹. В 1937 г. они обвинялись в нежелании активно участвовать в борьбе с "врагами народа", в 1938 г. на них уже возложили ответственность за избивание кадров. Репрессии против коммунистов продолжались и после 1938 г., однако масштабы и характер их все же изменились: они приняли преимущественно направленный характер. Они осуществлялись неуклонно, но теперь они были нужны скорее не для уничтожения, сколько для поддержания обстановки страха и неуверенности в завтрашнем дне.

Погибшие в 30-е гг. коммунисты, конечно, были далеко не одинаковы и по биографиям, и по мотивам поведения, и по личным качествам, и по степени ответственности за преступления и ошибки. Среди них находилось немало честных и самоотверженных людей, искренне желавших как можно быстрее построить социалистическое общество и веривших, что они борются с его врагами. Немало коммунистов искренне ошибались или были обмануты руководством и многие из них поняли это только тогда, когда оказались в застенках НКВД. Одни верили сталинскому руководству и считали, что органы НКВД не могут "ошибаться", другие не верили ему, но не знали, как можно изменить положение, но подавляющее большинство просто боялось за себя и своих родственников. Конечно, коммунисты, репрессированные в 30-е гг., несут неодинаковую ответственность за преступ-

¹Вечерний Новосибирск. 1991. 17 апр.

ление против своего народа. Одни из них стали жертвами произвола, а другие, особенно те, кто работал в органах НКВД, безжалостно уничтожали других.

Сегодня трудно однозначно осуждать людей, кто, не выдержав пыток и унижений, дал показания на других. Например, одни сразу же, как бывший секретарь Томского ГК ВКП(б) И.Ф.Мальшев¹, оговаривали своих знакомых и сослуживцев. Другие, как прокурор края И.И.Борков, после первых же допросов пытались покончить жизнь самоубийством. Третьи, как секретарь Прокопьевского ГК ВКП(б) В.О.Главачек, долго и упорно сопротивлялись, но все же подписали сфальсифицированные протоколы. Четвертые, как председатель Новосибирского облисполкома С.А.Шварц, давали любые показания, которые касались их лично, но наотрез отказывались оговаривать кого-либо другого. И, наконец, были такие, как прокурор Сибирского военного округа М.М.Ишов, секретарь Томского горкома ВЛКСМ Р.Я.Спрингис, секретарь Титовского РК ВКП(б) А.И.Васильев, председатель горплана г.Кемерово В.Б.Гора, член Военного совета СибВО Н.А.Кинг и др., кто прошел через тяжелейшие испытания и не подписал ложных протоколов.

Например, активное противодействие репрессиям среди военнослужащих на территории СибВО дивизионного комиссара Н.А.Кинга зафиксировано в следственных материалах по делу о так называемой "антисоветской троцкистской военной организации" в Красной Армии. Яркая и, к сожалению, короткая жизнь этого человека была без остатка отдана служению народу и партии, которой он так верил. Н.А.Кинг в 1917 г. принимал активное участие в вооруженном восстании в Москве, а в 1919 г. был призван в Красную Армию рядовым. В 1920 г. окончил курсы культработников и оставлен на этих курсах военкомом. В 1921 г. был назначен военкомом ж.д. полка, а затем 23 ж.д. дивизии. После этого служил в армии на политработе и занимал командные должности. В 1928 г. учился на курсах усовершенствования политсоста-

---

¹Мальшев И.Ф. родился в 1899 г., член партии с 1918 г., с 1923 г. на руководящей партийной работе. В 1932-1936 гг. секретарь Бийского райкома. В 1934 г. был делегатом XVII съезда ВКП(б). С 1937 г. секретарь Томского горкома. 17 августа 1939 г. ВК ВС СССР осужден к 15 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1954 г.

ва Военно-политической академии им.Толмачева. В июле 1933 г. Юнг Н.А. был назначен комиссаром 3-го Кав. корпуса БВО и на этой должности находился до августа 1937 г., затем был назначен Членом Военного Совета Сибирского военного округа¹.

В течение полугода, несмотря на неоднократные требования УНКВД по ЗСК, он не давал согласия на арест и привлечение к уголовной ответственности военнослужащих и членов их семей. 21 января 1936 г. Н.А.Юнг был арестован, исключен из членов ВКП(б) и необоснованно обвинен по ст.58-II (участие в контр-революционной организации). На судебном заседании военной коллегии Верховного суда СССР 2 июля 1936 г. Н.А.Юнг виновным себя не признал, заявил, что участником военного заговора против правительства не был и никаких преступлений не совершал. В этот же день по приговору военной коллегии он был расстрелян в г.Минске. Дополнительной проверкой, проведенной в 1956 г., было выявлено, что показания свидетелей являлись ложными, а также, что бывшие работники НКВД, принимавшие участие в расследовании дела Н.А.Юнга, производили незаконные аресты советских граждан, применяли к арестованным запрещенные методы ведения следствия.

И все же большинство коммунистов были опорой тоталитарному режиму, активно помогали органам НКВД и сами творили преступления. Было немало добровольных доносчиков или таких, кто из одной лишь боязни ареста подписывали любые "свидетельские" показания. Механизм доноительства работал безотказно. Секретного сотрудника, который не поставил своевременно информацию, самого брали на подозрение. А поскольку население предпочитало молчать, а не высказывать мысли вслух, то им приходилось сообщать о самых безобидных высказываниях или даже выдумывать их.

Объяснение краткости пребывания на своих постах многих из тех, кто был выдвинут взамен предыдущих жертв террора, сводилось к следующей схеме. Люди этого типа имели тенденцию доводить партийную линию до крайностей, что объяснялось их неразборчивостью в средствах и служебным рвением. В результате их действия позже объявлялись "перегибами" и отходом от партийной линии. Кроме того, люди подобного типа по природе своей были склонны к использованию своих постов в корыстных

¹Репрессии 30-40-х годов в Томском крае. Томск, 1991. С.220.

целях. Этим они возбуждали и ревность со стороны своих сослуживцев. А это, естественно, еще больше укорачивало сроки пребывания их на постах. "Репрессированные члены партии, которые в прошлом творили жестокости или потворствовали жестокостям по отношению к беспартийным, - отмечал Р.Конквест в "Большом терроре", - заслуживают отнюдь не большого, а лишь самого минимального сочувствия /с точки зрения обычной человечности/ за их дальнейшие страдания"¹. С этим вполне можно согласиться, тем более, нельзя забывать, что аппарат подавления, который сделал их своими жертвами, существовал и до этого. Будущие жертвы не противодействовали ему, пока этот аппарат расправлялся с другими, - они верили, что расправа идет с врагами народа и партии.

Чем же можно объяснить, что многие коммунисты оказались участниками и соучастниками массового террора в центре и на местах. Как же это могло произойти в стране "победившего" социализма? Почему же практически отсутствовало противодействие коммунистов грубейшим нарушениям законности? Во-первых, под воздействием массового психоза поиска "врагов народа", "вредителей", "шпионов" и т.д. была создана соответствующая обстановка в партийных организациях сверху донизу. Во-вторых, большинство коммунистов и беспартийных беззаветно верили Сталину и его окружению и вполне искренне считали, что их вчерашние соратники по партии и даже родственники являются хорошо "замаскированными врагами народа". В-третьих, в условиях четкого функционирования на всех уровнях репрессивной машины для всех было ясно, чем грозит несогласие с "линией" партии и правительства. Многие коммунисты не удерживались на принципиальных позициях и стали послушными "винтиками" этого механизма. Того самого механизма подавления, который уничтожил в 30-е гг. на территории края десятки тысяч как беспартийных, так и коммунистов всех уровней.

Следовательно, в 30-е гг. организатором массовых репрессий в Западносибирском регионе являлся руководящий аппарат ВКП(б). Краевые партийные органы, широко используя в своей работе большой "арсенал" форм и методов борьбы с "врагами партии и народа", обеспечили последовательное проведение политики

¹Чева. 1989. № 9. С.130.

геноцида тоталитарного режима, приняли активное участие в разворачивании массовых репрессий на территории края. Таким образом, ответственность за кровавые преступления сталинизма лежит прежде всего на руководителях партийных и карательных органов.

ГЛАВА 3. РЕАБИЛИТАЦИЯ ЖЕРТВ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА В 1953-1991 ГОДЫ

В 50-е годы, после смерти И.В.Сталина, в партии и стране стали происходить важные политические сдвиги. Конструктивные, позитивные перемены охватили тогда все сферы общественной жизни. Прежде всего решающие шаги были сделаны в ликвидации тяжких последствий репрессивного произвола сталинского режима, в восстановлении законности и правопорядка, конституционных прав граждан.

Критика культа личности с самого начала приняла пассивный, абстрактный, односторонний характер. Она не затрагивала политических, идеологических концепций Сталина, ограничиваясь в основном именно "личностной" стороной дела. Имя Сталина упоминалось все реже, его цитаты понемногу исчезали со страниц печати, кое-где снимались портреты. Вопрос об отношении к режиму культа личности, его последствиям приобретал все большее политическое значение для дальнейшей судьбы страны. Сложившаяся в руководстве обстановка не гарантировала от узурпаторских рецидивов. Реальная опасность в этом направлении исходила от первого заместителя Председателя СМ СССР и МВД Л.П.Берия, который фактически поставил себя вне контроля высших партийных и государственных органов, непосредственно в его руках находился мощный аппарат захвата власти. И как только эта угроза стала обретать черты реальности, Президиум ЦК, правительство при поддержке военного командования приняли решительные превентивные меры. 26 июня 1953 г. на заседании Президиума СМ СССР Берия был арестован.

Шесть дней, со 2 по 7 июля 1953 г. проходил пленум ЦК КПСС. С докладом Президиума ЦК "О преступных антипартийных и государственных действиях Л.П.Берия" выступил Г.М.Маленков.

Разговор на пленуме вышел за рамки "дела Берия". Важное место в работе пленума занял вопрос о культе личности Сталина, ликвидации его последствий, в частности о необходимости реабилитации граждан, ставших жертвами произвола в 30-е гг. ЦК КПСС, правительство СССР развернули большую работу по организации пересмотра дел на лиц, осужденных по политическим мотивам. Соответствующую работу начали со второй половины 1953 г. правоохранительные органы.

1 сентября 1953 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ "Об упразднении Особого Совещания при министре внутренних дел СССР"¹. Этот указ, наряду с упразднением СОУ установил, что жалобы и заявления осужденных коллегией ОПТУ, "тройками" НКВД-УНКВД и Особым совещанием об отмене решений, сокращении срока наказания, досрочном освобождении и о снятии судимости должны были рассматриваться в Прокуратуре СССР. Верховному суду СССР было предоставлено право пересматривать по протесту Генерального прокурора СССР решения бывших коллегий ОПТУ, троек НКВД-УНКВД, Особого совещания при НКВД-МГБ-МВД СССР.

Указом от 8 сентября 1953 г. было отменено запрещение применять амнистию к лицам, осужденным за хищения социалистической собственности и за спекуляцию, т.е. преступления, предусмотренные постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 и 22 августа 1932 г. Одновременно с этим была отменена установленная непосредственно перед войной и в военные годы уголовная ответственность за самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и учреждений, прогулы, дезертирство с предприятий военной промышленности, невыработку колхозниками обязательного минимума трудодней и др. За эти правонарушения в период 1946-1953 гг. ежегодно в среднем осуждалось около 300 тыс. человек². Затем, в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 г. "О внесении изменений в статью 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 1-го сентября 1953 г. "Об упразднении Особого совещания при Министре внутренних дел СССР"³ военному трибуналу СибВО, президиумам областных судов

¹Репрессии 30-40-х гг. в Томском крае. Томск, 1991. С.211.

²ЦГАОР. Ф.9492. Оп.6с. Д.53. Л.74, 75.

³Сборник законодательных актов и документов. М., 1989. С.15.

было предоставлено право пересматривать по протестам соответствующих прокуроров решения несудебных органов, следствие по которым производилось местными органами государственной безопасности. Пересмотр решений бывшей Комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР по следственным делам было возложено на Верховный суд СССР. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1957 г. "Об изменении статьи I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 года "О внесении изменений в статью 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 г. "Об упразднении Особого совещания при Министре внутренних дел СССР"¹ предоставил право военному трибуналу СибВО пересматривать по протестам прокурора решения несудебных органов, следствие по которым проводилось центральными органами государственной безопасности, а также пересматривать решения бывшей Комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР по следственным делам.

Важную роль в развертывании процесса реабилитации в целях более быстрого восстановления справедливости в отношении граждан, необоснованно осужденных за "контрреволюционные преступления", сыграло постановление ЦК КПСС от 4 мая 1954 года "О пересмотре дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД и находящихся в ссылке и на поселении"². 17 сентября 1955 г. был утвержден указ Президиума Верховного Совета СССР "Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны"³. Согласно этому указу были освобождены из мест заключения осужденные на срок до 10 лет лишения свободы включительно и, в частности, за преступления, предусмотренные ст. 58-I (измена Родине), 58-3 (отношение в контрреволюционных целях к иностранному государству или отдельными его представителями), 58-6 (шпионаж), 58-10 (контрреволюционная программа), 58-12 (недонесение) УК РСФСР, сокращено наполовину назначенное судом наказание осужденным на срок свыше 10 лет, прекращены производством все следственные дела по этим статьям.

Процессы демократизации общества, активизации обществен-

¹Сборник законодательных актов и документов. М., 1969.
С. 16.

²ЦГАОР. Ф. 9474. Оп. 16с. Д. 545. Л. 54, 55.

³Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 24. С. 589.

ного мнения создавали обстановку, в которой линия на преодоление последствий культа личности без разоблачения субъекта культа все более обнаруживала свою непоследовательность, политическую ограниченность и ущербность. Все острее вставал вопрос о прямом виновнике, о личной ответственности за совершенные беззакония. Прямое разоблачение культа Сталина становилось неотложной необходимостью. Сложившуюся ситуацию правильно понял и оценил Н.С.Хрущев. Позже он написал в своих воспоминаниях: "Эти вопросы созрели, и их нужно было поднять. Если бы я их не поднял, их подняли бы другие. И это было бы гибелью для руководства, которое не прислушалось к велению времени"¹.

Предложение о проведении закрытого заседания съезда и выступления на нем Н.С.Хрущева с докладом "О культе личности и его последствиях" было принято Президиумом ЦК КПСС 13 февраля 1956 г., и в этот же день пленум ЦК принял это предложение². Доклад, с которым Н.С.Хрущев выступил 25 февраля 1956 г. на закрытом заседании XX съезда КПСС, имел исключительно важное значение для начала процесса массовой реабилитации жертв террора.

В целях дальнейшего ускорения процесса реабилитации на основе решений XX съезда КПСС 19 марта 1956 г. ЦК принял постановление "О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления"³. Оно предусматривало, что пересмотр дел на осужденных за контрреволюционные преступления, отбывших наказание, расстрелянных или умерших в местах лишения свободы, можно было проводить во внесудебном порядке, т.е. специальными комиссиями, созданными из числа партийных и советских работников с привлечением работников суда, прокуратуры, МВД и КГБ.

Законодательно основные положения этого постановления были закреплены в одноименном указе Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1956 г.⁴ Этим комиссиям указом было предоставлено право принимать на месте окончательные решения об освобождении

¹Знамя. 1989. № 9. С.37.

²Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С.166.

³ЦТАОР. Ф.9474. Оп.16с. Д.545. Л.38.

⁴Сборник законодательных актов и документов. М., 1989.

дении из мест заключения лиц, неправильно осужденных, и лиц, осужденных по политическим мотивам, дальнейшее содержание которых под стражей не вызывалось необходимостью. Полномочия решений комиссий по реабилитации были подтверждены постановлением Президиума Верховного Совета СССР "О порядке пересмотра судебными органами уголовных дел на осужденных, в отношении которых состоялись решения комиссий Президиума Верховного Совета СССР". В нем было отмечено, что судебные органы имели право пересматривать в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам уголовные дела осужденных, в отношении которых состоялись решения комиссий об освобождении или снижении сроков наказания. Принципиально важным являлось решение о том, что не подлежали пересмотру в судебном порядке уголовные дела по обвинению граждан, признанных комиссиями Президиума Верховного Совета СССР необоснованно осужденными. Эти законодательные акты и определили правовую базу процесса реабилитации граждан, осужденных за контрреволюционные преступления в 30-е-40-е гг.

С сентября 1953 г. к пересмотру дел по ст. 58 приступили Верховные суды СССР, РСФСР, военная коллегия Верховного суда СССР, военный трибунал СибВО. В 1954-1956 гг. Верховный суд СССР пересмотрел около 2 500 дел в отношении более 4 тысяч человек, в основном осужденных по решению несудебных органов в период 1937-1938 гг.¹ Из общего количества реабилитированных до 70 % были осуждены решениями ОГ и "троек", около 10 %-по Закону от 7 августа 1932 г. Основная работа по реабилитации была проведена пленумами Верховного суда СССР, на которых в период 1954-1956 гг. в основном пересматривались дела за 1937-1938, 1947-1951 гг. В среднем за год в период 1956-1960 гг. пленумами пересматривалось от 1 000 до 1 500 дел. В этот период только пленумами Верховного суда СССР было реабилитировано свыше 15 тысяч человек, в том числе около 300 граждан, осужденных в 30-40-е гг. судебными и несудебными органами бывшего Запсибкрая².

¹Подсчитано по: ЦГАОР. Ф.9474. Оп.16с. Д.556, 560, 562-565.

²ЦГАОР. Ф.9474. Оп.1. Д.134-146, 185-189, 191-194.

Верховный суд РСФСР приступил к пересмотру дел осужденных по ст. 58 с января 1954 г. В первой половине 1954 г. было пересмотрено не многим более 500 дел, а с 10 сентября 1954 г. по 1 июля 1955 г. на проведенных 133 заседаниях Президиума Верховного суда было рассмотрено 3 452 дела на 4 795 человек¹. Основная масса дел касалась лиц, отбывавших наказание в местах заключения за совершение "контрреволюционных преступлений". Пересмотр дел в отношении этой категории лиц был крайне важен для региона. По данным на 20 мая 1953 г. на территории Томской области находилось 3, Кемеровской - 8, Новосибирской - 5 исправительно-трудовых лагерей. Общая численность заключенных в них составляла свыше 50 тысяч человек². Кроме вышеуказанной категории, на территории областей находилось под надзором МГБ 316 916 спецпереселенцев³. Среди названной категории лиц основную массу составляли: немцы, эстонцы, латыши, калмыки, украинцы. Например, на территории Новосибирской области на учете состояло: немцев - 77 841, калмыков - 17 029, представителей республик Прибалтики - 9 187⁴.

Верховный суд РСФСР начал пересмотр дел в отношении этой категории граждан только в 1956 г. и завершил эту работу к 1 ноября 1957 г., кроме этого на местах работали комиссии Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1956 г. На 1 января 1954 г. на территории Томской области состояло на спецпереселении 58 840 человек, из них в период с января 1954 по март 1956 г. было освобождено 28 138 человек. Например, в результате работы комиссии Президиума Верховного Совета СССР по Томскому управлению ИТКЛ и Воронинскому ИТЛ по состоянию на 24 сентября 1956 г. были рассмотрены дела в отношении 1 504 человек. Из них было освобождено из-под стражи 554, сокращен срок наказания - 343⁵. Это подтверждает, что работа по досрочному освобождению лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, проводилась крайне медленно и не позволяла оперативно

¹ЦГАОР. Ф.9492. Оп.9С. Д.249. Л.161-163.

²ЦГА РСФСР. Ф.461. Оп.8с. Д.3Г72. Л.24, 25.

³ЦГАОР. Ф.Р - 9479с. Оп.1с. Д.641. Л.69.

⁴Там же. Л.70.

⁵НАТО. Ф.607. Оп.1. Д.2533. Л.121.

проводить реабилитацию незаконно репрессированных граждан. Практически работа по освобождению из мест ссылки и заключения была завершена к концу 1957 г. после выхода 1 ноября 1957 г. указа Президиума Верховного Совета СССР "Об амнистии в ознаменование 40-й годовщины Великой Октябрьской революции"¹.

Основная работа по реабилитации граждан, незаконно осужденных в 30-40-е гг., была проведена Верховным судом РСФСР во второй половине 1956 - первой половине 1961 гг. За этот период было рассмотрено свыше 40 тысяч дел в отношении около 82 тысяч человек², из которых только в 1960 и первой половине 1961 г. было реабилитировано - 37 773 граждан. По нашим подсчетам, в 1956-1960 гг. Верховный суд РСФСР по представлениям областных прокуратур реабилитировал около 6 тысяч жителей бывшего Запсибкрая.

Значительную часть работы по реабилитации жертв репрессий на территории бывшего Запсибкрая в 1955-1968 гг. проделали военно-судебные органы: Главная военная прокуратура, военная коллегия Верховного суда СССР, военный трибунал Сибирского военного округа. К работе по реабилитации военные прокуратуры приступили еще в 1954 г. Тогда по протестам, подготовленным ими, было реабилитировано 1 777 невинно пострадавших граждан. За период с 1955 по 1958 гг. Главной военной прокуратурой и прокуратурами военных округов было реабилитировано 289 088 человек³. Военной прокуратурой СибВО за этот период по подсчетам автора было реабилитировано около 42 тысяч человек⁴. Своего пика первая волна реабилитации достигла в 1958 г., когда по линии Главной военной прокуратуры было реабилитировано более 80 тысяч человек, в том числе прокуратурой СибВО 10 738 жителей Новосибирской, Томской и Кемеровской областей⁵.

¹Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 24. С. 589.

²ЦГАОР. Ф. 9474. Оп. 16. Д. 637. Л. 124-126.

³Правда. 1990. 17 октября.

⁴Подсчет производился по реестру дел военного трибунала СибВО.

⁵Подсчитано автором по реестру регистрации дел Военного трибунала СибВО. Ф. 17. Д. 984-986, 995, 996, 1015, 1016, 1147, 1479.

В 1953 г. военная коллегия Верховного суда СССР приступила к реабилитации граждан, осужденных ее решениями в период 1933-1953 гг., а также лиц, осужденных постановлениями судебной коллегии ОПТУ, "троек" УНКВД, Особого совещания при НКВД-МГБ-МВД СССР, комиссии НКВД и Прокурора СССР по следственным делам. Эта работа проводилась в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 г. "Об упразднении Особого совещания при МВД СССР". За период с 1954 по 1961 гг. военная коллегия Верховного суда СССР реабилитировала вместе с военными трибуналами округов свыше 300 тысяч человек¹, в том числе по представлению военной прокуратуры СибВО около 25 тысяч жителей бывшего Запсибкрая². Среди реабилитированных в 1955-1959 гг. были преимущественно руководящие партийные, советские, военные работники.

В связи с тем, что к началу 1955 г. в органах прокуратуры и суда находилось около 200 тысяч неразобранных жалоб³ и этот поток продолжал все нарастать, возникла необходимость расширить права судебных органов по пересмотру дел невинно осужденных. В соответствии с указами Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 г. и 7 августа 1957 г. военный трибунал СибВО и областные суды /первоначально по делам, следствие по которым производилось местными, а затем с 1957 г. и центральными органами государственной безопасности/ приступили к пересмотру и этих дел.

Значительная часть реабилитационной работы выпала на военную прокуратуру и трибунал СибВО. Практически свыше 70 % лиц, осужденных несудебными органами, были реабилитированы в 1954-1966 гг. военным трибуналом СибВО. За этот период было пересмотрено 8 781 дело в отношении 41 524 человек. Наивысшей точки процесс реабилитации достиг в 1957-1958 гг., когда было пересмотрено 3 451 дело в отношении 21 900 человек⁴, в основном осужденных решениями "троек" ОПТУ-НКВД, Особым ованием, Комиссией НКВД и Прокурора СССР. Из числа реабилитированных в

¹Правда. 1990. 17 октября.

²Подсчитано автором по отчетам военной коллегии Верховного суда СССР.

³ЦГАОР. Ф.9474. Оп.160. Д.545. Л.55.

⁴Подсчитано автором по реестру регистрации дел военного трибунала СибВО. Ф.17. Д.934-936, 995-993, 1015-1020.

1954-1966 гг. около 75 % были осуждены в период 1937-1938 гг., большинство из них было расстреляно по приговорам несудебных органов или умерло в местах лишения свободы.

Например, на заседании военного трибунала Сибирского военного округа под председательством полковника юстиции А.П.Ижикова 27 ноября 1937 г. был рассмотрен протест Главного военного прокурора на постановление НКВД и Прокурора СССР от 31 декабря 1937 г., согласно которому были расстреляны 129 человек, в том числе рабочий шахты г. Ленинск-Кузнецка М.А.Абатуров, мастер Гурьевского металлургического завода С.А.Авдич, черно-рабочий Крапивнинской конторы "Заготскот" В.А.Бельдин, черно-рабочий в Крапивнинской конторе "Заготскот", забойщик шахты г. Ленинск-Кузнецка Ф.М.Габрин и др.¹ Военный трибунал округа установил, что привлеченные по этому делу лица обвинялись в участии в "национал-фашистской партии", якобы созданной в Кузбассе германской разведкой, и занимались шпионажем, вредительством и диверсиями.

Дополнительным расследованием было установлено, что указанные лица были репрессированы по материалам, сфальсифицированным бывшим работником Ленинского оперсектора НКВД А.Г.Луньковым. Факты вредительства были опровергнуты допрошенными 45 свидетелями, знавшими обвиняемых до ареста. Руководствуясь указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 г., военный трибунал определил: постановление НКВД и Прокурора СССР от 31 декабря 1937 г. в отношении всех 129 человек отменить и дело прекратить на основании ст.5 УПК РСФСР за отсутствием состава преступления.

С 1961 г. процесс реабилитации резко пошел на опад. Если в 1960 г. военным трибуналом СибВО было пересмотрено 1 068 дел в отношении 2 096 человек, то в 1961 г. соответственно 326 и 518. За период с 1954 по 1960 гг. было пересмотрено 7 897 дел на 39 970 человек, а с 1961 по 1966 гг. - соответственно 384 и 1 554². О практически полной приостановке рассмотрения дел свидетельствует тот факт, что за весь последующий период до возобновления реабилитационного процесса в 1983 г. военным трибуналом было пересмотрено по жалобам и заявлениям 93 дела на 143 человека. Это объяснялось тем, что процесс реабилита-

¹ Архив УКБ СССР по Кемеровской области. Архивно-следственное дело Габрина Ф.М. Л. 172.

² Подсчитано автором по реестру дел ВТ СибВО. 1. Г. Л. Ю1Б-1025.

ции принял характер очередной кампании, которая создала видимость, что справедливость в отношении жертв репрессий уже восстановлена. К тому же после принятия XXII съездом КПСС в октябре 1961 г. программы "строительства коммунизма" процесс реабилитации по указанию руководства КПСС практически был приостановлен.

Управления КГБ СССР по Новосибирской, Кемеровской и Томской областям, прокуратуры и областные суды приступили к работе по реабилитации с октября 1953 г. Первоначально работа шла по изучению материалов и документов архивно-следственных дел. Активизация этой работы началась с мая 1954 г., когда были созданы областные комиссии по пересмотру дел о контрреволюционных преступлениях. Например, по состоянию на 1 октября 1953 г. Новосибирской областной комиссией было рассмотрено 1 438 дел на 1 897 человек, причем по 1 141 делу было отказано в пересмотре¹. Аналогичная картина наблюдалась и в Томской области, где на 227 дел на 461 человек было отказано в пересмотре по 180 делам на 381 человек². Комиссии стали пересматривать в первую очередь дела осужденных по ст. 58 после 1940 г. В течение 1954-I-й половины 1955 г. областными судами было пересмотрено не более 300 дел на граждан, репрессированных в 30-40-е гг. В основном шел пересмотр дел периода 1941-1944 гг.

К массовой реабилитации областные правоохранительные органы приступили с начала сентября 1955 г., когда ими был получен указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 г. "О внесении изменений в статью 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 г. "Об упразднении Особого совещания при Министре внутренних дел СССР"³. Этот указ предоставил право президиумам областных судов пересматривать по протестам прокуроров областей решения бывших коллегий ОПТУ, "троек" НКВД-УНКВД и Особого совещания при НКВД-МГБ-МВД СССР по делам, следствие по которым производилось органами НКВД Запсибкрая, а в последующем - Новосибирской области.

---

¹ ЦГА РСФСР. Ф.161. Оп.3с. Д.3662. Л.8.

² ЦГА РСФСР. Ф.161. Оп.3с. Д.3662. Л.4.

³ Сборник законодательных актов и документов. М., 1989. С.15.

В 1956 г. значительно увеличилось количество обращений граждан в правоохранительные органы с просьбами о реабилитации родных и близких. С целью оперативного решения этих вопросов в областных прокуратурах были введены должности заместителя прокурора по следствию в органах госбезопасности. На эти должности прокурором РСФСР были назначены в Новосибирскую прокуратуру В.Т.Борисов, в Кемеровскую Л.А.Погребной, в Томскую

А.К.Волков. При поступлении в прокуратуру заявлений заместители прокуроров областей давали поручения областным УКГБ о подготовке материалов для реабилитации. Что касается дел на жителей Запсибкрая, осужденных военным трибуналом СибВО, то такие поручения давал помощник военного прокурора И.А.Ларионов. Это в основном касалось дел на граждан, обвинявшихся в шпионаже, измене Родине, диверсиях, вредительстве и т.д., т.е. поднадзорных военной прокуратуре.

Большую работу в этом направлении провели следователи УКГБ по Кемеровской области И.С.Сергеев, Л.Я.Самородов, Л.Ф.Сисоев, Г.А.Ибрагимов, В.И.Перцев, по Томской области А.Н.Гузняев, А.И.Спраговский, И.Н.Комаров, К.П.Чесноков и др. Работники УКГБ областей по каждому архивно-следственному делу после проверки обоснованности предъявленных обвинений составляли заключения, в которых делались выводы о необходимости реабилитации осужденных. По этим заключениям областные прокуратуры выносили протесты, а президиумы областных судов по каждому делу при отсутствии состава преступления принимали постановления об удовлетворении протестов и прекращении дел.

Работа областных судов по реабилитации жертв террора достигла наивысшего пика в 1957-1958 гг. В этот период только прокуратурой Кемеровской области было пересмотрено 2 348 дел, по которым было реабилитировано 8 669 человек, притом только в III случаях было отказано в реабилитации¹, в Новосибирской области было пересмотрено 1 024 дела на 4 064 человека².

До 80 % реабилитированных в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях в 1956-1969 гг. были осуждены несудебными

---

¹ЦГА РСФСР. Ф.461. Оп.8с. Д.3853. Л.186.

²ЦГА РСФСР. Ф.461. Оп.11. Д.384. Л.15, 17.

органами преимущественно в период 1936-1938 гг. Несмотря на большие масштабы реабилитационной работы, с 1961 г. количество пересмотренных дел резко снизилось до 433 в Новосибирской, 130 в Кемеровской и 233 в Томской области¹, а в последующие годы количество таких дел, рассматриваемых областными судами, составляло не более 20 в год. В целом за период с 1954 по 1960 гг. судебные органы рассмотрели и удовлетворили протесты на приговоры судов, постановлений и решений ОСО и "троек" МВД в отношении 892 317 человек, осужденных за особо контрреволюционные преступления, в том числе в отношении 276 536 чел., осужденных по приговорам, вынесенным судебными органами; и в отношении 615 781, репрессированных внесудебным порядком по постановлению ОСО и "троек" МВД.

Из общего количества лиц, в отношении которых были отменены или изменены ранее вынесенные решения непосредственно Верховным судом СССР, включая военную коллегию, были удовлетворены протесты в отношении 160 886 чел., верховными судами республик, краевыми и областными судами - 235 409 и военными трибуналами - 311 414 чел. В результате рассмотрения дел были отменены приговоры судов и решения ОСО и "троек" МВД и осужденные по ним 715 121 человек полностью реабилитированы, а 156 155 были снижены сроки наказания². Анализ данных Верховного суда СССР, Верховного суда РСФСР, Военной коллегии Верховного суда СССР, военного трибунала СибВО, президиумов областных судов показал, что в период 1953-1960 гг. на территории бывшего Запсибкрая, по нашим подсчетам, было реабилитировано около 75 тысяч человек, среди них жителей Новосибирской области - 26 тысяч, Кемеровской - 34 тысячи, Томской - около 14 тысяч человек³, т.е. процесс реабилитации охватил не более 30 % лиц, репрессированных в период 1930-1953 гг.

В это время в основном шел процесс пересмотра дел периода 1937-1938 гг., который не был доведен до конца и практически приостановлен в 1961-1962 г. К тому же сфальсифицированные отчетные данные о деятельности репрессивных органов не позволяют установить точные масштабы репрессий в СССР, РСФСР, на терри-

¹ЦГА РСФСР. Ф.161. Оп.3с. Д.3663. Л.8,9.

²ЦГАОР. Ф.9492. Оп.6с. Д.53. Л.62, 63.

³Справка получена в УКБ СССР по Новосибирской, Кемеровской и Томской областям в 1990 г.

тории Новосибирской, Кемеровской и Томской областей. Это объясняется не только отсутствием статистических отчетов, но и явно искаженными данными о деятельности судебных и несудебных органов. К тому же в период с 1953 по 1958 г. органы КГБ, как правило, сообщали родственникам осужденных к высшей мере наказания, что последние якобы осуждены к "10 годам лишения свободы в отдаленных местностях Крайнего Севера без права переписки". Естественно, данная категория осужденных не фиксировалась в отчетных документах. Местные органы МГБ-КГБ давали указания органам ЗАГСа /с целью скрыть масштабы и причины репрессий/, регистрировать смерть осужденных к высшей мере вымышленной датой и в графе "причина смерти" вместо расстрела указывалась кончина от несуществовавшей болезни. Только с марта 1959 г. органами КГБ стала сообщаться вместо вымышленной даты смерти - число, месяц и год расстрела¹.

Составной частью реабилитации было восстановление справедливости в отношении бывших членов и кандидатов в члены ВКП(б), незаконно исключенных из рядов партии по политическим мотивам в 30-50-е гг. Большинство из них были реабилитированы правоохранительными органами, но открытым оставался вопрос о их восстановлении в партии. Рассмотрение персональных дел о партийной реабилитации началось Новосибирским, Кемеровским и Томским обкомом КПСС с июня 1954 г. Партийные органы в условиях отсутствия четких установок со стороны ЦК КПСС действовали крайне осторожно, и в результате этого в период до XX съезда КПСС обкомами партии, по подсчетам автора, по протоколам бюро, было пересмотрено около 40 персональных дел коммунистов, исключенных из партии в 30-40-е гг. и только 25 коммунистов было восстановлено в рядах партии.

Например, бюро Томского обкома КПСС 26 июня 1954 г. рассмотрело персональное дело бывшего секретаря горкома ВКП(б) М.Ф. Малышева. В июле 1938 г. он был снят с должности и исключен Новосибирским обкомом ВКП(б) из партии и 19 апреля 1939 г. военным трибуналом СибВО приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. Военная коллегия Верховного суда СССР на заседании 17 августа 1939 г., рассмотрев прошение М.Ф. Малышева, заменила

¹ЦГАОР. Ф.9474. Оп.16с. Д.637. Л.11.

ему расстрел лишением свободы на срок 15 лет с поражением в гражданских правах на 5 лет¹. 20 января 1954 г. в заключении, подписанном Генеральным прокурором СССР Р.Руденко, было указано, что М.Ф.Малышев осужден за то, что якобы состоял в "контрреволюционной правотроцкистской организации". В основу приговора военного трибунала СибВО о принадлежности М.Ф.Малышева к контрреволюционной организации легли показания якобы ее участников: Эммануилова, Рыневича, Пилюшенко, Колотилова. Характерным являлось то, что эти и другие свидетели, как было установлено следствием, никаких показаний о враждебной деятельности Малышева не давали, а он дал показания не только на них, но и еще на более чем 30 человек. И как следовало из его объяснений, он сделал это, чтобы следователи не применяли методов физического воздействия. В январе 1954 г. военная коллегия Верховного суда СССР реабилитировала М.Ф.Малышева, а Томский обком КПСС постановил выдать ему новые партийные документы.

Подобный подход к восстановлению в рядах партии объяснялся прежде всего тем, что отсутствовали критерии восстановления коммунистов в рядах партии, в результате чего, в первую очередь, рассматривались дела бывших руководящих партийных и советских работников. В то же время совершенно не учитывалось, что они сами, как правило, являлись организаторами репрессий, как они вели себя во время следствия, давали ли показания на других в "интересах" партии и т.д. Несмотря на ограниченные масштабы восстановительного процесса, в 1954 - первой половине 1956 гг. клеймо "врага партии" было снято далеко не с тех коммунистов, которые достойно вели себя в 30-40-е гг. В марте 1956 г. в правовом и партийном отношении был реабилитирован и бывший секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И.Эйхе, один из главных организаторов массовых репрессий на территории края в 30-е гг.

В преддверии XX съезда КПСС, 31 декабря 1955 г. Президиум ЦК КПСС образовал комиссию для изучения материалов о массовых репрессиях членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных ХУП съездом партии. В ее состав входили секретарь ЦК КПСС П.Н.Попелов, председатель ВЦСПС Н.М.Шверник, заместитель Председателя ЦК при ЦК КПСС П.Т.Комаров. Комиссия в течение двух месяцев

---

¹Архив УКГБ СССР по Томской области. Архивно-следственное дело Малышева М.Ф. Л.134.

ознакомилась с большим количеством материалов в архивах НКВД, в других документах и установила многочисленные факты фальсификации дел против коммунистов, ложных обвинений, грубейших нарушений законности, в результате чего погибли невинные люди. Выяснилось, что многие партийные, советские, хозяйственные работники, которых объявили в 1937-1938 гг. "врагами народа", в действительности никогда врагами, шпионами, вредителями и т.п. не являлись, что они были оклеветаны, не выдержав издевательств, сами оговорили себя и ни в чем не виновных людей. Материалы о работе этой комиссии легли в основу доклада Н.С.Хрущева "О культуре личности и его последствиях"¹.

Среди реабилитированных, в частности, был А.А.Путнис², работавший в 1936 г. инструктором Кемеровского горкома ВКП(б). Ему было предъявлено обвинение в том, что он, якобы являясь активным участником подпольной контрреволюционной организации под руководством Я.Н.Дробниса; проводил работу по концентрации и сохранению троцкистских кадров и, используя свое руководящее положение, вел контрреволюционную агитацию, направленную на компрометацию политики партии и Советской власти. На основании этого по представлению начальника 2-го отдела УНКВД И.Печенкина в отношении его было сфальсифицировано дело по обвинению в "контрреволюционной" агитации. Накануне ареста 7 августа 1936 г. персональное дело А.А.Путниса рассмотрело бюро Кемеровского горкома ВКП(б), и он был исключен из рядов партии как соучастник "террористической троцкистско-зиновьевской контрреволюционной группы". На следствии, которое длилось 3 месяца, несмотря на угрозы и применение методов физического воздействия, виновным себя не признал.

Выездная сессия военной коллегии Верховного суда СССР в закрытом судебном заседании в г.Новосибирске 7 апреля 1937 г. рассмотрело дело по обвинению А.А.Путниса. Исходя из предъявленного обвинения, военная коллегия Верховного суда СССР приговорила А.А.Путниса к высшей мере наказания - расстрелу с конфискацией всего принадлежавшего ему имущества. На основании

¹ХХ съезд КПСС и его исторические реальности. М., 1991. С. 39.

²Путнис А.А., родился в 1902 г. в г.Риге, член ВКП(б) с 1923 г., образование незаконченное высшее, с 1930 г. на партийной работе в Запсибкрае, с 1934 г. - инструктор Кемеровского горкома ВКП(б).

постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. приговор 8 апреля 1937 г. был приведен в исполнение. 28 июля 1956 г. определением военной коллегии Верховного суда СССР А.А.Путнис посмертно реабилитирован за отсутствием состава преступления.

В 1956 г. Военная коллегия Верховного суда пересмотрела дело по обвинению бывшего члена Военного совета СибВО дивизионного комиссара Н.А.Юнга, который был необоснованно осужден по ложному обвинению в участии в так называемом "военном заговоре", якобы существовавшем в РККА и по приговору военной коллегии Верховного суда СССР 2 июля 1938 г. расстрелян. Было установлено, что на судебном заседании Н.А.Юнг виновным себя не признал, сказал, что участником военного заговора против правительства не был и никаких преступлений не совершал. Дополнительной проверкой было также установлено, что показания свидетелей являются ложными. Решением военной коллегии Верховного суда СССР 26 апреля 1956 г. Н.А.Юнг реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Наряду с процессом реабилитации жертв репрессий, с 1956 г. партийными органами была предпринята попытка создания видимости привлечения к партийной ответственности бывших работников НКВД, занимавшихся фальсификацией уголовных дел в 30-40-е гг. Так, например, бюро Кемеровского обкома КПСС в марте 1956 г. рассмотрело персональное дело А.И.Зиновьева, который в 1937-1938 гг. работал оперуполномоченным Горно-Шорского РО НКВД. За грубейшие нарушения социалистической законности бюро обкома объявило ему строгий выговор с занесением в учетную карточку. В апреле 1956 г. было рассмотрено дело А.А.Царева, работавшего оперуполномоченным Кемеровского РО НКВД. В 1937-1938 гг. он активно принимал участие в незаконных арестах граждан, составлял вымышленные постановления о причастности их к различным так называемым "контрреволюционным организациям". Еще в 1952 г. А.А.Царев был исключен из партии за пьянство, а не за нарушения законности. Несмотря на совершенные им преступления, бюро приняло решение рекомендовать ему вступить в партию на общих основаниях.

За период с 1956 по 1959 г. на заседаниях бюро Новосибирского, Кемеровского и Томского обкомов КПСС были рассмотрены персональные дела 27 бывших работников НКВД и только 10 из них исключены из рядов КПСС. Кемеровский обком партии только один

раз проявил принципиальность, когда в июне 1956 г. исключил из партии бывшего оперуполномоченного и секретаря парторганизации Прокопьевского горотдела НКВД А.И.Иванченко, который во время службы в органах НКВД допускал грубейшие нарушения социалистической законности. В 1937 г. по делу рабочих и служащих г. Прокопьевска, которое вел Иванченко, было осуждено и расстреляно 12 человек. Аресты проводились им без санкции прокурора. В 1952 г. во время работы начальником следственного отдела управления милиции Новосибирской области он продолжал практиковать производство незаконных арестов.

Бывшие работники НКВД не только не понесли юридическую ответственность за фальсификацию уголовных дел по ст.58, но и в 50-60-е гг. продолжали работать в органах госбезопасности. Это, конечно, не могло не сказаться на темпах процесса реабилитации. Так, в УКГБ по Кемеровской области служили бывшие фальсификаторы И.А.Мальцев, И.Ф.Золотарь, Д.Ф.Аболмасов, А.Г.Луньков, в УКГБ по Новосибирской области - М.Т.Козлов, А.М.Пугачев, К.И.Исаков, в УКГБ по Томской области - Н.С.Великанов, С.А.Прищепа, И.Н.Печенкин, П.А.Казанцев, Д.К.Салтымаков, С.П.Карпов, А.И.Лев и др. Именно эти сотрудники КГБ всячески препятствовали проведению допросов бывших работников НКВД, принимавших активное участие в расследовании дел периода 1937-1938 гг.

Как вспоминал следователь УКГБ по Томской области А.И.Спраговский, в конце 1959 г. в распоряжении работников следственного отдела УКГБ накопилось много компрометирующего материала в отношении бывших работников НКВД С.П.Карпова, С.А.Прищепы, И.В.Большакова. А.И.Спраговский выступил на одном из партийных собраний УКГБ и потребовал уволить их из органов КГБ и исключить из партии. Реакция последовала незамедлительно. На следующем партийном собрании А.И.Спраговскому "за клевету на руководящий состав органов КГБ и охаивание старых чекистских кадров" был объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Активно защищал бывших работников НКВД, продолжавших работать в 50-60-е гг. в органах госбезопасности, начальник УКГБ СССР по Томской области полковник С.А.Прищепа¹. Будучи оперуполномоченным УНКВД по Московской области Прищепа С.А. в 1937-1938 гг., проводя следствие по политическим обвинениям М.А.Зельдера,

¹Прищепа С.А., родился в 1915 г., член КПСС с 1939 г. В органах госбезопасности с 1937 г. С 1949 г. - заместитель начальника УМГБ. В 1954-1960 гг. - начальник УКГБ СССР по Томской области.

А.М.Левина, Н.Н.Ромма, И.М.Шейна и Ф.А.Гостынского, применял к ним незаконные методы ведения следствия вплоть до физических мер воздействия, в результате чего дела на них были сфальсифицированы, и они осуждены: Н.Н.Ромм к расстрелу, а все другие - к длительному заключению в ИТЛ.

Комитет партийного контроля при ЦК КПСС в связи с поступившими материалами о нарушении социалистической законности С.А.Прищепой направил их на рассмотрение Томскому обкому КПСС, который решением от 6 марта 1959 года грубые нарушения социалистической законности, допущенные им, квалифицировал как "поверхностное проведение следствия" и ограничился лишь его осуждением¹. И только после неоднократных обращений в обком, в том числе сотрудника КГБ старшего следователя капитана А.И.Спраговского, бюро обкома 14 июля 1959 года приняло постановление "за грубое нарушение социалистической законности в бытность оперуполномоченным УНКВД по Московской области в 1937-1938 годах, непартийное поведение, выразившееся в неправильном отношении к критике, а также неискренность при рассмотрении настоящего дела, объявить тов. Прищепе С.А. строгий выговор с занесением в учетную карточку"².

В 1991 г. А.И.Спраговский опубликовал записки следователя КГБ³. В них он вспоминает, в частности, о том, что в 60-е годы бывшие фальсификаторы служили не только в органах госбезопасности. А.Г.Карташов работал в Томской коллегии адвокатов, А.В.Доценко - начальником управления топливной промышленности облисполкома, И.В.Большаков, С.П.Карпов, А.В.Смирнов - в управлении МВД, Г.И.Горбенко - директором коммунально-строительного техникума.

Никто из этих бывших фальсификаторов уголовных дел не был и после 1956 г. привлечен к уголовной ответственности за смерть ни в чем не повинных граждан. А большинство из них продолжало оставаться членами КПСС. Какую, например, ответственность в

---

¹ПАТО. Ф.607. Оп.1. Д.2778. Л.12.

² Там же. Л.18.

³Томский вестник. 1991. 3, 7 февр., 4 марта.

партийном порядке понес Г.И.Горбенко¹? 27 декабря 1937 года персональное дело Горбенко Г.И. было рассмотрено на заседании бюро обкома КПСС². Суть основных обвинений, предъявленных ему, состояла в следующем: будучи сотрудником НКВД, проводил незаконные аресты советских граждан и создавал на них необоснованные материалы обвинений. Например, он в 1936 г. "создал" дело на преподавателей Томского медицинского института, от которых "добился" признательных показаний. В 1937 г. по его материалам было расстреляно 12 бывших работников учреждений города. По офальсифицированным им групповым делам Старовойтова и Мациевского расстреляно 15 человек; Зелезова и Казанцева - 4 расстреляно, 6 умерло в заключении; Захарова и Александрова - 4 расстреляно, 5 приговорено к 10 годам ИТЛ. Все они были необоснованно обвинены в шпионаже в пользу Японии и Польши.

Совместно с сотрудниками горотдела НКВД Романовым, Конюховым и Кругловым Г.И.Горбенко имел непосредственное отношение к расследованию дел о так называемых "контрреволюционных преступлениях" Макарова, Кастрова, Тетерева, Плохоцкого, Адамовича, Митиной, Дайленд, Петрова, Михельсона, Дубницкого и других. Только по вышеперечисленным делам "тройки" УНКВД по ЗСК было осуждено 135 человек, из которых 150 человек было расстреляно. Г.И.Горбенко совместно со своими подчиненными активно добивался "самопризнаний" от подсудимых путем применения угроз, морального и физического воздействия.

Рассмотрев вышеуказанные обстоятельства, бюро обкома КПСС 27 декабря 1937 г. постановило: "за грубое нарушение социалистической законности в бытность Горбенко сотрудником горотдела НКВД из партии исключить"³. В январе 1938 г. Г.И.Горбенко обратился с заявлением в обком КПСС, в котором указал, что придя в 1935 г. в Томский горотдел НКВД, не имея профессионального опыта, работал по прямым указаниям старших начальников и,

¹Горбенко Г.И., родился в 1903 г., член ВКП(б) с 1925 г., с декабря 1927 г. на работе в органах ОГПУ-НКВД. С 1935 по 1939 гг. работал в Томском горотделе НКВД.

²ПАТО. Ф.607. Оп. I. Д.2621. Л.40.

³ПАТО. Ф.607. Оп. I. Д.2504. Л.30, 31.

следовательно, влиять на устранение нарушений законности не мог. Рассмотрев его заявление, бюро обкома постановило, "учитывая давность совершенных преступлений, во изменение решения обкома от 27 декабря 1957 года, за грубое нарушение социалистической законности в бытность сотрудником НКВД, вследствие чего пострадало много невинных советских граждан, объявить Г.И. Горбенко строгий выговор с занесением в учетную карточку"¹. В июле 1959 года по ходатайству Томского горкома КПСС и в связи с положительными отзывами о работе Горбенко Г.И. бюро обкома партии сняло с него строгий выговор.

Таким образом, восстановление справедливости в отношении жертв политических репрессий 30-40-х гг., начатое в 1954 г., велось непоследовательно и по существу прекратилось в первой половине 60-х гг. Пятно несправедливости так и не было снято со многих граждан, невинно пострадавших в годы большого террора.

После свертывания в начале 60-х работы по реабилитации начался длительный период "молчаливого" оправдания беззаконий. Скупая фраза в нашей прессе 60-х гг. "пал жертвой необоснованных репрессий" не объясняла, а, скорее, уводила в сторону от исследований причин массовых злодеяний сталинщины. В 70-е гг. вычеркивалась даже эта стандартная фраза. В исторических исследованиях, очерках, статьях, документальных кинофильмах, теле- и радиопередачах о видных партийных, советских, военных руководителях 30-х гг. сообщалось, как они храбро воевали в годы гражданской войны, восстанавливали народное хозяйство, какие должности занимали в последующие годы. И ни строчки о том, как, при каких обстоятельствах ушли из жизни. Будто какой-то неведомый мор скошил большинство из них в 1937-1938 гг., да и годы их жизни замалчивались.

Перестройка, рожденные ею процессы демократизации и гласности, дали толчок продолжению работы по реабилитации жертв сталинского произвола. Еще не ушли в прошлое попытки отвернуться от больших вопросов нашей истории, замолчать их, сделать вид, будто бы ничего особенного не произошло. С этим нельзя согласиться, иначе это было бы явным пренебрежением к исторической правде, неуважением к памяти тех, кто оказался невинной

жертвой беззакония и произвола.

Началом возобновления процесса реабилитации послужило создание 27 сентября 1987 г. Комиссии Политбюро ЦК КПСС для обстоятельного изучения фактов и документов, связанных с репрессиями в период 30-40-х гг. и начале 50-х гг. Согласно постановлению Политбюро ЦК КПСС от 11 июля 1988 г. "О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30-40-е годы и начале 50-х годов"¹, Прокуратуре СССР и КГБ СССР было поручено дать указания своим местным органам продолжить работу по пересмотру дел на лиц, репрессированных в 30-40-е гг. и начале 50-х гг., независимо от наличия заявлений и жалоб граждан, а судебным органам незамедлительно рассматривать эти дела.

Для ускорения процесса реабилитации, восстановления социальной справедливости и ликвидации последствий беззаконий Президиум Верховного Совета СССР 16 января 1989 г. принял указ "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начале 50-х годов"². Согласно этому указу были отменены внесудебные решения, вынесенные в период 30-40-х и начале 50-х гг. действовавшими в то время "тройками" НКВД-УНКВД, коллегиями ОПТУ и "особыми совещаниями" НКВД-МГБ-МВД СССР. Граждане, которые были репрессированы решениями этих органов, считались реабилитированными. Это правило не распространялось на изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников националистических бандформирований и их пособников, работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также лиц, совершивших умышленные убийства и другие уголовные преступления.

Местным Советам народных депутатов совместно с общественными организациями было поручено обеспечить оказание необходимой помощи реабилитированным в осуществлении их прав и интересов, а также в создании памятников жертвам репрессий, в содержании в надлежащем порядке мест их захоронения. С этой целью при областных, городских Советах народных депутатов в конце января 1989 г. были созданы комиссии содействия реабилитации

¹Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов. М., 1991. С. 17.

²Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. № 3. С. 19.

и увековечению памяти лиц, репрессированных в 30-40-е - начале 50-х гг. В соответствии с Указом от 16 января 1989 г. на территории Новосибирской, Кемеровской и Томской областей реабилитацией граждан, репрессированных несудебными органами, занимались военная прокуратура СибВО, областные прокуратуры, которые по заключению территориальных органов КГБ СССР принимали решения о реабилитации.

Военная прокуратура СибВО, военный трибунал округа пересматривали дела и выносили протесты в порядке надзора на приговоры нижестоящих военных трибуналов, на решения несудебных органов, бывшей коллегии ОПТУ, Особого Совещания при НКВД-МГБ-МВД СССР, "троек" НКВД-УНКВД, комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР по следственным делам, действовавших на территории Западной Сибири, в отношении военнослужащих (по обвинению во всех государственных преступлениях), в отношении гражданских лиц (по обвинению только в шпионаже). За 1989-1990 гг. военной прокуратурой округа было рассмотрено 188 дел в отношении 232 лиц, осужденных несудебными органами в период 1937-1945 гг.¹

В 1969 г. по представлению военной прокуратуры СибВО Пленумом Верховного суда СССР был реабилитирован профессор Томского НИИ математики и механики Ф.М.Неттер², который 8 сентября 1941 г. военной коллегией Верховного суда СССР по ст.58 был приговорен к расстрелу. Как следовало из протеста прокурора, арест, осуждение, а в последующем и расстрел были произведены необоснованно с грубым нарушением закона. Проводили следствие по делу Ф.М.Неттера бывшие сотрудники НКВД по Новосибирской области: Горбач, Мальцев, Иванов, Парфенов, Печеникин, Плещов, Маслов, Малозавский и Ломов. Ими в период 1937-1938 гг. допускались грубейшие нарушения законов, массовые необоснованные аресты, применение к арестованным психического и физического насилия в целях получения от них выгодных следствию показаний. Проходившие по делу так называемые "соучастники" - профессора Л.А.Вишневский и М.И.Глобус - были признаны невиновными и реабилитированы посмертно. Как показали свидетели, Ф.М.Неттер был специалистом-математиком, а не баллистиком, и институт никаких изыскательных работ в области при-

¹ Подсчитано автором по реестру дел военного трибунала СибВО. Ф.17. Д.1080-1085.

² Архив УКГБ СССР по Новосибирской области. Архивно-следственное дело Неттера Ф.М. Л.14.

менения новейших образцов оружия не проводил. На основании этого Пленум Верховного суда СССР постановил дело в отношении Ф.М.Неттера за отсутствием в его действиях состава преступления прекратить.

Определенный интерес представляет судьба жителя г.Компашева А.П.Рудакова, который 25 марта 1990 г. обратился в УКГБ СССР по Томской области с просьбой о реабилитации его по ст. 53-10 УК РСФСР. Уроженец г.Томска А.П.Рудаков в августе 1938 г. проходил действительную военную службу в качестве красноармейца 9-го эксплуатационного полка, дислоцированного на ст.Ерофей-Павлович Амурской железной дороги. Главным мотивом ареста был тот факт, что А.П.Рудаков являлся родственником "врага народа" А.И.Рыкова. В обвинительном заключении, в частности, было указано, что "во время прохождения в Москве процесса над правотроцкистским блоком А.П.Рудаков с чувством ненависти к Советской власти на своего родственника врага народа А.И.Рыкова высказывал антисоветские реплики"¹.

На основании этого военный трибунал Амурской железной дороги 22 октября 1938 г., рассмотрев на закрытом заседании дело А.П.Рудакова, приговорил его за "систематическое ведение среди красноармейцев контрреволюционной агитации, направленной на дискредитацию руководителей ВКП(б) и правительства СССР", к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на 5 лет и поражению в правах на 2 года. И только спустя 52 года было снято клеймо "врага народа" с имени А.П.Рудакова, и таких, как он, были тысячи. Военная прокуратура и трибунал СибВО в период 1989-1990 гг., в соответствии с Указом от 16 января 1989 г., реабилитировали свыше 350 человек, в том числе 93 жителя бывшего Западно-Сибирского края, осужденных в 1936-1946 гг. по обвинению в шпионаже².

К работе по реабилитации граждан, осужденных судебными и несудебными органами, прокуратуры Новосибирской, Кемеровской и Томской областей приступили еще в октябре 1938 г. До января 1989 г. ими в областные суды было подано свыше 100 протестов на решения судебных органов, которые были удовлетворены. После

¹ Архив УКГБ СССР по Амурской области. Архивно-следственное дело Рудакова А.П. Л.15.

² Справка получена автором в военном трибунале СибВО в 1990 г.

выхода в свет 16 января 1989 г. указа Президиума Верховного Совета СССР "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начале 50-х годов" работа резко активизировалась. В областных прокуратурах были созданы группы по реабилитации жертв сталинских репрессий, которые возглавили старшие помощники прокуроров областей по надзору за следствием в органах КГБ: в Новосибирской области - Н.М.Быков, в Кемеровской - В.М. Юрьев, в Томской - В.Д.Бушманов.

Если в период 50-60-х годов решения о реабилитации по протестам прокурора принимали президиумы областных судов, то после января 1989 г. окончательное решение о реабилитации стали принимать прокуроры областей по заключениям областных управлений КГБ. Для осуществления реабилитационных мероприятий в УКГБ СССР по Новосибирской, Кемеровской и Томской областям были созданы специальные подразделения, в которые были включены наиболее опытные работники следственного аппарата. Проведение этой работы координировали в Новосибирской области - полковник М.Л.Лукашевич, в Кемеровской - подполковник Б.П.Архипкин, в Томской - подполковник Ю.А.Петрухин. Органы КГБ провели наиболее сложную работу по изучению тысяч архивно-следственных дел, изучили огромное количество следственных материалов, нашли свидетелей, подготовили заключения по делу каждого невинно осужденного гражданина. Затем эти материалы были переданы в областные прокуратуры, где опытные следователи, изучив каждое дело, подготовили протесты на решения, вынесенные "тройкой" УНКВД по Запсибкраю, коллегией ОГПУ Запсибкрая, Особого совещания НКВД-МГБ-СССР, а также комиссии Прокурора СССР и НКВД СССР.

Работа областных прокуратур по реабилитации граждан, осужденных несудебными органами, была завершена к 1 января 1990 г. За этот период прокуратурой Новосибирской области было реабилитировано - 4 825 человек, Кемеровской - 5 100, Томской - 4 006 человек, преимущественно осужденных несудебными органами в 30-40-х гг. Из 13 931 человек, реабилитированных в 1989 г., 13 901 были признаны незаконно осужденными.

Так, например, прокуратурой Томской области было рассмотрено дело А.Ф.Кантаева, осужденного в июле 1945 г. военным трибуналом Западно-Сибирского округа. А.Ф.Кантаев был обвинен

в том, что в июне 1941 г. сдался в плен немцам, затем, находясь в лагере военнопленных, поступил на службу в лагерную полицию, занимался карательной деятельностью, был направлен на учебу в зондеркоманду СС. Добровольно вступил во власовскую "русскую освободительную армию". После пленения советскими войсками А.Ф.Кантаев скрыл измену Родине, был направлен на поселение, однако бежал и жил по фиктивным документам. Проверка подтвердила, что оснований для реабилитации не усматривалось. Исходя из этого, прокурор области на основании указа от 16 января 1989 г. в реабилитации отказал¹.

С целью обобщения итогов реабилитации в 1990 г. была произведена машинная обработка данных на 5 000 человек, реабилитированных прокуратурами Новосибирской, Кемеровской и Томской областей в 1989 г. Например, если среди реабилитированных на территории Новосибирской, Кемеровской и Томской областей в 50-60-е гг. партийные, советские, хозяйственные руководители составляли до 15 %, то в 1989 г. — не более 2-3 %. Доля реабилитированных рабочих, крестьян в 50-60-е гг. составляла в общей массе около 35 %, то в 1989 г. — 70-75 %. Это свидетельствовало о том, что в 50-60-е гг. в первую очередь шла реабилитация руководящих работников. В результате этих действий было сформировано общественное мнение о том, что большинство репрессированных составляли именно руководители всех уровней, а представителей рабочего класса и крестьянства репрессии якобы затронули не в значительной степени. На самом деле эта категория лиц, например, в 1937 г. среди репрессированных составляла около 64 %. Данные реабилитации 1989 г. вновь подтвердили, что большинство граждан (около 72 %) было репрессировано в период 1937-1938 гг., среди них — около 50 % по обвинению в проведении так называемой "антисоветской и контрреволюционной агитации". Среди реабилитированных в Кемеровской области по решениям несудебных органов было расстреляно около 65 % арестованных, а в Томской около 75 %.

После завершения работы по пересмотру решений несудебных органов оставалось большое количество нерассмотренных судебных дел, которых, по информации УКГБ по Новосибирской, Кемеров-

---

¹Красное знамя. 1989. 3 июня.

окой и Томской областей, осталось не менее 7 тысяч примерно на 14 тысяч человек. Для оперативного решения назревших проблем 13 августа 1990 г. был издан указ Президента СССР "О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов"¹. Указ признал незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, религиозным и иным мотивам в 20-50-х гг. и признал необходимым полностью восстановить их права. Совет Министров СССР, правительства союзных республик, должны были внести в законодательные органы до 1 октября 1990 г. предложения о порядке восстановления прав граждан, пострадавших от репрессий.

С сентября 1990 г. областные УКГБ и прокуратуры приступили к пересмотру дел на лиц, осужденных судебными органами. Протесты в порядке надзора должны были приноситься Президиуму Верховного суда РСФСР, но в связи с тем, что старый порядок был отменен, а новый так и не выработан, процесс реабилитации тысяч ни в чем неповинных граждан был вновь приостановлен.

Для оказания практической помощи репрессированным и членам их семей в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. в октябре-ноябре в Новосибирской, Томской, а затем и Кемеровской областях были созданы и приступили к работе комиссии содействия реабилитации и увековечению памяти лиц, репрессированных в 30-40-е и начале 50-х гг. Например, комиссия, созданная при Томском облисполкоме, включала 21 человек. В ее состав вошли ветераны войны и труда, представители партийных и советских органов, научные сотрудники университета и политехнического института, работники суда и КГБ, представители печати. Было образовано 3 группы: содействия реабилитации /ее возглавил заместитель председателя областного суда В.А.Миронов/, по решению социально-бытовых проблем реабилитированных /секретарь горисполкома Л.В.Бабиц/ и пресс-группа /ответственный секретарь областной журналистской организации А.Н.Новоселов/.

---

¹Правда. 1990. 14 авг.

Первоначально комиссия получала в месяц до 100 писем и заявлений с просьбами оказать содействие в реабилитации близких, помочь найти места захоронения безвинно погибших, установить, за что они были расстреляны. Например, в августе 1989 г. в комиссию обратилась дочь А.И.Яценецкого, который в 1937 г. был заведующим отделом Западно-Сибирского крайкома ВЛКСМ. Ирина Александровна писала: "Я всю жизнь ждала отца и до 1957 г. надеялась на чудо. Я хочу знать об отце больше, чем сообщают официальные справки. Я хочу иметь горькую, но справедливую информацию..."¹ Подобных писем было сотни. Заявления и просьбы обратившихся в комиссию граждан передавались для рассмотрения в УКГБ СССР по Томской области и областную прокуратуру для принятия окончательного решения.

Активное содействие деятельности комиссиям облисполкомов по содействию реабилитации граждан оказали областные организации Всесоюзного историко-просветительного общества "Мемориал", которые были созданы в январе-марте 1989 г. В январе 1989 г. на учредительной конференции в г.Томске было создано первое в Сибири областное историко-просветительное общество "Мемориал". Устав общества был утвержден решением Томского облисполкома 7 июня 1989 г. Он предусматривал, в частности, следующие цели: оказание помощи лицам, пострадавшим от репрессий; всесторонняя защита их законных интересов во всех государственных и общественных учреждениях; восстановление исторической правды о преступлениях сталинизма, изучение их причин и последствий; содействие признанию преступлений сталинизма преступлениями против человечности; создание памятников жертвам репрессий; содействие полной гласности о реабилитации жертв террора и другие.

Одним из первых шагов в деятельности "Мемориала" стал поиск совместно с представителями УКГБ и прокуратуры мест массовых расстрелов и захоронений. Такие места были обнаружены в Томске, Асине, Колпашеве. Благодаря усилиям сопредседателей областного историко-просветительного общества доцентов ТГУ Ф.Г.Фааста и Б.П.Тренина были преданы гласности факты уничтожения в мае 1989 г. останков жертв массовых расстрелов на территории бывшего окружного отдела НКВД в г.Колпашеве. Эта значимая акция была проведена местными партийными, советскими органами при активном участии УКГБ СССР по Томской области

¹Красное знамя. 1989. 12 февр.

с целью сокрытия следов злодеяний тоталитарного режима в период 1936-1939 гг. Об этом подробно сообщалось в периодической печати¹.

Совет "Мемориала" обратился с заявлением в областную прокуратуру о проведении расследования по этому факту. Результаты проверки показали, что обрушение берега р. Оби в г. Колпашево произошло на участке, где в 30-40-е гг. находилось административное здание и внутренняя тюрьма Нарымского окружного отдела НКВД. В одной из камер внутренней тюрьмы приводились в исполнение приговоры лицам, осужденным к высшей мере наказания за так называемые "контрреволюционные преступления". Значительное количество осужденных было расстреляно в период массовых репрессий в 1937-1938 гг. К сожалению, в связи с отказом УКГБ СССР по Томской области предоставить областной прокуратуре все необходимые документы, не было обнаружено каких-либо данных о захороненных там лицах. А УКГБ тут же в средствах массовой информации выдвинуло версию о том, что там якобы находятся останки не осужденных за "контрреволюционные преступления", а дезертиров периода Великой Отечественной войны и других уголовных преступников.

По представлению комиссии облисполкома и совета "Мемориала" в 1990 г. решением облисполкома жителям области, незаконно репрессированным в период 30-50-х гг., были предоставлены льготы как участникам Великой Отечественной войны. В октябре 1990 г. при областном обществе "Мемориал" был создан фонд помощи жертвам репрессий. Решением облисполкома в распоряжение фонда для оказания материальной помощи жертвам репрессий и их родственникам было выделено 200 тысяч рублей. В положении о фонде помощи жертвам репрессий впервые в стране было определено, что жертвами репрессий должны считаться следующие категории лиц:

- необоснованно арестованные по ст. 58 УК РСФСР и приговоренные судебными и несудебными органами к высшей мере наказа-

¹ В. Чертков. Обнаженный яр // Правда. 1939. 11 мая; В. Запецкий. Колпашевский яр // Сибирские огни. 1989. № 10; И. Аристов. Колпашево и русский язык // Народная трибуна. 1990. 25 окт.; В. Фаст. Открытое письмо // Советский учитель. 1990. 2 апр.

ния или различным срокам пребывания в тюрьмах и лагерях, а также члены их семей /родители, дети, мужья, жены/, постоянно проживавшие с ними до ареста, включая детей, родившихся после ареста, если во время ареста жена была беременна;

- подвергшиеся в соответствии с постановлением СНК и ВЦИК СССР от 30 декабря 1930 г. раскулачиванию, конфискации имущества, лишению гражданских прав;

- осужденные по закону от 7 августа 1932 г., а также члены их семей;

- осужденные по ст.61 УК РСФСР за невыполнение сельхозналога и укрытие сельхозпродуктов;

- подвергшиеся необоснованному насильственному спецпереселению, ссылке, мобилизации в трудовую армию, в том числе по национальному признаку.

С этими предложениями Томское общество "Мемориал" вышло в Верховный Совет РСФСР. Принятие общеполитического документа /заявления, декларации/ об осуждении практики репрессий и произвола позволило бы избежать повторения подобных трагедий в дальнейшем.

В 164 городах действуют сегодня местные общества "Мемориал". Наряду с Томской, активно действует Новосибирская организация, которая была создана на первой учредительной конференции в апреле 1989 г. Хотя каждое общество имеет свой устав, цели и задачи всех схожи. Общество "Мемориал", как записано, к примеру, в новосибирском уставе, объединяет граждан, "отвергающих политическое насилие и убежденных в недопустимости забвения страшных уроков репрессий и террора сталинизма, их с мучеников и жертв и считающих необходимым воплотить свои убеждения и свою сопричастность этой народной трагедии путем создания особого места для поклонения жертвам и показания вольных или невольных виновников злодеяний сталинизма - Мемориала, включающего в себя, помимо памятника жертвам, информационно-исследовательский и просветительский центр с общедоступным архивом, музеем и библиотекой"¹.

Мемориал не ограничивает свою деятельность по сбору и изучению материалов, связанных с репрессиями, хронологическими

¹ Возвращение памяти. Новосибирск, 1991. С.6.

рамками 30-40-х гг. У многих в этом отношении сложилось неверное представление о целях и задачах "Мемориала". Члены этого общества, что хотелось бы особо подчеркнуть, выступают против всех политических репрессий, против политического насилия вообще. Отрицание политического насилия является той чертой, от которой начинается превращение "Мемориала" из организации в общественно-политическое движение. Сегодня деятельность Томского, Новосибирского и Кемеровского историко-просветительских обществ сводится не только к установлению памятников в местах массовых расстрелов и захоронений, а также на местах бывших лагерей. Это не только сбор материалов о преступлениях сталинщины и помощь оставшимся в живых репрессированным и их родственникам. Это не только воспитание граждан в духе осуждения сталинизма. Цель "Мемориала" как общественно-политического движения - освобождение общества от политического насилия.

Весомый вклад в развитие этого движения внесли в Новосибирской области - А.С.Жолобов, В.И.Купчик, В.Н.Комиссаров, И.В.Павлова, В.П.Шуклецов; Кемеровской - Б.П.Архипкин, Ю.П.Виноградов, В.Н.Лаврищев; Томской - Н.В.Кашеев, Ю.И.Паскаль, Л.Ф.Личурин, Б.П.Тренин, В.Г.Фаст, Г.М.Успенский, В.А.Ханевич и другие.

Одним из важнейших направлений деятельности общества было и остается историко-просветительская деятельность. В результате ее вышло в свет в 1989-1991 гг. большое количество статей, публикаций, заметок в центральной и местной печати¹. Например, Томское ИПО подготовило два выпуска рукописного журнала "Летопись террора", Книгу памяти "Репрессии 30-40-х годов в Томском крае", УКБ СССР по Томской области в 1991 г. выпустило первую часть книги "Боль людская". Новосибирское ИПО опубликовало историко-публицистический альманах "Возвращение памяти".

Предложения, выдвинутые Всесоюзным и местными ИПО "Мемориал", были учтены в принятом 18 октября 1991 г. Верховным Советом РСФСР Законе о реабилитации жертв политических реп-

---

¹В период 1989-1991 гг. члены Новосибирского, Кемеровского и Томского историко-просветительского общества "Мемориал" опубликовали около 120 материалов.

репрессий. Цель этого закона - реабилитация всех жертв политических репрессий на территории РСФСР с 25 октября (7 ноября) 1917 г., восстановление их в гражданских правах и обеспечение по-настоящему в настоящее время компенсации материального и морального ущерба.

Впервые в стране было признано, что "политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя..."¹

Согласно закону в настоящее время подлежат реабилитации лица, которые по политическим мотивам были:

- а) осуждены за государственные и иные преступления;
- б) подвергнутые уголовным репрессиям по решениям органов ВЧК, ГПУ-ОГПУ, УНКВД-НКВД, МГБ, МВД, прокуратуры и их коллегий, комиссий, "особых совещаний", "двоек", "троек" и иных органов, осуществлявших судебные функции;
- в) подвергнутые в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы.

Определенный порядок реабилитации позволяет в кратчайшие сроки завершить процесс восстановления справедливости в отношении жертв репрессий. Но для этого понадобится конкретная помощь со стороны государства органам суда, прокуратуры и органам государственной безопасности.

Сегодня крайне важно завершить работу по реабилитации граждан, осужденных судебными органами. Должна быть продолжена работа по увековечению памяти граждан, павших жертвами необоснованных репрессий: установка мемориальных знаков в местах захоронений, создание областных книг памяти, создание в областных

¹Российская газета. 1991. 5 нояб.

краеведческих музеях залов памяти жертв массовых репрессий на территории края в 20-50-е гг. Таким образом, процесс реабилитации жертв политических репрессий в 50-60-е гг. велся непоследовательно и практически был прекращен в первой половине 60-х гг. Пятно несправедливости так и не было снято со многих граждан, невинно пострадавших во время насильственной коллективизации, подвергнутых заключению, выселению с семьями в отдаленные районы без средств существования, без права голоса, даже без объявления срока лишения свободы.

Возобновление реабилитационных процессов в конце 80-х - начале 90-х гг. позволило восстановить справедливость в отношении тысяч жителей региона, репрессированных в основном в 30-е гг., но этот процесс в настоящее время еще не завершен.

Длительное время многие партийные и советские руководители пытались преуменьшить преступления сталинизма, которые и по сей день нередко скромно именуется "ошибками" или "деформациями". Но они забывают о том, что преступления Сталина и его соратников по партии не были "ошибками", это были сознательные и хладнокровные преступления, и прежде всего уничтожение невинных советских людей.

Преступная политика тоталитарного режима в 30-е гг. проявилась наиболее жестоко и бесчеловечно в развернутых им массовых репрессиях. Помимо своих негативных политических последствий, они нанесли в итоге огромный невосполнимый ущерб творческому, интеллектуальному потенциалу Западно-сибирского региона. Самим их проведением, постоянной угрозой их в дальнейшем были деформированы организация производства, управления, науки. Оказались в который раз возрожденными антиинтеллигентские настроения. Огромный нравственный урон был нанесен распространившимся доносом, лицемерием, угодничеством.

Социально-экономические последствия массовых репрессий были ужасны для всего общества. Из-за своих масштабов репрессии 1930-1939 гг. не только нанесли неизмеримый ущерб СССР как государству, они также существенно подорвали идейные устои социализма.

Репрессии носили не узколичностный и отнюдь не бессистемный, а именно политический характер и были осуществлены планомерно в массовом масштабе карательной системой под руководством

ЦК ВКП(б).

Партийные органы Запсибкрая активно использовали в своей работе целый "арсенал" форм и методов борьбы с "врагами партии и народа", последовательно проводили на практике политику геноцида тоталитарного режима, направленную против своего народа, обеспечили непрерывное функционирование репрессивных органов на территории края.

Преступную роль в проведении карательной политики партийного и советского руководства сыграла система карательных органов. Действуя по прямым указаниям партийных структур, органы ОПУ-НКВД Западно-Сибирского края при поддержке коммунистов (многие из которых впоследствии были репрессированы) осуществили в 30-е гг. крупномасштабные акции незаконных арестов и последующего уничтожения ни в чем не виновных граждан. Только на территории края в период 1930-1939 гг., по предварительным подсчетам, судебными и несудебными органами было репрессировано около 230 тысяч человек.

Анализ данных процессов репрессий и реабилитации показывает, что в период 1953-1991 гг. на территории Кемеровской, Новосибирской и Томской областей было реабилитировано 89 тысяч человек, что составляет около 40 % от числа репрессированных в 30-40-е гг. Это свидетельствует о том, что даже в современных условиях органы госбезопасности не отказались от попыток скрыть истинные масштабы репрессий. Таким образом, один из главных уроков истории состоит в том, чтобы перестать обманывать себя. Демократизация возвращает нам утраченное чувство реальности, веру в собственные силы. Начав новую историю с "реабилитации" правды, мы должны пройти этот путь до конца. Только правда является гарантией от реставрации сталинизма, только она в состоянии защитить демократию от ужасов тоталитарного режима.

Примечание. Орфография и стиль приводимых документов в тексте дается дословно.

ЛИТЕРАТУРА

Авторханов А. Технология власти // Вопросы истории.-1991.-
№ 1-7.

Аджубей А.И. Те десять лет.- М.: Советская Россия,1989.-
1989.

Аксенова М. По ложному обвинению // Красное Знамя.-1990.-
22 сентября.

Александров Н.Г. Всенародная социалистическая демократия и
законность.- М.: Госюриздат,1962.

Андреева Н. Не могу поступиться принципами // Советская Ро-
ссия.- 1988.- 13 марта.

Антонов В. Арнольд - шпион и боевик // Знамя юности.-1989.
- 15 сентября.

Антонов-Овсенко А. Противостояние // Литературная газета.
- 1991.- 3 апреля.

Антонов-Овсенко А. Сталин и его время // Вопросы истории.
- 1989.- № 9-11.

Арбузов А. Право на сомнение // Наука и жизнь.- 1989.-№ 3.
- С.45-48.

Арент Х. Происхождение тоталитаризма // Иностранная лите-
ратура.- 1990.- №4.

Аристов И.Колпашево и русский язык // Народная трибуна.-
1990.- 25 октября.

Белادي Л.,Краус Т.,Сталин: Пер. с венг.- М.:Политиздат,
1989.

Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма.- М.:Полит-
издат,1990.

Бестужев-Лада И. Была ли альтернатива сталинизму? //Поли-
тическое образование.- 1989. № 3.- С.49-54.

Биль Л. Спецпереселенцы // Сельская жизнь.- 1990.- 16 ав-
густа.

Борев Ю.Сталиниада.- М.: Советский писатель,1990.

Борисов Ю.С. Эти трудные 20-30-е годы // Страницы истории
советского общества: Факты,проблемы,люди.- М.:Политиздат,1989.

Борисов Ю.С. Сталин: человек и символ // Переписка на ис-
торические темы: Диалог ведет читатель/ Сост. В.А.Иванов.- М.:
Политиздат,1989.

Бойко В. Вернуть честное имя крестьянству // Советский
учитель.- 1990.- 19 марта.

- Бримберг В. Великомученники "Партии Святых" // Народная трибуна.- 1991.- 15,17 августа.
- Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: о Хрущеве, Андропове и не только о них ... - М.: Политиздат, 1990.
- Бутенко А.П. О социально-философской природе сталинской власти // Вопросы философии.- 1989.- № 3.
- Бутенко А.П. Откуда и куда идем: взгляд философа на историю советского общества.- Л.: Лениздат, 1990.
- Ваксберг А. Процессы // Литературная газета.- 1988.- 4 мая.
- Ваксберг А. Царица доказательств // Литературная газета.- 1988.- 27 января.
- Василенко Н.Т. Суд и Прокуратура в СССР.- М.: Госполитиздат, 1963.
- Викторов Б.А. Без грифа "секретно". Записки военного прокурора.- М.: Юрид. литература, 1990.
- Возвращение памяти. Историко-публицистический альманах.- Новосибирск, 1991.
- Волкоготовов Д.А. Сталинизм: сущность, генезис, эволюция // Вопросы истории.- 1990.- № 3.
- Восленский М.С. Номенклатура // Новый мир.- 1990.- № 6.
- Гейфтер М.Я. Сталин умер вчера... // Рабочий класс и современный мир.- 1988.- № 1.
- Глазов Н.А. Правила "хорошего" ГУЛАГА // Эко.- 1991.- № 4.
- Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы.- М.: Политиздат, 1989.
- Горинов М.М. Советская страна в конце 20-х - начале 30-х годов // Вопросы истории.- 1990.- № 11.
- Громыко А.А. Прокурорские амбиции Вышинского // Коммунист Белоруссии.- 1990.- № 3.
- ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал.- 1991.- № 1.
- XX съезд КПСС и его исторические реальности/ Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС/Под общ. ред. В.В.Журавлева.- М.: Политиздат, 1991.
- Дугин А.Н. ГУЛАГ глазами историка // Стюз.- 1990.- № 9.
- Жбанов Е. Правда о трибунале // Известия.- 1989.- 4 мая.

- Запецкий В. Колпашевский яр // Сибирские огни.- 1989.-
№ 10.
- Зевелев А.И. Истоки сталинизма.- М.: Высш. шк.,1990.
- Зевелев А.И. Из истории утверждения единовластия Сталина.-
М.: Знание,1989.
- Зелинский К.А. В июне 1954 г. // Вопросы литературы.-1989.-
№ 6.
- ✓ Земсков В.Н. Спецпоселенцы/по документации НКВД-МВД СССР/
// Социологические исследования.- 1990.- № 11.
- Земсков В. ГУЛАГ, где ковалась победа // Родина.-1991.-
№ 6-7.
- Земсков В.Н. ГУЛАГ/историко-социологический аспект/ // Со-
циологические исследования.-1991.- № 6-7.
- ✓ Земсков В.Н. "Кулацкая ссылка в 30-е годы" // Социологичес-
кие исследования.- 1991.- № 10.
- Ивницкий Н.А. О начальном этапе коллективизации // Вопросы
истории.- 1962.- № 4.
- Иного не дано.- М.: Политиздат,1988.
- История и сталинизм / Сост. Мерцалов А.Н. - М.: Политиздат,
1991.
- Кеннан Д. На вершине власти // Минская правда.- 1990.- 24-
29 декабря.
- Кестлер А. Слепящая тьма // Нева.- 1988.- № 7-8.
- Кирсанов Н. "Мы за ценой не постоим?" // Вестник высшей шко-
лы.- 1990.- № 6.
- Клямкин И. Еще раз об истоках сталинизма // Политическое
обозрение.-1988.- № 10.
- Кожин В. Правда и истина // Наш современник.- 1988.- № 4.
- Колганов А.И. Путь к социализму: трагедия и подвиг.- М.:
Экономика,1990.
- Конквест Р. Большой террор // Нева.- 1989.- № 1-12.
- Конквест Р. Жатва скорби // Вопросы истории.- 1990.- № 1.
- Коржавин Н. А был ли Сталин-то? // Вестник высшей школы.-
1990.- № 9-11.
- Козн С. Большевик и сталинизм // Вопросы философии.- 1989.
- № 7.
- Козн С. Предчувствие сталинизма // Огонек.- 1990.- № 28.

- Красильников С. "Свободный труд свободно собравшихся людей"
// Эко.- 1991.- № 8.
- Кудинов А. Они были первыми/из истории советских концлагерей/
// Сибирская газета.- 1991.- 3 февраля.
- Ларьков Н.С. Долгая дорога к правде // Красное знамя.-1988.
-14 января.
- Ларьков Н.С. Он возглавлял ГУЛАГ // Красное знамя.- 1990.-
21-22 июля.
- Лацис О.Р. Перелом:опыт прочтения несекретных документов.-
М.: Политиздат,1990.
- Лондон А. Признание // Иностранная литература.- 1989.- № 4.
- Макаренко В.П. Бюрократия и сталинизм.- Ростов-на-Дону,1989.
- Маслов Н.Н. Идеология сталинизма:история утверждения и становления/1929-1956 гг./.- М.: Знание,1990.
- Маслов В.,Чистяков И. Сталинские репрессии и советская законность // Коммунист.- 1990.- № 10.
- Маскина Н. Заложники у времени // Красное знамя.- 1989.- 2,
9,23 августа.
- Медведев Р. О Сталине и сталинизме // Знамя.- 1989.- № 1-4.
- Медведев Р.А. Они окружали Сталина.- М.: Политиздат,1990.
- Мильчаков А. Сталин:"Их всех надо расстрелять" // Вечерняя
Москва.- 1991.- 26 февраля.
- Михайловский В. Жертвы и палачи // Советские профсоюз.-
1989.- № 3.
- Муранов А. Правда о трибунале // Известия.- 1989.- 4 мая.
- Наумов В., Хуравлев В. Возвращение к правде // Правда.-
1988.- 9 октября.
- Новиков А. Вчера и сегодня: уроки истории // Комсомольская
правда.- 1989.- 23 марта.
- Новоклонов В.А. Крестьянская сылка в Сибири.30-е годы // Сибирские
огни.- 1989.- № 12.
- Овчинникова Л., Строкинов А. Объявлены врагами народа // Комсомольская
правда.- 1989.- 16 июля.
- Они не молчали / Сост. А.В.Афанасьев.- М.: Политиздат,1991.
- Орлов А. Тайная история сталинских преступлений // Огонек.-
1989.- № 46-51.
- Осмыслить культ Сталина.- М.: Прогресс,1989.

- Павлова И.В. Сталинизм: тайна власти // Эко.- 1991.- № 5.
- Павлова И.В. Трагедия "стальных людей" // Возвращение памяти. - Новосибирск, 1991.
- Парфенов Г. Тюрьма народов // Красное знамя.- 1990.- 20 февраля.
- Паскаль Ю. Расстрелянный идеал // За советскую науку.- 1990.- 13 сентября.
- Пашкевич Е. Отпечатки пальцев Сталина никогда не будут найдены // Смена.- 1990.- 1 декабря.
- Плешаков В., Конквест Р. Почему сталинизм невозможно реанимировать // Новое время.- 1990.- № 30.
- Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания /всесоюзная перепись населения 1937 г./ // Социологические исследования.- 1990.- № 6-8.
- Попов В.С., Оппоков В.Г. Бериевщина: исследуя судебные материалы // Военно-исторический журнал.- 1991.- № 1.
- Попов Г. Программа, которой руководствовался Сталин // Наука и жизнь.- 1989.- № 7.
- Реабилитирован посмертно. В 2- вып. - М.: Юридическая литература, 1989.
- Реабилитация: политические процессы 30-50-х гг. /Под общ. ред. А.Н.Яковлева.- М.: Политиздат, 1991.
- Режим личной власти Сталина. К истории формирования.- М.: Политиздат, 1989г.
- Рейман М. Сталинизм как феномен советского общества // Рабочий класс и современный мир.- 1990.- № 1.
- Самосудов В.И. Борьба в партии против установления сталинского единовластия.- Омск, 1990.
- Свастьян К. Шпет Г.Г. // Литературная газета.- 1990.- № 15.
- Селюнин В. Истоки // Новый мир.- 1988.- № 5.
- Скарулис С. Спецпереселенцы // Минская правда.- 1991.- 13 апреля.
- Смирнов К. Жертвоприношение // Огонек.- 1991.- № 2.
- Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ 1918-1956. Опыт художественного исследования // Новый мир.- 1989.- № 8-12.
- Солсухин В. Читая Ленина // Родина.- 1989.- № 10.
- Старков В. Из истории сопротивления режиму личной власти

/ 30-е годы/ // Вестник высшей школы.- 1990.- № 5.

Сталинизм - правда без упрощений // Проблемы мира и социализма.- 1989.- № 6.

Сувениров О.Ф. Наркомат обороны и НКВД в предвоенные годы // Вопросы истории.- 1991.- № 6.

Суровая драма народа: ученые и публицисты о природе сталинизма.- М.: Политиздат, 1989.

Таккер Р. Сталин. Путь к власти. 1879-1929. История и личность.- М.: Прогресс, 1990.

Улам А. Гипноз Сталина // Известия.- 1991.- 29 мая.

Уотт Д. Кто против кого устроил заговор? // Вопросы истории.- 1989.- № 6.

Фаст В. Открытое письмо // Советский учитель.- 1990.- 2 апреля.

Файнбург З.И. Не сотвори себе кумира... Социализм и "культ личности": /Очерки теории/. - М.: Политиздат, 1991.

Ханевич В. Белостокская трагедия // Красное знамя.- 1989.- 25 ноября.

Цаплин В.В. Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х годов // Вопросы истории.- 1991.- № 4.

Чертков В. Обнаженный яр, или история одного захоронения // Правда.- 1989.- 11 мая.

Чирков Ю.И. А все было так... - М.: Политиздат, 1991.

Шандров М. Репрессированные города // Вечерний Новосибирск.- 1990.- 23 января.

Шишкин И.Б. Дело Рютина // Вопросы истории.- 1989.- № 7.

Щуклецов В. 1935-й и другие годы... // Вечерний Новосибирск.- 1991.- 17 апреля.

Эйдельман Н. История без истории // Наука и жизнь.- 1990.- № 9.

Яковлев А. О декабрьской трагедии 1934 года // Правда.- 1991.- 28-29 января.

ПРИЛОЖЕНИЕ
К
ГЛАВЕ 1

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РСФСР/1926г./
/Извлечение/

1. Контрреволюционные преступления

ст. 58¹ Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов... или подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

ст. 58^{1a} Измена Родине, т.е. действия, совершенные гражданами СССР против его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу караются высшей мерой уголовного наказания - расстрелом с конфискацией всего имущества.

ст. 58² Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях, влекут за собой высшую меру наказания социальной защиты - расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства.

ст. 58³ Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58².

ст. 58⁴ Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям, в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности, влечет за собой - лишение свободы на срок не ниже 3-х лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты.

ст. 58⁵ Склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп путем сношения с их представителями, использование фальшивых документов или иными средствами к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела Союза ССР или

иним неприязненным действиям, в частности к блокаде, к захвату государственного имущества Союза ССР или союзных республик, разрыву дипломатических сношений, разрыву заключенных с Союзом ССР договоров и т.п., влечет за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58².

ст. 58⁶ Шпионаж, т.е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, влечет за собой - лишение свободы на срок не ниже 3 лет.

ст. 58⁷ Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности влекут за собой - меры социальной защиты, указанные в ст. 58².

ст. 58⁸ Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации, влекут за собой - меры социальной защиты, указанные в ст. 58².

ст. 58⁹ Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов или иных сооружений государственного или общественного имущества влечет за собой - меры социальной защиты, указанные в ст. 58².

ст. 58¹⁰ Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление, или хранение литературы того же содержания влекут за собой - лишение свободы на срок не ниже 6 месяцев.

ст. 58¹¹ Всякого рода организованная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой - меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы.

ст.58¹² Недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечёт за собой - лишение свободы на срок не ниже 6 месяцев.

ст.58¹³ Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной /агентура/ должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, влекут за собой - меры социальной защиты, указанные в ст.58².

ст.58¹⁴ Контрреволюционный саботаж, т.е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленное небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собой - лишение свободы на срок не ниже 1 года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до высшей меры социальной защиты - расстрела.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦИК и СНК СССР

" О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик "

Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников Советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.
2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.
3. Дела слушать без участия сторон.
4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.
5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговоров.

1 декабря 1934 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦИК СССР

"О внесении изменений в действующие
уголовно-процессуальные кодексы союзных республик"

Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по рассмотрению дел о контр-революционном вредительстве и диверсиях:

1. По делам о контрреволюционном вредительстве и диверсиях обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дел в суде.

2. Кассационного обжалования по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58⁷ УК РСФСР /вредительство/ и 58⁹ УК РСФСР /диверсия/ и соответствующими ст. ст. УК других союзных республик, не допускать.

3. Приговоры о высшей мере наказания /расстреле/ приводить в исполнение немедленно по отклонении ходатайств осужденных о помиловании.

14 сентября 1937 г.

"ОБ ОСОБОМ СОВЕЩАНИИ ПРИ НАРОДНОМ
КОМИССАРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР "

В развитие ст. 8 постановления Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 10 июля 1934 г. "Об образовании общесоюзного Народного Комиссариата внутренних дел" /СЗ СССР 1934 г. № 36, ст. 283/ Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Предоставить Народному Комиссариату внутренних дел Союза ССР право применять к лицам, признаваемым общественно опасными:

а/ ссылку на срок до 5 лет под гласный надзор в местности, список которых устанавливается Народным Комиссариатом внутренних дел Союза ССР;

б/ высылку на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживания в столицах, крупных городах и промышленных центрах Союза ССР;

в/ заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5 лет,

3. В заседаниях Особого Совещания обязательно участвует Прокурор Союза ССР или его заместитель, который в случае несогласия как с самим решением Особого Совещания, так и с направлением дела на рассмотрение Особого Совещания, имеет право протеста в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

В этих случаях исполнение решения Особого Совещания приостанавливается впредь до постановления по данному вопросу Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР.

4. В решении Особого Совещания о ссылке и заключении в исправительно - трудовой лагерь каждого отдельного лица должно быть указано основание применения этих мер, а также определен район и срок ссылки или заключения в лагерь.

5. Особому совещанию предоставлено право:

а/ в зависимости от поведения сосланных или заключенных в исправительно - трудовые лагеря, на основании отзывов соответствующих органов НКВД СССР, сокращать срок пребывания в ссылке или исправительно - трудовом лагере;

б/ освобождать от дальнейшего пребывания в специальных трудовых поселениях.

5 ноября 1934 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ОБОРОНЫ № ГОКО - 1926 от 24.06.1942 г.

"О членах семей изменников Родине"

1. Установить, что совершеннолетние члены семей лиц /военнослужащих и гражданских/, осужденных судебными органами или Особым Совещанием при НКВД СССР к высшей мере наказания по ст. 58-1"а" УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик: за шпионаж в пользу Германии и других воюющих с нами стран, за переход на сторону врагов, предательство или содействие немецким оккупантам, службу в карательных или административных органах немецких оккупантов на захваченной ими территории и за попытку измене Родине и изменнические намерения, подлежат аресту и ссылке в

отдаленные местности СССР на срок в пять лет.

2. Установить, что аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок пять лет подлежат также семьи лиц, заочно осужденных к высшей мере наказания судебными органами или Особым Советом при НКВД СССР за добровольный уход к оккупационным войскам при освобождении захваченной противником территории.

3. Применение репрессий в отношении членов семей перечисленных в пунктах 1 и 2 лиц производится органами НКВД на основании приговоров судебных органов или решений Особого Совета при НКВД СССР.

Членами семьи изменника Родине считаются: отец, мать, муж, жена, сыновья, дочери, братья и сестры, если они жили совместно с изменником Родине или находились на его иждивении к моменту совершения преступления или к моменту мобилизации в армию в связи с началом войны.

4. Не подлежат аресту и ссылке семьи тех изменников Родине, в составе которых после должной проверки будет установлено наличие военнослужащих Красной Армии, партизан, лиц, оказывавших в период оккупации содействие Красной Армии, а также награжденных орденами и медалями Советского Союза.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ АРХИВНО-СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА

А.П. Рудакова

УНКВД по Дальневосточному краю

дело № 733

по обвинению Рудакова Александра Петровича

в преступлениях, предусмотренных ст. 58-10

ч. 1 УК РСФСР

начато : 28.08.38г.

СПРАВКА

/ на арест /

Рудаков А.П., рождения 1916 г., уроженец г. Томска, из служащих, б/п, не судился, красноармеец 9 эксплуатационного ж.д. полка ст. Ерофей - Павлович.

Рудаков А.П. имел родственника - врага народа Рыкова А.И., с которым в прошлом имел письменную связь.

С момента прибытия в РККА, будучи враждебно настроенным антисоветски, проводил антисоветскую агитацию : во время процесса над правотроцкистским блоком в Москве, Рудаков зашел в ленинский угол, взял газету, где было написано об указанном процессе.

В присутствии отделенного командира Абраменко читал газету, бросил ее на стол с озлобленным видом, говоря, что тут ничего хорошего не написано.

Арестован 27 августа 1938 г.

ИЗ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА:

14 августа 1938 г.

Вопрос: Кто такой Рыков, является ли он родственником вашим ?

Ответ: Рыков А.И., бывший председатель Совнаркома СССР, ныне расстрелянный как враг народа, является мне родственником, за которым находилась замужем сестра моей матери, которая вышла замуж за Рыкова в Нарымском крае, в бытность его в ссылке, в каком году не знаю.

Указанное я слышал от своего отца Рудакова Петра Григорьевича, проживающего в настоящее время в г.Новосибирске, работающим художником в артели художников.

Вопрос : Где находится жена Рыкова в настоящее время ?

Ответ : Жена Рыкова, ранее проживала с Рыковым в Москве, где находится в настоящее время не знаю.

Вопрос : Какие связи вы имеете с Рыковым ?

Ответ: Я лично с Рыковым связи письменно и материально не имел. Имел ли связи с Рыковым мой отец я не знаю.

2 сентября 1938 г.

Вопрос : Имеются данные, что вы проводили антисоветскую агитацию. Следствие требует от вас правдивых показаний.

Ответ : Антисоветской агитации я не проводил.

Вопрос : Дайте показания о связи с родственниками врага народа Рыкова.

Ответ : Действительно враг народа Рыков является мне родственником.

Вопрос : Сейчас признаете ли вы себя виновным в проведении антисоветской агитации ?

Ответ : Виновным себя в антисоветской агитации не признаю. Прошу

провести очные ставки со свидетелями.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

/ об окончании следствия /

ст. Ерофей - Павлович Амурской ж.д. 1938 г. августа "11" дня. Я оперуполномоченный ОМТО ГУТБ НКВД мл. лейтенант ГБ Акулов рассмотрел следственное дело по обвинению гр. Рудакова А.П. по ст. 58-10 и принимая во внимание, что дело предварительным следствием закончено, на основании ст. 206 УПК опросив гражданина Рудакова А.П. не пожелает ли последний чем дополнить следствие. Последний заявил, что дополнить следствие не желает после чего ему объявлено об окончании следствия и ознакомлен с материалами следствия.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

/ по делу № 733 /

По обвинению Рудакова А.П.
в преступлениях предусмотренных ст. 58-10 ч. 1

Рудаков А.П., будучи красноармейцем 9 эксплуатационного ж.д. полка систематически проявлял свое враждебное отношение к Советской власти путем проведения антисоветской агитации и дискредитации вождя партии среди красноармейцев.

Произведенным расследованием по этому делу установлено :

1/. Во время прохождения в Москве процесса над правотроцкистским блоком Рудаков с чувством ненависти к Советской власти за своего родственника врага народа Рыкова, демонстративно бросил газету с напечатанным отчетом об этом процессе и с возмущением высказал антисоветскую реплику.

2/. В марте месяце 1938 г. Рудаков цинично оскорблял и дискредитировал вождя партии В.И. Ленина и великого писателя М. Горького.

Выводил антисоветскую клевету и недоверие к фильму "Ленин в Октябре" и советской печати.

Привлеченный к следствию в качестве обвиняемого Рудаков вину себя в предъявленном обвинительном заключении признал час-

тично.

Антисоветская деятельность Рудакова полностью подтверждается показаниями свидетелей.

ПРИГОВОР № 281

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военный трибунал Амурской ж.д. в составе:

Председательствующего военного юриста т.Фролова, членов : т.т. Попова и Семеновко.

22 октября 1938 г. в г.Свободном ДВК рассмотрел в закрытом судебном заседании дело по обвинению бывшего красноармейца 9 эксплуатационного ж.д. полка Рудакова А.П., родившегося в 1916г., уроженца г.Томска по ст.58-10

УСТАНОВИЛ :

Рудаков А.П. будучи антисоветски настроенным, начиная с января месяца 1938 г. на протяжении продолжительного времени, систематически среди красноармейцев проводил контрреволюционную агитацию направленную на дискредитацию руководителей ВКП/б/ и правительства СССР и наносил клевету на советскую печать. Этим Рудаков А.П. совершил преступление предусмотренное ст.58-10ч.1УК

Военный трибунал руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК

ПРИГОВОРИЛ :

Рудакова А.П. лишить свободы в исправительно - трудовых лагерях сроком на 5 лет.

На основании п.п. "а", "б", "в" и "г" ст.31 УК поразить осужденного Рудакова в правах сроком на 2 года.

Приговор может быть обжалован в Военную Коллегию ВС СССР в течении 72 часов.

10.11.38 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № Э - 1045

Военной Коллегии Верховного суда СССР

"Учитывая, что Рудаков материалами дела полностью изобличен в совершении преступления предусмотренного ст.58-10 ч.1 УК отсутствуют основания для отмены приговора или смягчения назначенного наказания, поэтому приговор оставить в силе, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

"УТВЕРЖДАЮ"

Нач. Том. Оперсектора ОГПУ

Великанов (КРАЗЕ)

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е.

1932 года июня 17 дня, Вр. Опер. Уполномоченный ОО Томского Оперсектора ОГПУ **ВЕЛИКАНОВ** рассмотрев, сего числа имеющийся материал на гр-н:

ЖЕДЕКО Николая Казимировича.	11 МОСТЕРИНА Андрея Семеновича
САЛМА Симона Тимофеевича	12 ЛУТИНА Константина Антоновича
ОГНЕТОВА Михаила Анастасьевича	13 ВОЛЖИНА Алексея Борисовича
ВЕДЕКО Станислава Ивановича	14 ЛУТИНА Матвея Антоновича
СОВСЬЕ Ивана Григорьевича	15 ВЕЗЕНИНА Архипа Васильевича
ВИРИНА Федора Пахомовича	16 ВЕРТИННОГО Феликса Констант.
СПРАТОВСКОГО Саливерота Петр.	17 КОРОТКОВА Петра Михайловича
МОСТЕРОВА Михаила Мартыновича	18 ВЕРЛЕКОВА Ивана Алексеевича
ВЕРТИННОГО Константина Петр.	19 ТРУХАЧЕВА Сергея Васильевича
СЛЕЗКО Якова Акимовича	20 ИВАНОВА Василия Ивановича

и принимал во внимание, что последние достаточно изобличаются в том, что состояли в к-р. организации в Ново-Лусковском р-не, готовящей вооруженное выступление против существующего отряда, т.е. в преступлении предусмотренном ст. 58, п. 11 УК а потому

ПО С Т А Н О В И Л :

Вышеперечисленных гр-н привлечь в качестве обвиняемых по ст. 58 п. 11 УК, избрав мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда содержанием под стражей, с чем копии сего постановления уведомить прокурора Том. Оперсектора ОГПУ.

Вр. Опер. Уполномочен. 002

Великанов (ВЕЛИКАНОВ).

- Постановление нач. обл. упр. *Жуков* *Виноградов*
- 3) *Сидоров* 4) *Войтинский*
- 5) *Кирюхин* 7) *Торжестов* 8) *Лукин*
- 9) *Соголин* 10) *Сидорова* 11) *Афанасов*
- 12) *Бухарин* 13) *Афанасов* 14) *Огнетов*

1325)
Примовор
Решение

Примовор

по делу № 148

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

28 Сентября 1935 г. Междуназ сессия Студенческого
Замосокрайсуда в ? Сталинском в составе

председательствующего
членов суда:
народных заседателей

А. Арибинского

Шелезова и Марченко

Калыдаев

при секретаре

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по обвинению гр - и:

1. Агаданова Нелла Александровна. 1904 г.
рожд., д/партийной, переходит из семьи Курака,
С. Бураково, Тюменского р-на, зек, судим
по ст III УК К 1, 2, 3, 4 - срок отбыл,
малолетней, семейной, работав на
Оленовском руд. горном предприятии;
2. Агаданова Федора Александровна. 1907 г.
рожд., из семьи Курака С. Бураково,
Тюменского р-на, зек, семейной, малолетней,
д/партийной, не судим, работав на
Оленовском руд. заводе;
3. Фремова Ивана Григорьевна 1908 г.
рождени, из крестьян Верх. Бадровна,
Косовского р-на зек, Кулак мещан
избирательных прав, Студ-переселенка,
д/партийной, малолетней, не судим,
Семейной, работав на Оленовском рудном
отделении, всех по ст. 58 и 104. 1 УК.
Данная Судебная коллегия устанав-
ковлено, что подсудимые Агадановы
Нелла и Федора и Фремова, будучи кра-
йнемо настроены к существующему

Също средъ редарих и сѣмъ-цѣл-
ственныя провадимъ конгр- реломоционни
визитации, и израсенныя на базисъ чуждъ
Селванитъ. Распротранени провокаци-
онна. Следствъ о скръвъ дѣлѣ и
базисъ Селванитъ. Уропатъ расиралъ
Континентоу и Администратъ за изъ дѣлѣ
Селванитъ дѣлѣ.

Кроме дѣлѣ Администратъ дѣлѣ и
Временъ, одобрени Керрау на базисъ-
ныя дѣлѣ и Керрау (изъ Кон. Суд.
Засед.) и с. Селванитъ Керрау дѣлѣ
Селванитъ сѣмъ 585107.148

Дѣлѣ Администратъ сѣмъ сѣмъ 319 и сѣмъ 418

Керрау:

дѣлѣ Администратъ Керрау Керрау
на базисъ сѣмъ 585107.148, Керрау
Селванитъ Керрау сѣмъ на Керрау (3) гѣдѣ.

дѣлѣ Администратъ Керрау Керрау и
Керрау Керрау Керрау Керрау, на базисъ
дѣлѣ сѣмъ 585107.148 Керрау Керрау Керрау
Селванитъ Керрау сѣмъ на Керрау (3) гѣдѣ в
Керрау Керрау Керрау.

Заседатъ Керрау Керрау Керрау Керрау
сѣмъ 585107.148 Керрау Керрау Керрау
Селванитъ Керрау Керрау Керрау.

Керрау Керрау Керрау Керрау Керрау
Керрау Керрау Керрау Керрау Керрау
Керрау Керрау Керрау Керрау Керрау
Керрау Керрау Керрау Керрау Керрау

Керрау Керрау Керрау Керрау Керрау

Керрау Керрау Керрау Керрау Керрау

"УТВЕРЖДАЮ" Нач. Ленинского О/С НКВД
Ст. лейтенант госбезопасности

(ЗОЛОТАРЬ).

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу № 9507 по обвинению:
ВАЛЬТЕР И. ШЕВЕЛЬЯРТ Д., САСС А.,
БЕРН. СЕРГИЕНКО Г., АЙОНОВА А., и
др. по ст.: 58-4-6-9-8-11 УК РСФСР.

Ленинск-Кузнецкий Опер. Сектором НКВД на территории Ленинского, Беловского, Гурьевского и Титовского районов в ноябре месяце 1937 г. вскрыт и ликвидирован филиал германской "национал-социалистской", фашистской партии, созданной в 1930-33 г. г. работавшими на предприятиях городов Ленинск и Белово, в качестве иностранных специалистов немецкими фашистскими агентами: АРИМОНТ, ПАУЛ.

Следствием по делу установлено:

С началом развития строительства Кузбасса в Западную Сибирь под видом иностранных специалистов прибыла значительная часть агентов ГЕСТАПО, с прямым заданием от Германской имперской полиции, создать в районах Кузбасса широко разветвленную сеть ячеек фашистской национал-социалистской партии.

Впервые этим делом руководил фашистский агент АРИМОНТ, прибывший в 1930 г. в г. Ленинск, которым было положено начало созданию ячеек такой партии.

Таким же в 1930-1931 г. было создано ядро "национал-социалистской" партии, в которое вошли АВДИНГОЗ, ВАШЕЛЬ, а в последствии это ядро создало в г. Ленинске ячейку "национал-социалистской" фашистской

ской партии:

а). На 10-м участке из среды инспекцистов и бывших военнопленных немцев и австрийцев, в составе 17 человек.

б). В самом г. Ленинске - из тех-же категорий, в составе до 15 человек.

Параллельно с этим приехавшим в 1930 г., на строительство Беловского цинкового завода, в качестве иностранного агента немецкого разведчика ХОЛЬГМАН Вальтером, была создана при цинковом заводе ячейка фашистской национал-социалистской партии, в которую в последствии вошли:

ЗОММЕР Август - инспекцист (арестован в мае 1937г по другому делу).

ЦУГЕНС - инспекцист - выбыл в 1933 г. в Германию

ЛИВЕРМАН Эрих - инспекцист (выбыл в Москву).

ВАЛЬ Густав - работавший в то время переводчиком ХОЛЬГМАНА.

СВОБОДА Иосиф - инспекцист, выбыл в Германию.

По Гурьевскому району фашистская ячейка была создана и возглавлялась по день ее ликвидации ее Председателем Рудком Салаирского рудника - немцем ДРАЙГЕР, завербованным в 1927 г. германской разведкой и направленным для резервирования фашистской, шпионско-диверсионной работы в СССР, который создал вокруг себя руководящее ядро из немецких националистов.

Между Ленинской, Беловской, Гурьевской и Титовской

фашистскими "нац-соц" ячейками поддерживалась организационная связь и контактировалась вся шпионско-диверсионная деятельность.

Своей политической задачей, эта фашистская организация перед собой ставила: Объединение вокруг националистической фашистской партии, проживающих в СССР немцев, австрийцев, развертывание через них диверсионно-вредительской работы на промышленных предприятиях Кузбасса.

В начале 1933 г. в связи с приходом в Германии в власти фашистской партии во главе с ГИТЛЕРОМ деятельность фашистских организаций, созданных в Кузбассе заметно начала обанкриваться по инициативе и под личным руководством Германского консула в Новосибирске ГРОСКОПФА.

В 1933 г. он специально созвал у себя в консульстве совещание руководителей фашистских ячеек, которым он предложил более решительно развертывать вербовочную работу в фашистскую партию, вербуя в ее ряды не только немцев и австрийцев, а и русских и активизировать диверсионно-разрушительную деятельность, главным образом на оборонных заводах и в угольной промышленности.

Возвратившись с этого совещания АРИМОБТ в свою очередь созвал совещание руководящего ядра своей ячейки по гор. Ленинску, которому передал все установки консула и так-же поставил задачу

наряду с вовлечением в партию немцев, австрийцев привлекать для шпионской, диверсионно-разрушительной работы отдельных, враждебно настроенных к Соввласти русских.

В результате, к моменту ликвидации, фашистская "национал-социалистская" организация имела в своем составе по городу Ленинску 3 ячейки, возглавляемые ВАЛЬТЕРОМ, ШЕВЕЛЬЯРОМ, САССОМ, в количестве 100 человек.

Беловскую - при цинкзаводе, возглавляемую ЗОМБРОМ, ВАЛЕМ, в составе 13 человек;

Гурьевскую - возглавляемую ДРАЙГЕРОМ, КОРФОМ, в составе 12 человек, и в

Тиховском р-не - во главе с ШПРИНГЕНЗАЙСОМ, в количестве 10 человек.

Как установлено следствием и показаниями самих обвиняемых практическая деятельность, созданных фашистских "национал-социалистских" ячеек, заключалась в организации и проведении диверсионно-разрушительной и вредительской работы на промпредприятиях и в сельском хозяйстве, в подготовке совершения террористических актов над руководителями партии и Советской власти, в проведении широкой фашистской пропаганды среди рабочих.

НАЧ. УНКВД по Н-СИБ. ОБЛАСТИ
СТ. МАЙОР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ.

Суровач
С У Р О В А Ч

*Арест
самостоятельно
12/01/37
2/14/37*

О П Р А В К А

ПИСОЦКИИ Николай Кузьмич, 1891 года рождения, б/чл.
ВКП(б), исключен 2/IX-37г. за активную контрреволюционную
троцкистскую деятельность.

По имеющимся данным в 4-м Отделе УГВ УНКВД по Ново-
сибирской области ПИСОЦКИИ, работая наб. хетой лабораторией
в колхозе "Красное знамя" Титовского района, систематиче-
ски среди колхозников ведет контрреволюционную-троцкистскую
агитацию, распространяет к-р клеветнические замечания
в отношении руководителей ВКП(б) и советского правитель-
ства, одновременно восхваляя врагов народа ТРОЦКОГО, ТУХА-
ЧЕВСКОГО и др.

30/VI-37г. ПИСОЦКИИ на открытом партийном собрании
в колхозе "Красное знамя" по вопросу о процессе над вра-
гами народа ТУХАЧЕВСКИМ и др. открыто выступил с к-р
троцкистской речью.

ПИСОЦКИИ подлежит аресту и привлечению к уголовной
ответственности.

4. НАЧ. 4 ОТДЕЛА УГВ УНКВД по Н-СИБ. ОБЛАСТИ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ
(ПАРТНЕРОВ) *Иванов*

" 31 " октября 1937 года.

гор. Новосибирск.

Секретно

В Ы П И С К А

из протокола № 126

от 31 декабря 1937 года

Присутствовали: Народный Комиссар Внутренних Дел СССР
Прокурор Союза ССР

С Л У Ш А Л И:

Материалы на обвиняемых, представленные Управ-
лением НКВД по Новосибирской области в порядке прика-
за НКВД № 00489 от 25 июля 1937 года.

П О С Т А Н О В И Л И:

✓ 1. А А В Якова Карловича, 1914 года рождения, уроженца гор. Энгельса АССР Немцев По- волжья.	Расстрелять
✓ 2. АБАТУРОВА Михаила Александровича, 1891 года рождения, уроженца гор. Слободского, Кировского края.	Расстрелять
3. АВДИЧ Салко Абрамовича, 1890 года рождения, уроженца с. Требое, Конницкого уезда, Югославия.	Расстрелять
4. АДАМ Иосифа Ивановича, 1891 года рождения, уроженца гор. Штеер, Австрия.	Расстрелять
5. АННАНОВА Альфонса Францевича, 1878 года рождения, уроженца гор. Ревеля, Латвия.	Расстрелять
6. АПОЛИСАБО Матвея Степановича, 1883 года рождения, уроженца дер. Озеро, Венгрия.	Расстрелять

- 150 -

- 12 -

169. ШНАЙДЕР Давида Яковлевича, 1905 года рождения, уроженца х.Славин, Дергачевского района, Саратовской области. *2/181* Расстрелять
- ✓ 171. ШПРИНГЕЙЗАЙС Иосифа Георгиевича, 1897 года рождения, уроженца дер.Вертамоча, Венгрия. Расстрелять
- ✓ 172. ШТЕНШКЕ Эмиля Даниловича, 1903 года рождения, уроженца м.Кужница, Польша. *2/246* Расстрелять
- ✓ 173. ШТИЛЬМАЙЕР Давида Давидовича, 1890 года рождения, уроженца гор.Доземунта, Германия. *1/281* Расстрелять
- ✓ 176. ЯНИК Дмитрия Николаевича, 1888 года рождения, уроженца с.Ясынъ-Поль, Городецкого уезда, Австрия. *2/115* Расстрелять
- ✓ 178. ЯХНО Михаила Петровича, 1886 года рождения, уроженца бывш.Херсонской губернии, с.Эрделова. *2/353* Расстрелять
- ✓ 179. ВАРЬЯС Ивана Ивановича, 1916 года рождения, уроженца Тогучинского района, Новосибирской области. *2/281* Заключить в исправтрудлагерь на ДЕСЯТЬ лет.
180. ЭНГЕЛЬБРЕХТ Августа Эдуардовича, 1916 года рождения, уроженца с.Калуга, Тогучинского района, Новосибирской области. *2/283* Заключить в исправтрудлагерь на ДЕСЯТЬ лет.

Народный комиссар Внутренних Дел СССР

Прокурор Союза ССР

734

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 261/в

Заседания Тройки УНКВД по Новосибирской области
от 23 октября 1988 г.

С Л У Ш А Л И:

МЕРИНА Франца Михайловича, 1893 года
рождения, австриец, гр. СССР, урож. гор.
шхель, Австрия.
До ареста работал забойщиком шахты "7-е
ноября" в гор. Ленинске, Новосибирской обл.

Дело №-9507

3-й Отдел УГБ УНКВД НСО

гор. Новосибирск.

Участник контрреволюционной шпионско-диверсионной
фашистской группы, созданной в г. Ленинске по заданию
манских разведывательных органов.
В к-р группу завербован в 1934 г. руководителем
германским шпионом ВАЛЬТЕР.
Работая забойщиком на шахте "7-е ноября", в кон-
революционных целях, умеленно выбивал стойки крепи,
что грозило обвалом шахты.
Собирав и передавал ВАЛЬТЕР сведения о мощности
шахты, ее техническом оборудовании и настроении рабо-
тающих в ней рабочих.
Среди рабочих шахты систематически проводил фаш-
скую агитацию, направленную на дискредитацию Советской
власти и ее мероприятий.
Среди многострадных рабочих говорил о том, что мы
патристы Германии, должны помочь ей в завоевании и р-
грома СССР.
Обвиняется по ст. 58-4-б-8-9-11 УК РСФСР.
Виновыи сам признал. Изобличается показаниями
Седееркнтся под стражей в ДПС Ленинского ГО НКВД.

ВРЕМЯ ПРОКУРОРА Н/СИБ ОБЛ.

ЗАМ НАЧ УНКВД ПО Н/СИБ ОБЛАСТИ
капитан государственности

/РОВИНСКИЙ/

№ 4 Выписка из протокола № 13

928 8

Особого Совещания при Министре Государственной Безопасности Союза ССР

от 29 февраля 1952 г.

СЛУШАЛИ ПОСТАНОВИЛИ

42. Дело № 578 УМГБ на Дальнем Севере по обвинению -

КУСУРГАШЕВА Георгия Дмитриевича, 1916 г. р., гр. о. Западн.-Сибирского края, торгоц, гр-на СССР, беспартийного.

В 1937 г. арестовывался по ст. ст. 58-2, 58-8, 58-10 и 58-11 УК РСФСР и постановлением Тройки УНКВД по Западн.-Сибирскому краю был осужден к 8 годам ИТЛ.

КУСУРГАШЕВА Георгий Дмитриевича за принадлежность к антисоветско-националистической организации, созданы на поселение в район Колымы на Дальнем Севере под надзор органов: МТУ, ШИПТИКОЛ

У/м-37. Выдан наряда для этапирования в ссылку на поселение

Отметка в ОСИ
ПРОИЗВЕДЕНА
7-МАР 1952
Иванова

Адм.-Служ. Асо № П. 389194

Иванова

Нач. Секретариата, Особого Совещания

ПРИЛОЖЕНИЕ
К
ГЛАВЕ 2

В ПРЕЗИДИУМ ЦИК СССР

Заявление

Приговором Военной Коллегии Верховного Суда, я Наман Лазаревич Лурье приговорен к расстрелу. Я совершил перед советским народом тяжкое преступление. Я хотел по заданию руководства террористического центра Троцкого лишить советский народ и весь мировой пролетариат вождя Сталина и других руководителей великой коммунистической партии. Я неоднократно подготавливал террористические акты над Ворошиловым, Сталиным, Орджоникидзе, Кагановичем, Ждановым, будучи для выполнения этого плана вооружен.

Я действительно по заданию представителя Гестапо Франца Вайда подготавливал убийство Ворошилова. Я хотел совершить эти гнусные убийства потому, что был отравлен ядом троцкизма в течение моего долгого пребывания в Германии.

В СССР я прибыл впервые только в 1932 г. и поэтому не знаю тех огромных успехов, которые проводились партией Ленина-Сталина под руководством ЦК ВКП/б/. Я воспитан на троцкистской литературе, питал ненависть к руководителям партии.

На суде я признал свою вину полностью, не утаив от Советской власти ничего. Я молодой врач-хирург. Мне 34 года. Я готов искупить свои тяжкие преступления усердным трудом, ибо весь яд троцкизма у меня вырван с корнем.

Я прошу ЦИК СССР пощадить мою жизнь и помиловать меня.

24 августа 1936 г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦИК СССР
от приговоренного к ЕМН
Г.Л.Пятакова

Просьба о помиловании

Военной Коллегией Верховного Суда СССР я сегодня приговорен к ЕМН - расстрелу. В тяжком сознании своей виновности я решаюсь обратиться в Президиум ЦИК СССР с просьбой о помиловании меня. Зная, что до последних лет моей жизни, если она мне будет сохранена, я буду твердо и верно жить и работать на пользу Советской власти. Я раскрыл все, что я знал о контрреволюционной деятельности троцкистов и своей в том числе. Я не скрыл ничего. За все эти месяцы заключения и тяжелейшие дни процесса я много раз

проверял себя - во мне не осталось ни единого ни малейшего остатка троцкизма. Во мне нет ни озлобления, ни тени ожесточения. Это позволяет мне честно просить Президиум ЦИК СССР сохранить мне жизнь.

Все те знания, которыми я располагаю, все мои силы и всю мою энергию, даже будучи в тюремном заключении, я использую на благо Советской власти, на пользу Советского Союза.

В глубочайшем раскаянии за все совершенное мною я прошу Президиум ЦИК СССР дать мне возможность искупить свою вину упорным трудом и преданностью Советской власти, коммунистической партии и ее руководителям. Тяжело умирать с клеймом врага народа, изменником и предателем. Как с величайшей милости я прошу Президиум ЦИК СССР о помиловании.

30.1.37 г.

Г.Пятаков

В ПРЕЗИДИУМ ВС СССР
от приговоренного к УМН
Н. Бухарина

Прощение

Прошу Президиум ВС СССР о помиловании. Я считаю приговор суда справедливым возмездием за совершенные мною преступления против социалистической Родины, ее народа, партии, правительства. У меня в душе нет ни единого слова протеста за мои преступления, меня нужно было расстрелять десять раз. Пролетарский суд вынес решение, которое я заслужил своей преступной деятельностью, и я готов понести заслуженную мною кару и умереть, окруженный несправедливым негодованием, ненавистью и презрением великого героического народа СССР, которому я так подло изменил.

Если я позволяю себе обратиться к высшему правительственному органу нашей страны, перед которой я стою на коленях, то только потому, что я считаю, что в случае помилования могу оказаться полезным стране. Я не говорю и не смею говорить, что я смогу искупить свою вину; преступления, совершенные мною настолько чудовищны, настолько велики, что я не могу искупить этой вины, чтобы я не сделал в остаток своей жизни.

Но я заверяю Президиум ВС, что более чем годичное пребывание мое в тюрьме заставило меня столько передумать и столько пересмотреть, что от моего преступного прошлого, к которому я сам

отношусь с негодованием и презрением, в моей голове не осталось сейчас ничего.

Не из страха перед заслуженной мною карой, не из страха перед смертью, на пороге которой я стою, как перед справедливым возмездием, прошу я Президиум ВС о помиловании и пощаде. Если бы у меня осталось хоть что-либо враждебное против партии и правительства, я бы не обращался к Вам с ходатайством о милости о пощаде.

Я внутренне разоружился и перевооружился на новый социалистический лад. Я передумал все вопросы, начиная со своих теоретических ошибок, которые лежали лично для меня в основе сперва уклонов, а потом все более и более страшных преступлений. Шаг за шагом я пересматривал свою прошлую жизнь. Прежний Бухарин уже умер, он уже не существует на земле. Если бы мне была дарована физическая жизнь, то она пошла бы на пользу социалистической Родины, в каких бы условиях мне не приходилось работать: в одиночной камере тюрьмы, в концентрационном лагере, на Северном полюсе, в Колыме, где угодно, в любой обстановке и в любых условиях. У меня сохранились знания и способности, вся головная машина, деятельность которой была раньше направлена в преступную сторону. Теперь эта машина заведена на новый лад. В тюрьме я написал ряд работ, свидетельствующих о моем полном перевооружении.

Но я могу работать и не только в чисто научной сфере. Поэтому я осмеливаюсь взывать к вам, как высшему органу правительства, о пощаде, мотивируя это своей работоспособностью и апеллируя к революционной целесообразности.

Если бы я уже был не работоспособен, это ходатайство не имело бы место и я ждал бы только скорейшего приведения смертного приговора во исполнение, ибо тогда мне нечем было бы мотивировать свое ходатайство. Разоружившийся, но бесполезный и неспособный к работе враг, я был бы годен только на то, чтобы смерть моя послужила уроком для других. Но именно поэтому, что я работоспособен, я позволю себе обратиться к Президиуму с ходатайством о помиловании и пощаде. Могучая страна наша, могучая партия и правительство произвели генеральную чистку. Конгрреволюция раздавлена и обезврежена. Героическим маршем выступает отечество социализма на арене величайшей во всемирной истории победоносной борьбы.

Внутри страны на основе Сталинской конституции, развивается широкая демократия. Великая творческая и плодоносящая жизнь цве-

тет. Дайте мне возможность хоть за тюремной решеткой принять посильное участие в этой жизни. Дайте мне - прошу и умоляю вложить хоть частичку в эту жизнь!

Дайте мне возможность расти новому, второму Бухарину - пусть будет он хоть Петровым - этот новый человек будет полной противоположностью уже умершему. Он уже родился - дайте ему возможность хоть какой-нибудь работы. Об этом я прошу Президиум ВС. Старое во мне умерло навсегда и бесповоротно.

Я рад, что власть пролетариата разгромила все то, преступное, что видело во мне своего лидера и лидером чего я в действительности был. Я твердо уверен; пройдут годы, будут переидены великие исторические рубежи под водительством Сталина, и вы не будете сетовать на акт милосердия и пощады, о котором я вас прошу. Я постараюсь всеми силами доказать вам, что этот жест пролетарского великодушия был оправдан.

13 марта 1938 г.

Ник.Бухарин

ИЗ ДОКУМЕНТОВ АРХИВНО-СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА № 14788
ПО ОБВИНЕНИЮ МАЛЫШЕВА М.Ф.

Начальнику Бийского РО НКВД
от заключенного Эммануилова
Н.Х.

12.11.37 г.

Заявление

Считаю необходимым вам заявить, что в состав группы правотроцкисткой контрреволюционной организации в Бийском районе входили Пилкшенко - прокурор, Малышев - секретарь райкома, Степанов - секретарь райкома, Крумин - начальник политотдела Амурского совхоза.

В чем и подписуюсь.

Из протокола допроса

РЫНЕВИЧ К.В.

/исключен за право-троцкисткую деятельность, работал секретарем Кемеровского горкома./

В состав контрреволюционной группы входили:

- Миллер - секретарь Новосибирского горкома;
- Шварц - заместитель председателя Крайисполкома;
- Принцев - заведующий транспортного отдела Крайисполкома;

- Кулаков - заведующий совторготделом Крайисполкома;
- Левиц - секретарь Нарымского окружкома партии;
- Вильнин - секретарь Прокопьевского горкома;
- Надлерман - работник Новосибирского горкома;
- Малышев - секретарь Томского горкома;
- Вадейц - секретарь Алейского райкома;
- Сибченко - секретарь Рубцовского райкома;
- Хабарова - председатель Киселевского горсовета;
- Бабич - секретарь Бийского горкома;
- Шокин - секретарь Шипуновского горкома;
- Шаровьев - секретарь Киселевского горкома;
- Токарев и Блинкин - работники Кемеровского горкома;
- Трелин - председатель Барнаульского горсовета;
- Курганов - бывший секретарь Прокопьевского горкома.

Руководил ее деятельностью один из секретарей Крайкома
ВКП/б/

Допросили:

начальник УНКВД по Новосибирской области

ст.майор ГБ Горбач

начальник 4 отдела Пастаногов

14 июня 1938 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

КОСТИЛОВА А.И.

/ 1898 г. рождения, работал заведующим сельскохозяйственным отделом крайкома ВКП/б/ /

Мне известно из взаимного обмена мнениями, за период последних двух лет мы одновременно вовлекли, вероятно, более 30 секретарей горкомов, райкомов партии, из них я лично завербовал:

- Хайкина - секретаря Славгородского райкома;
- Кужелева - секретаря Томского горкома;
- Осяпова - секретаря Ленинского райкома;
- Копылова - секретаря Барнаульского горкома;
- Гордиенко - секретаря Тайгинского райкома;
- Паршина - секретаря Беловского райкома.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

4 отдел УНКВД располагает данными о принадлежности к контрреволюционной организации Малышева Михаила Федоровича. Это подтвердили допрошенные враги народа участники контрреволюционной

правотроцкисткой организации бывший секретарь Кемеровского горкома Рыневич, бывший директор племсовхоза "Катунь" Зенков, бывший директор Амурского совхоза Эммануилов.

Начальник УНКВД по Новосибирской области
майор ГЕ Мальцев

1 июля 1938 г.

ВЫПИСКА

из протокола заседания бюро Новосибирского обкома ВКП/б/ № 67п.3
от 20.11.1938 г.

За связь и покровительство врагам народа секретаря Томского горкома ВКП/б/ Мальшева М.Ф. из партии исключить.

Секретарь Новосибирского обкома
ЛОБОВ

Начальнику 4 отдела УНКВД
по Новосибирской области

Заявление

Я, Мальшев Михаил Федорович, в представленном мне обвинении в том, что я являюсь участником правотроцкисткой контрреволюционной организации признаю себя виновным и обязуюсь давать правдивые показания. В правотроцкистскую организацию меня завербовал Колотилов в ноябре 1935 г.

М.Мальшев

9 сентября 1938 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА МАЛЬШЕВА М.Ф.

9 сентября 1938 г.

Вопрос: Когда вы вступили в контрреволюционную организацию?

Ответ: В организацию я вступил в ноябре 1935 г. по предложению бывшего заведующего сельскохозяйственного отдела Крайкома Колотилова. Обработку же меня в контрреволюционном духе он начал с мая 1935 г. На беседе со мной Колотилов сказал, что такие же настроения не только у меня, но и у ряда районных работников: бывшего председателя Бийского горсовета, Сальникова-заведующего Райзо, Пилипенко - городского прокурора, Гаврилова - директора Бийского зерносовхоза.

Я внимательно слушал Колотилова и вполне соглашался с его контрреволюционными высказываниями /рабочие за свою работу по-

лучают гроши, многие партийные работники объединены единым желанием - изменить политику партии/. Колотилов предложил мне вступить в эту организацию.

Вопрос: Вы дали согласие Колотилову на вступление в контрреволюционную организацию.

Ответ: Будучи убежденным врагом партии и Соввласти и не видя для себя выхода кроме ведения борьбы против них - я дал Колотилову согласие на участие в правотроцкистской организации.

Вопрос: Кого из участников контрреволюционной правотроцкистской организации вам называл Колотилов?

Ответ: Он назвал: Сергеева - бывшего второго секретаря Западно - Сибирского Крайкома ВКП/б/; Шварца - бывшего председателя Новосибирского облисполкома; Миллер - бывшего секретаря Новосибирского горкома.

Вопрос: Какие задачи ставила перед собой контрреволюционная организация?

Ответ: Основная цель нашей организации заключалась в изменении политики партии и Советской власти в сторону превращения страны в буржуазно-демократическую республику, как наиболее подходящую форму для дальнейшего развития страны.

Вопрос: Что понималось под этой подготовкой?

Ответ: Смена нынешнего руководства партии и Соввласти и прихода к власти участников правотроцкистской организации.

Задачи организации - подготовить массы к необходимости смены существующего строя. Для этого нужно массам показать, что коммунизм не в состоянии дальше управлять страной, что он ведет к гибели.

Само выступление правотроцкистской организации и захват ею власти приурочивались к нападению на СССР капиталистических стран - отсюда та же задача - подрыва оборонной мощи Советского Союза, путем вредительства и диверсионной работы. Кроме этого организация ставила своей задачей совершение террористических актов над руководителями партии и соввласти в момент нападения на СССР капиталистических стран, чтобы усилить панику среди населения и облегчить захват власти организацией.

Вопрос: Как вы отнеслись к этим целям и задачам контрреволюционной правотроцкистской организации?

Ответ: Я сказал Колотилову, что цели и задачи организации правильны, что именно так нужно вести борьбу с партией и Соввластью, т.е. я признавал эти цели и задачи как программу действий участников правотроцкистской организации.

Вопрос: Выше вы показали, что по заданию Колотилова вы должны были проводить вербовочную работу. Что вами сделано во исполнение этого задания?

Ответ: Мною в правотроцкистскую организацию в 1936 г. завербованы Гордик - заведующий райлесхоза; Обертышев - директор махорочной фабрики; Абрамов - председатель Бийского райпотребсоюза; Черкасов - инструктор райисполкома; Попов - работник Бийского райкома партии; Жигин - директор Гортопа.

Зная их контрреволюционные настроения я предлагал им вступить в организацию и они согласились.

Вопрос: Вы никого не оклеветали из перечисленных лиц?

Ответ: Нет, я говорю только правду.

Вопрос: Какую контрреволюционную работу вы поручали вести завербованным лицам?

Ответ: В соответствии с заданиями, данными мне Колотиловым о проведении вредительской работы в районе, я завербованным мною также поручал проведение вредительской работы на тех участках, где они работали.

Кроме вредительской работы я поручал им также и вербовочную, предупреждая их, чтобы к вербовкам они относились крайне осторожно, вербуя лишь тех лиц, в которых они достаточно убеждены как во врагах партии и Соввласти.

Вопрос: Какая практическая контрреволюционная работа проводилась лично вами?

Ответ: В соответствии с указаниями Колотилова о сохранении в партии враждебных и разложившихся элементов, я проводил эту работу. Так мной были сохранены в партии:

- Ермак - бывший директор пригородного хозяйства;
- Духанин - сменивший Ермака;
- Воронин - директор Бийской текстильной фабрики;
- Кренц - председатель райисполкома;
- Пилышенко - горпрокурор;
- Эммануилов - директор Амурского совхоза;
- Гаврилов - начальник политотдела Светлоозерского совхоза;
- Салегин - директор этого совхоза;
- Гуменик - директор племсовхоза "Катунь";
- Соколов - директор сахарного завода;
- Умнов - начальник политотдела совхоза;
- Сальников - заведующий РайЗо;
- Бортников - директор горвнуторга,

Во вредительских целях я не мобилизовал партийные организации на борьбу по выкорчевыванию из партии чуждых элементов, проводивших правотроцкистские дела.

Допросили:

уполномоченный 4 отдела УНКВД
сержант ГБ Панчурин
уполномоченный 3 отдела УНКВД
сержант ГБ Мельник

"Утверждаю"

зам. начальника УНКВД
по Новосибирской области
к-н Розинский

Обвинительное заключение
по делу № 14788

Управлением НКВД по Новосибирской области вскрыта и ликвидирована контрреволюционная правотроцкистская организация...

Обвиняемый Мальшев М.Ф. признал террор на руководителей ВКП/б/ и совласти как метод борьбы правотроцкистской организации против ВКП/б/ и совласти.

Обвиняется в том, что:

1/. Являлся активным участником контрреволюционной правотроцкистской организации.

2/. Признавал террор как метод борьбы.

3/. Лично завербовал в контрреволюционную организацию Гордина, Абрамова, Обертышева, Черкасова, Попова, Жидина и др.

4/. Сохранил в партии контрреволюционные элементы, проводившие вредительскую работу /Ермак, Воронин, Духонин, Крэнц и др./.

Винным себя признал, за исключением контрреволюционной работы в Томске.

"Согласен"

следователь л-т Пантелеев
зам. нач. СЧ л-т Ястребчиков

21 марта 1939 г.

Из протокола
судебного заседания военного трибунала Сибирского военного округа от 19 апреля 1939 г.

"... в течении 7 суток я доказывал следователю, что в контрреволюционных преступлениях не виновен. Заявлял, что Колотилов не вербовал в контрреволюционную организацию. Протоколы допросов на предварительном следствии являются ложными и я их подписал, т.к. в распоряжении следственных органов имелись на меня клеветнические показания врагов народа. Чтобы ко мне не применяли методов воздействия дал ложные показания: кто входил в контрреволюционную организацию и что они были вовлечены мною.

Я сделал большое преступление, подписав неправильные показания. Прошу суд только о сохранении моей жизни, с тем, чтобы я мог делом доказать свою преданность партии.

Из приговора военного трибунала
Сибирского военного округа от 19 апреля
1939 г.

"В 1937 г. Управлением НКВД была вскрыта и ликвидирована контрреволюционная право-троцкистская террористическая организация, действовавшая в Новосибирской области.

В состав ее входил и Малышев, завербованный в 1935 г. зав. сельхозотделом ЭСК ВКП/б/ Колотиловым. Малышев по заданию Колотилова проводил и вредительскую деятельность направленную на засорение учреждений района социально-чуждыми людьми, проводившими враждебную работу в области сельского хозяйства.

Как участник контрреволюционной организации разделял террористические взгляды, направленные против руководителей ВКП/б/.

Военный трибунал приговорил:

Малышева М.Ф. подвергнуть высшей мере уголовного наказания - расстрелу, без конфискации имущества, за отсутствием такового.

Приговор на основании закона от 14 сентября 1937 г. окончательный и обжалованию не подлежит.

Военной коллегии Верховного
Суда СССР
от осужденного Малышева М.Ф.

Прошу Вашего ходатайства перед Президиумом Верховного Совета СССР о моем помиловании.

Я прошу дать мне возможность честным трудом искупить свое преступление, свою вину перед Родиной и партией.

Даю свою клятву быть до конца своей жизни честным сыном своей Родины. Я отдаю все силы, свою жизнь на строительство социализма.

Я прошу Президиум Верховного Совета СССР сохранить мне жизнь, я происхожу из рабочих, с 1918 г. был добровольцем в Красной Армии, дважды был ранен в боях.

Я прошу о помиловании. Клянусь, что я до конца своей жизни своим честным трудом оправдаю Ваше доверие.

Я прошу дать мне возможность искупить свою вину перед Родиной, перед партией и я это сделаю, сохраните мне жизнь, жить хочется, мне всего только 39 лет.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Военной коллегии Верховного Суда СССР от 17 августа 1939 г.

"Военная коллегия Верховного Суда СССР на заседании 17 августа 1939 г. рассмотрела протест заместителя председателя Верховного Суда Ульриха и решила заменить Малышеву М.Ф. расстрел лишением свободы на 15 лет с поражением в гражданских правах на 5 лет.

ПРИМЕЧАНИЕ: Архив УКГБ СССР по Томской области, Архивно-следственное дело Малышева М.Ф. Л.5-112.

ГЛАВАЧЕК ВАСИЛИЙ ОСИПОВИЧ

дело № 9151 начато: 8 декабря 1937 г.

окончено: 19 января 1938 г.

"Утверждаю"

начальник Прокопьевского ГО НКВД

д-т Терентьев

4.12.37 г.

СПРАВКА

на арест Главачек В.О., 1905 г. рождения, уроженец с.Яя, Анжеро-Судженского района, с 1925 по 1937 г. состоял в ВКП/б/, исключен за контрреволюционную троцкистскую деятельность.

Имеющимися следственными данными установлено, что Главачек является участником контрреволюционной троцкистской организации и на протяжении 1935-1936 г.г. вел контрреволюционную работу. По заданию врага народа Курганова и будучи ор-

Ганизационно связанным с врагом народа Болотовым устроил последнего вначале заместителем редактора, а в последствии заведующим типографией.

По заданию Курганова, Главачек не помещал в газете статьи разоблачающие троцкистов и поступающие письма рабочеелькоров с разоблачением врагов народа.

Из протокола допроса
Главачек В.О. от 8 декабря
1937 г.

Вопрос: Вы обвиняетесь в принадлежности к контрреволюционной троцкистской организации. Признаете ли себя виновным?

Ответ: Да, признаю. Я являюсь участником контрреволюционной троцкистской организации и в таковую был вовлечен бывшим секретарем Прокопьевского ГК Кургановым Александром Яковлевичем. В контрреволюционную организацию я был вовлечен в 1935 г. когда работал зав. культпромом ГК, но прежде чем быть вовлеченным в эту организацию я был обработан Кургановым в контрреволюционном троцкистском направлении.

Начальнику УНКВД по НСО
от подследственного
Главачек В.О.

Заявление

На предварительном следствии по моему делу я признал себя участником правотроцкистской контрреволюционной организации в которую я был вовлечен в 1935 г. бывшим секретарем Прокопьевского ГК Кургановым А.Я.

Обстоятельства вовлечения меня в организацию, путем обмана и угроз подробно изложены в протоколе допроса, их я и подтверждаю. Я поручал троцкисту Адамовичу вести лекционную работу на руднике, где он протаскивал троцкистские идеи.

Я послал на работу в редакцию Савиних разоблаченного и исключенного позднее из партии. Во всем изложенном я искренне раскаиваюсь и считаю себя виновным.

Это преступление я совершил в первый раз не осознавая всей тяжести его. Сейчас я это полностью осознал и хочу честным трудом искупить свое преступление.

29 июня 1936 г.

Из протокола
закрытого судебного заседания выездной сессии Военной колле-
гии Верховного Суда СССР г.Новосибирск
5 июля 1938 г. Заседание открыто: 10.00
по обвинению Главачек В.О. по ст.58-7-8-11

" виновным себя признал и показал, что подтверждает дан-
ные им на предварительном следствии показания."

Приговорила

Главачек В.О. к высшей мере наказания - расстрелу с конфиска-
цией всего принадлежащего ему имущества.

Приговор окончательный и на основании постановления ЦИК
СССР от 1.12.34 г. подлежит немедленному исполнению.

Секретно

СПРАВКА

Приговор о расстреле Главачек В.О. приведен в исполнение
в г.Новосибирске 5.07.38г.

Акт о приведении приговора в исполнение хранится в Осо-
бом архиве 1 спецотдела НКВД СССР т.10 л.36

Начальник 12 отдела 1 спецотдела
л-т Шевелев

ВЕРХОВНЫЙ СУД СССР

определение № 4н-015150/56

Военной коллегии Верховного Суда СССР
рассмотрев в заседании 15 сентября 1956 г. заключение Глав-
ного военного прокурора по делу Главачек В.О., определила:
приговор ВК от 5 июля 1938 г. по вновь открывшимся обстоя-
тельствам за отсутствием состава преступления производст-
вом прекратить.

НАЧАЛЬНИК ТОМСКОГО
ГОРОТДЕЛА НКВД
13.12.37 г.
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

Совершенно секретно
Секретарю Томского
горкома ВКП/б/
т.Кужевлеву

СПЕЦ. - СОСВЕЩЕНИЕ

о членах ВКП/б/ Земель К.Ф. и Ванеевой И.К.

Сообщая, что нами получены данные о контрреволюционной

деятельности члена ВКП/б/ Земель К.Ф., работающего бухгалтером аэроклуба. Земель связан с троцкистами и подлежит аресту.

О контрреволюционной деятельности Земель свидетельствует заявление т. Киреева и Усачева и протокол допроса жены рабочего Пестова.

Кроме этих документов мы имеем негласные данные, свидетельствующие о том, что Земель связан со всеми ссыльными троцкистами из Ленинграда.

Прошу вопрос о Земель срочно разобрать на бюро на предмет исключения из рядов ВКП/б/.

Начальник Томского горотдела НКВД.
к-н Овчинников

Секретарю Томского
горкома ВКП/б/
т. Малышеву

Копия: Новосибирскому обкому
ВКП/б/ и ЦК ВКП/б/
от Ивановского Ф.М.
Коммунистический про-
спект д. 68-8

ЗАЯВЛЕНИЕ

Со дня прихода меня на Томскую лесоперевалочную базу с июля 1935 г. я начал сигнализировать парторганизации лесобазы, райкому и горкому о контрреволюционной по существу деятельности на Томской базе. На протяжении всего этого времени и на сегодняшний день остались элементы вредительства...

Как дело обстояло и обстоит в руководстве лесобазы?

С навигации 1935 г. руководил базой директор Мещеряков, который в ноябре 1935 г. был исключен из партии как троцкист, но он продолжал руководить базой до июня 1936 г. Начальник планового отдела Копьев - явный троцкист, в прошлом он научный работник. Мастера, электромеханики, десятичники, лебедчики - все это были чужаки из спецпереселенцев, кулаков и ориентировали работу базы на чуждые элементы. Об этом знал Горком, но мер никаких не принимал, правда, Мещеряков и Копьев в ноябре 1936 г. были арестованы НКВД, как троцкисты...

В июле-августе 1936 г. было предложено начальникам цехов в обязательном порядке дать положительные характеристики на

спешпереселенцев на предмет обязательного восстановления в гражданских правах, было возбуждено ходатайство перед крайисполкомом на восстановление этих кулаков до 300 человек, сейчас они в большинстве взяты органами НКВД, как вредители.

Тов. Малышев, я бы рекомендовал вам лично заглянуть на лесобазу и посмотреть, как там партийная организация руководит производством и убедиться почему получились простои вагонов, почему простои судов, почему на днях произошла авария и надолго вывела из строя лесозавод.

Лишь только потому т. Малышев, что там все производство находится во вражеских руках: механический цех на 100% укомплектован квалифицированной силой из спецпереселенцев, кулаков.

Сейчас за директора остался некто Кузин - друг бывшего парторга трошкиста Чернова. Начальник сплава некто Ситников, б/п которого прислали на базу в 1936 г. имел друга известного контрреволюционера, вредителя, сейчас разоблаченного при Новосиблесе Нагаева...

Это не случайно т. Малышев, когда вся партийная печать говорит о бдительности, а парторг лесобазы принимает кандидатами в члены партии бандитов и кулаков. И это не случайно, т. Малышев, что Горком укомплектовал работниками Вокзальной райком из гнилова болота лесобазы: Башкатов - секретарь райкома; Забироинструктор райкома; Лаптев - секретарь райкома ВЛКСМ - эти люди в партийном руководстве в первичных партийных организациях свалились в контрреволюционное болото, а вы ими заразили и районное партруководство.

На основании вышесказанного считаю, что Горком примет срочные меры к скорейшему устранению антипартийного поведения коммунистов в партийном руководстве на лесобазе и вокзальном райкоме.

24 декабря 1937 г.

ИВАНОВСКИЙ

Начальнику Томского городского
отдела НКВД

Тов. Овчинников!

Раскрываю Вам все проделки жуликов, проникших на Томский химзавод, их нужно разоблачать и я их разоблачаю.

Директор Заикин является покровителем врагов народа, шпионов и диверсантов и окружает себя также врагами народа...

Заикин принял своего заместителем, некого Завадского - который был разоблачен как враг-перебежчик из-за границы и был

исключен из партии в 1937 г.

Главный бухгалтер на заводе Бейнарович, что он из себя представляет: прежде всего у него страшная дружба с Заикиным и Завадским. Бейнарович - антисоветский человек.

Он рассказывает контрреволюционные анекдоты, окружил себя антисоветскими людьми, Благодатская - дочь торговца, Большая - генеральша и другие, он запускает контрреволюционные анекдоты и изречения...

Одновременно сообщая, что на заводе имеются случаи аварий. Нужно проверить лицо начальника цеха Смирнова.

15.06.37 г.

Плановик

КОНДРАТЕНКО

Совершенно секретно

Секретарю обкома ВКП/б/ тов.Алексееву

Сталинский ГК ВКП/б/ высылает выписку из решения бюро ГК от 23 ноября 1937г. о исключении из партии Арсентьева Г.Т.

Одновременно сообщает следующее: Сталинским ГО НКВД вскрыта контрреволюционная право- троцкисткая диверсионно- террористическая организация, созданная Сибирским право-троцкистским контрреволюционным центром и действовавшей по его директивам.

Следствием по этому делу установлено, что в г.Сталинске контрреволюционную организацию возглавил председатель городского совета Лебедев, членами контрреволюционной организации являлись Машинистов, бывший секретарь горсовета, Гудымович - бывший заведующий горпланом, Селиверстов - бывший директор Кузнецкой МТС, Ракочи - бывший директор завода, Арсентьев - бывший уполномоченный комиссии заготовок СНК, Логвиненко - бывший заведующий ГорЗО.

Арсентьев был вовлечен в эту контрреволюционную троцкистскую организацию Лебедевым, который по установкам Лебедева проводил контрреволюционную подрывную работу в сельском хозяйстве и в области заготовок.

Арсентьев совместно с участником контрреволюционной организации бывшим заведующим ГорЗО Логвиненко создали диверсионно - подрывную группу в аппарате ГорЗО, через который и проводили вместе с Логвиненко свою контрреволюционную работу.

Сталинский ГК просит утвердить решение бюро ГК о исключении из партии Арсентьева и как можно быстрее снять его с работы уполномоченного комиссии заготовок СНК г.Сталинска

И.О. секретаря Сталинского ГК

ФУГМАН

Из протокола
заседания парткома Томского индустриального
института имени С.М.Кирова

2 сентября 1937 года.

Слушали: сообщение т.Бовгарчук о заявлении Лаптевой Ольги Ивановны

БОВГАРЧУК: т.Лаптева заявила, что ее муж - прокурор города как враг народа арестован.

ХАЙНОВСКИЙ: Надо решить вопрос о партийности Лаптевой сегодня. О прошлых ошибках Лаптевой в плановом институте, ее социальном происхождении и сегодня данные о муже обяынва ют нас решить вопрос о ее партийности. Были ли у вас разговоры с Лаптевым о выступлении Овчинникова на активе?

ЛАПТЕВА: Был, но муж ответил, что я действую по указанию за подписью т.Сталина. У меня подозрений к Лаптеву в то время не было. Я думала что нет достаточного материала.

ХАЙНОВСКИЙ: Кто у вас бывал на квартире?

ЛАПТЕВА: Часто бывал Генин.

ХАЙНОВСКИЙ: Кто такой Генин?

ЛАПТЕВА: Военный прокурор.

ГАРШЕНИН: Сообщили ли вы в партком о действиях Генина?

ЛАПТЕВА: Нет, не сообщала.

ХАЙНОВСКИЙ: Значит Генин солидаризировался по многим вопросам с Лаптевым?

ЛАПТЕВА: Да, все он знал и был согласен с ним.

ХАЙНОВСКИЙ: Что за вопросы об Овчинникове?

ЛАПТЕВА: Они были не согласны с действиями Овчинникова. Он арестовал однажды врага без санкции Лаптева, он опротестовал и составил акт, крайпрокурор считал правильным это и сам дал санкцию на арест.

ХАЙНОВСКИЙ: Как часто все же Лаптевым и Гениным велись разговоры об Овчинникове и о чем они разговаривали?

ЛАПТЕВА: Были часто, но о чем не знаю, т.к. когда я заходила к ним в кабинет в своей квартире, они сразу прекращали разговор.

КОГОВ: Расскажите о работе с Зайцевым и как боролись с врагами?

ЛАПТЕВА: Зайцев был известен как правый. Я была парторгом партгруппы аспирантуры и членом парткома. Руководила кружками, преподавала и тем самым вела борьбу против врага.

ЕРШОВ: Есть ли факты разоблачения врагов вами?

ЛАПТЕВА: Зайцева разоблачил НКВД, беспечность моя в этом вопросе была, конечно.

ХАЙНОВСКИЙ: Почему вы не заявили в горком, что Генин, Чушкин, вы и другие разговаривали по ряду вопросов антипартийного характера в течении 6 дней и молчите?

ЛАПТЕВА: По нервному состоянию я не могла этого сделать.

ВЫСТУПИЛИ:

ЧУШКИН: Ольга Ивановна, ты не честно рассказываешь. Разговоры были интимного характера. Мне от жены стало известно, а ты ей передавала о выступлении Овчинникова на активе против Лаптева. Лаптева верила Лаптеву, а не парторганизации. У тебя сквозит недоверие в то, что муж является врагом народа...

КОГОВ: Не пойму такого положения с какого момента все это началось но повидимому давно.

Лаптева взяла под сомнение решение горкома и не поставила вопроса о Генине. Какое бы нервное состояние не было у Лаптевой, а когда враг народа прикрывается нервами не пойдет.

Поняла ли Лаптева - что искренность для коммуниста прежде всего, она показывает, что или коммунист разоружился до конца и помогает партии разоблачать врагов или когда ее нет - человек ставит себя в ряды врагов.

ГАРИШЕНИН: 4 факта за исключение:

1/. Несвоевременное разоблачение врага, вне зависимости от родственных связей надо интересы партии ставить выше своих личных.

2/. Не довела до сведения парторганизации о контрреволюционных разговорах Лаптева с Гениным и другими. Враги народа пользовались этим.

3/. Неискренность на партгруппе никак не к лицу члену партии, находящемуся в партии с 18 лет.

4/. Вы были доверенным лицом Лаптева и вы знали конечно все.

ЛАПТЕВА: Моя вина в небдительности и если я что вспомню, и буду знать, сообщу, сейчас я в расстерянных чувствах.

ХАЙНОВСКИЙ: Дело абсолютно ясное. Есть предложение Лаптеву исключить из партии. Голосую.

ПОСТАНОВИЛИ:

члена ВКП/б/ с 1919 года Лаптеву О.И. по социальному происхождению дочь священника, за скрытые враждебных действий бывшего члена

на ВКП/б/ Лаптева и соучастие в них, допустившую в 1935 году троцкистские и правые ошибки из партии исключить.

Из протокола заседания бюро Томского горкома
ВКП/б/ от 11 июня 1937 г.

" Обсуждение сообщения Прокуратуры СССР о фашистской банде изменников родины, раскрытой в рядах РККА".

Бюро горкома требует применения высшей меры наказания к подлым шпионам. Смерть предателям родины – таков единственный и единодушный ответ всех партийных и непартийных большевиков. Карающая рука советского правосудия воздаст заслуженное возмездие этим кровавым псам – агентам японо-немецкого фашизма.

Бюро горкома приветствует зоркий глаз стража пролетарской революции – НКВД, руководимого верным учеником т. Сталина Н. И. Ежовым.

Еще выше поднимем большевистскую бдительность и ускорим ликвидацию последствий вредительских действий врагов народа.

Из докладной записки секретаря Чистозерского РК ВКП/б/ Ф. Громова секретарю Запсибкрайкома Р. Эйхе 25 сентября 1937 г.

Райком за последние 3 месяца разоблачил в ряде сельсоветов злейших врагов народа так, например, в Ольшанском сельсовете сидел председателем бандит Козлянский. В Мироновском сельсовете сидел председателем бандит Яценко, окончивший школу прапорщиков у Колчака. В Елизветинском сельсовете сидел председателем подонки бандит Несмачный...

Все эти бандиты арестованы, все они признались во вредительской работе, которую они проводили.

Враги засели в разных норах и творят свои гнусные дела, задача нашего райкома выкорчевать всех гадов где бы они не окопались.

УТВЕРЖДАЮ-

НАЧ. УЧРЕЖД. по ЭСР Комитета
гос. безопасности в Зап. Сиб. (МИРОВОВ)

УТВЕРЖДАЮ-

ЗАМ. ПРОКУРОРА ОБЛАСТ. ССР
(БОГИНСКИЙ)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению гр. ПУТНИС Адольфа Антоновича в преступлении, предусмотренном ст. 58-в, п. 11 УК РСФСР.

Следствием по делу Сибирского подпольного троцкистского центра, руководившего контр-революционными троцкистскими организациями в Западно-Сибирском Крае установлено, что врагом народа ДРОБНИСОВ Я.Н. от СМИРНОВА и ПЯТАКОВА была получена директива организовать наряду с террористической деятельностью разрушительную работу как в Кузбассе, так и на Кемеровском комбинатострое.

Выполняя эту директиву Московского троцкистского, террористического и диверсионного центра, ДРОБНИС организовал в Кемерово, на числа антисоветски настроенных работников комбинатостроя и на числа заключенных в Кемерово троцкистов, контр-революционную троцкистскую, террористическую диверсионную группу, через которую и проводил в жизнь задания ПЯТАКОВА и СМИРНОВА.

Следствием установлено, что в эту группу наряду с другими лицами (МОЛЧАНОВ В.В., СМИРНОВ Н.П., ЗИНИК Д.Н. и др.) был также вовлечен и инструктор Кемеровского Горкома ВКП(б) ПУТНИС Адольф Антонович.

По вопросу организации контр-революционной троцкистской группы в Кемерово и вовлечения в нее ПУТНИС А.А., ДРОБНИС на допросе 16/IX-36 г. показал:

"...Исходя из директивы СМЕРНОВА и указаний ПЯТАКОВА и МУРАЛОВА, я в период 1934-36 гг. привлек к троцкистской работе ряд лиц и создал из них троцкистскую организацию в Кемеровском Химкомбинате. В состав созданной в Кемерово троцкистской организации входили ЗИННИК Ю.Н., МОЛЧАНОВ В.В., СМЕРНОВ Н.П., МЕЛЬНИКОВ работавшие в Кемеровском Горкоме ВКП(б)..." (л.д. 36)

Участники названной группы, питая ненависть к партии и Советской власти проводили активную террористическую пропаганду. Основным методом борьбы с партией они считали террор и разрушительную работу в народном хозяйстве страны.

На допросе 21 сентября по этому вопросу ДРОБНИС показал:

"...Помимо указаний связанных с подготовкой террористических актов я получил от ПЯТАКОВА Ю.Д. директиву возглавить и руководить разрушительной работой..." (л.д. 39).

Об активной контр-революционной деятельности ПУТНИС А.А. в троцкистской группе и об его подрывной деятельности на Кемеровском Химкомбинате, ДРОБНИС показал:

"...Стахановское движение в Кемеровском Химкомбинате до последнего времени не получило должного разворота. Наоборот в результате нашей подрывной работы был заметен рост отрицательных настроений среди рабочих стахановцев..."

Главным образом эта работа конспирировалась нам путем дачи неправильных сводок, отчетов о ходе стахановского движения в краевые и центральные организации.

Большую помощь в этом направлении мне оказали и структура Горкома ВКП(б) (МАЗИН и ПУТНИС, которых я завербовал в состав нашей троцкистской организации).

МАЗИН и ПУТНИС по существу были моими агентами Горкома ВКП(б)..." (л.д. 44-45).

Привлеченный по делу № 14569/2 за контр-революционную троцкистскую деятельность МОЛЧАНОВ В.В. подтверждая показания ДРОБНИС об активном участии ПУТНИС в Кемеровской троцкистской группе, показал:

50
3.

"... ДРОБНИСОМ были обработаны в троцкистском духе и привлечены к деятельности группы МАЗИН, ПУТНИС, ГЕНИН, ЗИНКИ...

... Важнейший аппарат КИС кемоборудование был укомплектован бывшими белыми офицерами, дворянами, купцами, попом, которых ДРОБНИС называл непартийными большевиками. В этом его поддерживали и проводили ту же линию ЗИНКИ, МАЗИН и ПУТНИС..." (л.д. 60-61).

Когда ЗИНКИ и КАРАПЕТОВ были разоблачены, как активные троцкисты, проводившие троцкистскую пропаганду, протаскивавшие троцкистские формулировки, ДРОБНИС с участием МАЗИНА и ПУТНИС выступали в их защиту..." (л.д. 33-34).

Об активной троцкистской деятельности ПУТНИС в контр-революционной группе, возглавляемой ДРОБНИСОМ, дает показания и МАЗИН И.А., на допросе от 28/УШ- он показал:

"... Мне известно, что активное участие в подпольной троцкистской деятельности принимали: ЗИНКИ Юрий Натанович, МЕЛЬНИКОВ Василий Михайлович, СМИРНОВ Николай Павлович, ПУТНИС Адольф Антонович.

ПУТНИС выполнял поручения ДРОБНИСА по сохранению троцкистских кадров. Оказывал троцкистам и зинovieвцам особое содействие в устройстве их бытовых условий..." (л.д. 31).

Привлеченный по делу и допрошенный в качестве обвиняемого ПУТНИС А.А., будучи до конца разоблачен в контр-революционной троцкистской деятельности признал себя виновным в участии в контр-революционной троцкистской группе. Однако, объясняя это притуплением бдительности, а не тем, что сам лично разделял троцкистские взгляды (л.д. 19-21).

Показаниями большинства обвиняемых причастность ПУТНИС к контр-революционной троцкистской группе ДРОБНИСА, полностью доказана, ПУТНИС выполняя задания ДРОБНИСА по объединению троцкистов в Кемерово, покрывал их контр-революционные проявления, пользуясь своим должностным положением в Горкоме ВКП(б). (л.д. 23-45).

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО - ОБВИНЯЕТСЯ:

ПУТНИС Адольф Антонович, 1902 г. рождения, уроженец г. Риги, по национальности латыш, гр-н СССР, имеет незаконченное высшее обра-

51
4.

зовании, с 1923 по 1936 г. состоял членом ВКП(б), исключен из партии в связи с данным делом, несудим, до ареста работал в Кемеровском Горкоме ВКП(б) инструктором.

В ТОМ, ЧТО:

Являясь участником контр-революционной троцкистско-зиновьевской террористической организации, совершившей 1/ХП-34 года злодейское убийство тов.С.М.КУРОВА и подготовлявшей в последующие годы террористические акты против руководителей ВКП(б) и Советского Правительства, он-ПУТНИС:

✓ 1. Вступил в троцкистскую террористическую и диверсионную организацию в Кемерово, созданную Сибирским подпольным троцкистским центром.

✓ 2. В 1935 году организационно связался с врагом народа ДРОБНИС и по его указаниям вел к-р троцкистскую работу.

3. Проводил контр-революционную работу по концентрации и сокращению троцкистских кадров в г. Кемерово.

Используя свое положение в партийной организации, всячески защищал троцкистов-террористов и диверсантов.

Содействовал ведению контр-революционной троцкистской террористической пропаганды против Советской власти, - т.е. в преступлении, предусмотренном ст.58-8, 58-11 УК РСФСР.

ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ ЧАСТИЧНО, полностью изобличается показаниями других участников группы МАЗИНА и МОЛЧАНОВА.

Настоящее дело подлежит рассмотрению Военной Коллегией Верховного Суда СССР, с применением закона от 1/ХП-34 года.

НАЧ. 11 ОТД-НИЯ 3 ОТДЕЛА УГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Гавевский)

СОГЛАСЕН: НАЧ. 3 ОТДЕЛА УГБ УНИВ. ЗСД /
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Гречухин)

"31" марта 1937 г.
г. Новосибирск.

ПРИГОВОР

именем Союза Советских Социалистических Республик
ВНЕЗДНАЯ СЕССИЯ
Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

в составе:

Председательствующего Дивизионриста Н.М. РИЧКОВА

Членов: Бригадир-дивизионристов Г.А. АЛЕКСЕЕВА и М.И. ДОБРЖАНСКОГО

При секретаре: Бригадир-дивизионриста 1 ранга А.А. БАТНЕР

В открытом судебном заседании в городе Новосибирске

запреля 1937 года

, рассмотрела дело

обвинению: ПЕТЛИА Адальфа Антоновича, 1902 г.р., служащего
преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлена виновность
зудимого ПЕТЛИА в том, что являлся участником и/р
членом этого террористической организации
организованной в декабре 1934 года заданием убийство
в С.А. Кирова и подготовившей в последующие
и террористические акты против руководителей
МВД и Советского правительства, он в 1935.

установил организационные связи с брати парти-
нцами и вошел в состав грузинской Интер-
но-революционной группы в Кемерово, созданной
ским подполковником грузинскими дезертом; по задан-
иям брата парата Фромина, ассистента - свое политическое
меровской партийной организации, на Кемерового
наместнике, проводил работу революционную и работу
концентрации и сохранения революционных кадров
Кемерово, с с в советскими учреждениями, предумыш-
сл. ст. 58^а и 58^ч УК РСФСР

Кемерово по политическому делу № 319-320 УК РСФСР, вступил в связь с
Криковичем

Путник Адольфа Антоновича блок в связи с
кого казавшим - расстрелу, с которого начал
много ему принадлежащих имущества

Крикович оккупационный, общающийся не под
и ка основателем Моргановским ЦК РСФСР
подлежит немедленному

Председательствующий -
Диввасториса

Здесь { Бригадистов
Бригадистов

19
Секретно.

КОМУННАЯ
ПАРТИЯ
РАБОТНИКОВ

Секретарию Кемеровского РК ТК ВКП(б)
Новосибирской области, края.

ОБЛАСТНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РАБОТНИКОВ

№ _____
1938 г.

Беловский райком ВКП(б) Новосибирской области сообщ-
щает, что партдокумент № 0657525 члена
кадрового ВКП(б) об-
раза 1936 г., выданный товарищу Корачки Е. А.

подлежит замене, согласно решения ЦК ВКП(б) от 4 марта
1938 года, как подписанный врагом народа.

Если тов. Корачки выбыл из вашего
района просим настоящее извещение переслать по месту
его нахождения.

Секретарь Муромцев
(Муругинов)

ПРИЛОЖЕНИЕ
К
ГЛАВЕ 3

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР "ОБ АМНИСТИИ"

В результате упрочения советского общественного и государственного строя, повышения благосостояния и культурного уровня населения, роста сознательности граждан, их честного отношения к выполнению своего общественного долга укрепились законность и социалистический правопорядок, а также значительно сократилась преступность в стране.

Президиум Верховного Совета СССР считает, что в этих условиях не вызывается необходимостью дальнейшее содержание в местах заключения лиц, совершивших преступления, не представляющие большой опасности для государства, и своим доблестным трудом доказавших, что они могут вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами общества.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Освободить из мест заключения и от других мер наказания, не связанных с лишением свободы, лиц, осужденных на срок до 5 лет включительно.
2. Освободить из мест заключения осужденных, независимо от сроков наказания, за должностные и хозяйственные преступления, а также за воинские преступления, предусмотренные ст.ст. 194³ п."а", 193⁷, 193⁸, 193¹⁰, 193¹⁴, 193¹⁵, 193¹⁶, 193¹⁷ п."а" Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.
3. Освободить из мест заключения, независимо от срока наказания, осужденных женщин, имеющих детей в возрасте до 10 лет, и беременных женщин, несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, мужчин старше 55 лет и женщин старше 50 лет, а также осужденных, страдающих тяжелым неизлечимым недугом.
4. Сократить наполовину срок наказания осужденным к лишению свободы на срок свыше 5 лет.
5. Снять судимость и поражение в избирательных правах с граждан, ранее судимых и отбывших наказание или досрочно освобожденных от наказания на основании настоящего Указа.
6. Не применять амнистии к лицам, осужденным на срок более 5 лет за контрреволюционные преступления, крупные хищения социалистической собственности, бандитизм и умышленное убийство.
7. Признать необходимым пересмотреть уголовное законодательство СССР и союзных республик, имея в виду заменить уголовную ответственность за некоторые должностные, хозяйственные,

бытовые и другие менее опасные преступления мерами административного и дисциплинарного порядка, а также смягчить уголовную ответственность за отдельные преступления.

27 марта 1953 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

" Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941 -1945 гг."

После победоносного окончания Великой Отечественной войны советский народ добился новых больших успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства и дальнейшего укрепления своего социалистического государства.

Учитывая это, а также прекращение состояния войны между Советским Союзом и Германией и руководствуясь принципом гуманности, Президиум Верховного Совета СССР считает возможным применить амнистию в отношении тех граждан, которые в период Великой Отечественной войны 1941 -1945 гг. по малодушию или неосознанности оказались вовлеченными в сотрудничество с оккупантами.

В целях предоставления этим гражданам возможности вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами социалистического общества Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Освободить из мест заключения и от других мер наказания лиц, осужденных на срок до 10 лет лишения свободы включительно за совершенные преступления в период Великой Отечественной войны 1941 -1945 гг., пособничество врагу и другие преступления предусмотренные ст.ст.58¹, 58³, 58⁴, 58⁶, 58¹⁰, 58¹² Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями других союзных республик.

2. Сократить наполовину назначенное судом наказание осужденным на срок свыше 10 лет за преступления, перечисленные в ст.1 настоящего Указа.

3. Освободить из мест заключения независимо от срока наказания лиц, осужденных за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях.

Освободить от дальнейшего отбывания наказания лиц, направленных за такие преступления в ссылку и высылку.

4. Не применять амнистии к карателям, осужденным за убийство и истязания советских граждан.

5. Прекратить производством все следственные дела и дела, не рассмотренные судами о преступлениях, совершенных в период войны, предусмотренных ст.ст. 58¹, 58³, 58⁴, 58⁶, 58¹⁰, 58¹² Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик, за исключением дел о лицах, указанных в ст. 44 настоящего Указа.

6. Снять судимость и поражение в правах с граждан, освобожденных от наказания на основании настоящего Указа.

7. Освободить от ответственности советских граждан, находящихся за границей, которые в период войны сдались в плен врагу или служили в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях.

Освободить от ответственности и тех ныне находящихся за границей советских граждан, которые занимали во время войны руководящие должности в созданных оккупантами органах полиции, жандармерии и пропаганды, в том числе и вовлеченных в антисоветские организации в послевоенный период, если они искупили свою вину последующей работой.

В соответствии с действующим законодательством рассматривать как смягчающее вину обстоятельство явку с повинной находящихся за границей советских граждан, совершивших в период войны тяжкие преступления против Советского государства. Установить, что в этих случаях наказание, назначенное судом, не должно превышать 5 лет ссылки.

8. Поручить СМ СССР принять меры к облегчению въезда в СССР советским гражданам, находящимся за границей, а также членам их семей, независимо от гражданства, и их трудоустройству в Советском Союзе.

17 сентября 1955 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

" Об амнистии в ознаменование 40-й годовщины
Великой Октябрьской социалистической революции "

Постановляет:

1. Освободить от наказания лиц, осужденных к лишению свободы на срок до 3 лет включительно, а также лиц, осужденных к другим мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

2. Освободить от наказания, независимо от срока лишения сво-

боды, осужденных:

а/ женщин, имеющих детей до 8-летнего возраста, и беременных;

б/ мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет;

в/ несовершеннолетних в возрасте до 16 лет включительно.

3. Сократить наполовину неотбытую часть наказания лицам, осужденным к лишению свободы на срок свыше 3 лет.

4. Освободить от отбывания дополнительной меры наказания в виде ссылки, высылки и поражения в правах лиц, ранее отбывших основную меру наказания или освобожденных досрочно.

5. Снять судимость с лиц, освобожденных от наказания на основании настоящего Указа, а также с лиц, ранее отбывших наказание или освобожденных досрочно.

1 ноября 1957 г.

В ЦК КПСС

В целях более быстрой реабилитации советских граждан, необоснованно осужденных за контрревол. преступления, ЦК КПСС 4 мая 1954 принял постановление о пересмотре дел на лиц, осужденных за указанные преступления, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД и находящихся в ссылке и на поселении.

В этих же целях 19 марта 1956 г. ЦК принял постановление о рассмотрении дел на лиц, отбывавших наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления.

В результате пересмотра дел комиссия, созданная во исполнении решения ЦК в настоящее время в основном закончила работу по проверке дел на лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Вместе с тем остается непересмотрено огромное количество дел на тех необоснованно осужденных советских граждан, которые отбыли наказание, расстреляны или умерли в местах лишения свободы.

Многие из этих лиц и их родственники обращаются с жалобами на необоснованное осуждение и просят о быстрейшем пересмотре дел.

Особенно большое число советских граждан было репрессировано в 37 - 39 гг. Подавляющее большинство лиц было необоснованно осуждено по сфальсифицированным делам. Только в Свердловской области преступники, пробравшиеся в органы НКВД, репрессировали в период 1937 - 1938 гг. более 40 тыс.чел., из которых

более 17 тысяч истреблено. В Дагестанской АССР репрессировано более 5 тыс., в Киргизии 4.500 чел.

В настоящее время в органах прокуратуры и суда находится около 200 тыс. неразобранных жалоб, которые продолжают поступать в большом количестве.

В связи с этим назрела необходимость упростить порядок пересмотра дел на лиц, осужденных за государственные преступления и значит ускорить реабилитацию необоснованно репрессированных советских граждан, в числе которых много бывших руководящих партийных и советских работников.

Опыт работы центральных и местных комиссий по пересмотру дел на лиц, отбывающих наказание, а также комиссий Президиума Верховного Совета СССР, работавших в местах лишения свободы, показывает, что пересмотр дел на осужденных за контрреволюционные преступления и отбывших наказание, расстрелянных или умерших в местах заключения можно успешно проводить во внесудебном порядке, т.е. специальными комиссиями, созданными из числа руководящих партийных и советских работников с привлечением работников суда, прокуратуры, МВД и КГБ.

Считаем целесообразным в целях быстрее пересмотра дел и реабилитации необоснованно осужденных советских граждан образовать в центре и на местах комиссии Президиума Верховного Совета для проверки обоснованности осуждения всех лиц, обвиненных в совершении контрреволюционных преступлений в период 1937 - 1939 гг. отбывших наказание, расстрелянных или умерших в местах лишения свободы.

А.Аристов
В.Золотухин
А.Волин
П.Баранов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

" О пересмотре дел на лиц, необоснованно осужденных за КРП и отбывших наказание, расстрелянных или умерших в местах лишения свободы."

ЦК отмечает, что несмотря на проделанную работу по выявлению нарушений социалистической законности и реабилитации советских граждан, необоснованно обвиненных в совершении государственных преступлений, до сего времени остается непересмотренным большое число дел на лиц, осужденных за эти преступления

в период 1937 -1939 гг.

В целях ускорения реабилитации советских граждан, необоснованно репрессированных, ЦК КПСС постановляет:

1. Образовать Центральную и местные комиссии Президиума Верховного Совета для проверки обоснованности осуждения всех лиц, обвиненных в совершении государственных преступлений в период 1937-1939 гг.

Обязать комиссии закончить свою работу к 1 ноября 1957 г.

2. Предоставить указанным комиссиям право изменять и отменять приговоры и решения всех судебных и несудебных органов по делам этой категории. Решения комиссий являются окончательными.

3. Одобрить проект Указа " О пересмотре дел на лиц, необоснованно осужденных за КРП в период 1937-1939 гг. и отбывших наказание, расстрелянных или умерших в местах лишения свободы."

4. Образовать Центральную комиссию в составе: т.Бойцова И.П. /пред./, Сталина Д.Е. /зам./, Борисоглебского В.В., Петушкова П.М., Суходреева В.Н.

Местные комиссии образовать в составе 7 человек из представителей ЦК компартий союзных республик, обкомов и крайкомов КПСС, советских и профсоюзных органов, прокуратуры, суда, МВД и КГБ.

14 марта 1957 г.

Председателю Верховного суда СССР
т. Горкину А.Ф.

По существующему в Военной коллегии порядку родственникам осужденных к ВМН сообщается не о расстреле, а о смерти этих лиц, причем до последнего времени указывалась вымышленная дата.

Работники партийных органов, разбирая заявления родственников осужденных к ВМН о посмертном восстановлении последних в партии, сообщают им о расстреле их родственников.

Мы же настаиваем на том, что осужденные умерли в местах лишения свободы.

Местные органы НКВД - МГБ - КГБ в свое время давали указания о регистрации смерти осужденных к ВМН определенной датой... и мы теперь даем указания о выдаче тем же родственникам свидетельства о смерти с другой датой смерти.

Органы НКВД -МГБ - КГБ ранее сообщали родственникам осужденных к ВМН, что последние якобы осуждены к 10 годам лишения свободы в отдаленных местностях Крайнего Севера без права переписки.

Военная Коллегия дает вымышленную дату смерти. Между днем осуждения и этой датой образуется некоторый разрыв.

Главлит, ИМЛ, музей Революции и ряд других общественных организаций обращаются к нам со списками лиц, имевших в прошлом большие заслуги перед народом с просьбой сообщить реабилитированы ли они и какова их судьба.

Мы вынуждены сообщить ту же вымышленную дату смерти, которую сообщили родственникам осужденного, и эта дата появляется в официальных документах /Домов, Пятницкий, Киселев, Яковлев, Теодорович, Егоров/.

В настоящее время порядок изменен и вместо вымышленной даты сообщается дата расстрала.

Председатель Военной Коллегии
Верховного суда СССР
генерал - майор юстиции

13 марта 1959 г.

В.Борисоглебский

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ССР

" О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов "

В целях восстановления социальной справедливости и ликвидации последствий беззаконий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Отменить внесудебные решения, вынесенные в период 30-40-х и начала 50-х годов действовавшими в то время "тройками" НКВД - УНКВД, коллегиями ОГПУ и "особыми совещаниями" НКВД - УНКВД -МВД -МГБ СССР, не отмененные к моменту издания настоящего Указа Президиума Верховного Совета СССР. Считать всех граждан, которые были репрессированы решениями указанных органов, реабилитированными.

Это правило не распространяется на изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников националистических бандформирований и их пособников, работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также лиц, совершивших другие уголовные преступления и умышленные убийства. В отношении таких лиц действует установленный законом порядок обжалования вынесенных приговоров и иных решений.

Спорные вопросы, возникающие при применении положений настоящей статьи, рассматриваются Генеральным прокурором СССР, прокурорами союзных и автономных республик, краев, областей, городов Москвы и Ленинграда.

2. Совету Министров СССР рассмотреть в отношении лиц, реабилитированных в соответствии со ст.1 настоящего Указа, вопросы, связанные с распространением на них действующих правил пенсионного, жилищного и иного обеспечения.

3. Министерству юстиции СССР и прокуратуре Союза ССР совместно с Министерством внутренних дел СССР и Комитетом государственной безопасности СССР определить порядок сообщения гражданам о реабилитации в соответствии с настоящим Указом.

4. Местным Советам народных депутатов совместно с общественными организациями и органами общественной самодеятельности обеспечить оказание необходимой помощи реабилитированным в осуществлении их прав и интересов, а также в создании памятников жертвам репрессий, в содержании в надлежащем порядке мест их захоронения.

С этой целью при краевых, областных, городских Советах народных депутатов, Верховных Советах союзных и автономных республик могут создаваться Комиссии из числа народных депутатов и представителей общественности.

16 января 1989 г.

ЗАКОН

РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ *18 ок. 1991г.*

О реабилитации жертв политических репрессий

/Извлечение/

Статья 1. Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиоз-

ным или иным признакам, осуществляются по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами.

Статья 2. Настоящий закон распространяется на всех советских граждан – граждан РСФСР и других республик, иностранных граждан, а также лиц без гражданства, подвергшихся политическим репрессиям на территории РСФСР с 25 октября /7 ноября/ 1917 года.

Наряду с лицами, к которым непосредственно были применены меры принуждения, пострадавшими от политических репрессий признаются дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, а также подвергшиеся другим ограничениям в правах и свободах в связи с репрессированием их родителей. Восстановление прав и предоставление социально-бытовых льгот этим лицам производится в случаях, специально установленных законодательством СССР и РСФСР.

Статья 3. Подлежат реабилитации лица, которые по политическим мотивам были:

а/ осуждены за государственные и иные преступления;

б/ подвергнуты уголовным репрессиям по решениям органов ВЧК, ГПУ – ОГПУ, УНКВД – НКВД, МГБ, МВД, прокуратуры и их коллегий, комиссий, "особых совещаний", "двоек", "троек" и иных органов, осуществлявших судебные функции;

в/ подвергнуты в административном порядке ссылке, высылке, направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в "рабочих колоннах НКВД", а также иным ограничениям прав и свобод;

г/ помещены по решениям судов и несудебных органов в психиатрические учреждения на принудительное лечение.

Статья 4. Не подлежат реабилитации лица, перечисленные в статье 3 настоящего закона, обоснованно осужденные судами, а также подвергнутые наказаниям по решению несудебных органов, в делах которых имеются достаточные доказательства по обвинению в совершении следующих преступлений:

а/ измена Родине в форме шпионажа, выдачи военной или государственной тайны, перехода военнослужащего на сторону врага; шпионаж, террористический акт, диверсия;

б/ совершение насильственных действий в отношении гражданского населения и военнопленных, а также пособничество изменникам Родины и фашистким оккупантам в совершении таких действий

во время Великой Отечественной войны;

в/ организация бандформирований и участие в совершении ими убийств, грабежей и других насильственных действий;

г/ военные преступления и преступления против правосудия.

Статья 16. Лица, подвергшиеся репрессиям в виде лишения свободы, ссылки и высылки, реабилитированные в соответствии с настоящим законом, члены их семей, а также лица, необоснованно помещавшиеся по политическим мотивам в психиатрические лечебные учреждения, имеют право на первоочередное получение жилья в случаях, если они утратили право на занимаемое жилое помещение в связи с репрессиями и в настоящее время нуждаются в улучшении жилищных условий, а также в случаях, указанных в статье 13 настоящего закона. Тем же категориям лиц, проживающим в сельской местности, предоставляется право на получение беспроцентной ссуды и первоочередное обеспечение строительными материалами для строительства жилья.

Лица, подвергшиеся репрессиям в виде лишения свободы, ссылки, высылки, реабилитированные в соответствии с настоящим законом, а также лица, необоснованно помещавшиеся по политическим мотивам в психиатрические лечебные учреждения, имеющие инвалидность или являющиеся пенсионерами, имеют право на:

первоочередное получение путевок для санаторно-курортного лечения и отдыха;

внеочередное оказание медицинской помощи и снижение стоимости лекарств по рецепту врача на 50% ;

бесплатное обеспечение автомобилем класса ЗАС-968М при наличии соответствующих медицинских показаний;

бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта /кроме такси/, а также автомобильным транспортом общего пользования /кроме такси/ в сельской местности в пределах административного района проживания;

бесплатный проезд /туда и обратно/ один раз в год железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, - водным, воздушным или международным автомобильным транспортом со скидкой 50 процентов стоимости проезда;

снижение оплаты жилой площади, коммунальных услуг на 50 процентов в пределах норм, предусмотренных действующим законодательством;

первоочередную установку телефона;

первоочередное вступление в садоводческие общества и жилищ-

но- строительные кооперативы;

первоочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, проживание в них на полном государственном обеспечении с сохранением не менее 25 процентов назначенной пенсии;

бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов /за исключением протезов из драгоценных металлов/, льготное обеспечение другими протезно-ортопедическими изделиями;

льготное обеспечение продуктовыми и промышленными товарами.

Лица, реабилитированные в соответствии с настоящим законом, имеют право на бесплатную консультацию адвокатов по вопросам, связанным с реабилитацией.

Реабilitированным лицам, имеющим право на предусмотренные настоящим законом льготы, выдается свидетельство единого образца, который утверждается Советом Министров РСФСР.

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 4н-03123/57

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

В составе: Председательствующего - полковника юстиции КОСТРОМИНА

и членов: подполковников юстиции ПАВЛУЧЕНКО и КВЯТКОВСКОГО

рассмотрела в заседании от 29 июля 1957 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ

по делу бывшего секретаря Кемеровского горкома ВКП(б)

РЫНЕВИЧА Карла Викентьевича, 1897 года рождения, уроженца Гор.Островца (Польша), осужденного 22 августа 1938 года Военной коллегией Верховного Суда СССР по ст.ст.58-1 "а", 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР к расстрелу, с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества,

вслушав доклад тов. КВЯТКОВСКОГО

и заключение пом. Главного военного прокурора - полковника юстиции тов. Логинова,

У С Т А Н О В И Л А:

По приговору суда РЫНЕВИЧ признан виновным в том, что он являлся участником антисоветской организации, действовавшей в городах Барнаул и Кемерово, занимался вербовкой новых членов и проводил вредительскую работу на сохранение в партии антисоветских элементов.

В заключении предлагается отменить приговор и прекратить дело за отсутствием состава преступления, так как дополнительно проверкой по делу установлены новые обстоятельства, свидетельствующие о том, что РЫНЕВИЧ был осужден по сфальсифицированным следствием материалам.

Проверив материалы дела и находя заключение обоснованным, Военная коллегия Верховного Суда СССР -

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 22 августа 1938 года в отношении РЫНЕВИЧА Карла Викентьевича по вновь открытым обстоятельствам отменить и дело о нем прекратить за отсутствием состава преступления.

7 экз. Подлинное за надлежащими подписями.

Ш. 4-1. Подлинным верно: / *И.И.И.* /
Офицер Военной коллегии юстиции

резерв. (БАДУКИН)

акунине

57 г.

ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
СИБИРСКОГО ВОЕННОГО
ОКРУГА

Исп. вх. № _____

ПОЛОВУЧ Емеч. Станиславовичу

гор. Томск, ул. Дзержинского 31б
кв. 6

№ _____
г. Новосибирск,
Гоголя, 10

№ 1546
г. Новосибирск,
Гоголя, 10

С П Р А В К А

Дело по обвинению ПОЛОВУЧ Станислава Павловича, 1892 года рождения, до ареста, т.е. до 25 сентября 1937 года, работавшего электромонтером в Томском институте бактериологии, перемещено Военным трибуналом Сибирского военного округа 20 декабря 1957 г. Постановление от 26 октября 1937 года в стислении ПОЛОВУЧ С.П. отменено, дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

ПОЛОВУЧ Станислав Павлович. В соответствии с делом полностью реабилитирован посмертно.

ВРЕМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
Г. НАБЛЮД./

Исп. Шарина
23. XII. 56

Заяв 264

 РСФСР

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

ЭК № 012224

Гр. Станислав Голубев

умер (на) 3/5-47 тридцати октября
месяца девятого года первого года

возраст: 49 лет (время выдачи записи)

Причина смерти Упадок сердца

19 47 года августа месяца 30 числа

произведена соответствующая запись за № 1558

Место смерти: гидд селение Голубов

район _____ область, край _____

республика _____

Место регистрации: Голубов З.П.С.

исполнительный орган ЗАГС Голубев

Дата выдачи: 28 11 19 89

Заведующий органом (бер) _____
подпись ответственного исполнителя _____

ГОМ № 390824

Гомель. З.П.

ПОВТОРНОЕ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

Гражданин (на) Голубев

умер (на) Станислав Голубев

возраст: 43 лет (время выдачи записи)

Причина смерти расстрел

19 88 года 11 месяца 10 числа

произведена запись за № 1558

Место смерти: гидд селение Голубов

район _____ область, край _____

республика _____

Место регистрации: Голубов З.П.С.

исполнительный орган ЗАГС Голубев

Дата выдачи: 28 11 19 89

Заведующий органом (бер) _____
подпись ответственного исполнителя _____

ГОМ № 390824

МТ Гомель. 1989.

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

Управление
по Томской области

19 октября 19890
№ 5353
г. Томск

Проректору по научной работе
Томского государственного
университета
Т. Шушарину А.Л.

634010, г.Томск, пр.Ленина, 36

На № 361а от 10.09.90г.

Сообщаем следующие сведения в отношении репрессий, имев место в 30-40 и начале 50х годов и пересмотре архивно-следственных дел, хранящихся в УКГБ по Томской области.

1. Всего репрессировано в период 1930-1953г.г. около 20 тыс. человек.
2. Реабилитировано за период 1954-1988г.г. 13688 человек.
3. Реабилитировано в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89г. :
всего около 4500 человек, из них осужденных по приговорам несудебных органов - 4006 человека.

Дать количественную характеристику в указанных выше данных по социальному происхождению, приговоренных к ВМН и реабилитированных посмертно, не представляется возможным, т.к. существующий в УКГБ по алфавитный учет лиц, ранее осужденных за контрреволюционные преступления, не содержит таких сведений. В настоящее время нами ведется работа по систематизации информации по интересующим Вас вопросам.

Начальник подразделения УКГБ

40 [подпись]

Ю.А.Петрухин

- 203 -

2-аб КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР
УПРАВЛЕНИЕ
по Новосибирской области

634010 г. Томск, проспект Ленина, 36

Проректору по научной работе
Томского государственного университета

марта 1991г. № 42-534
Новосибирск

профессору тов. ПАРНАЧЕВУ В.П.

На Ваш запрос № 454/с от 20.П.1991г.

Сообщаем, что полных сведений, необходимых Вам для монографии "Репрессированный край", представить невозможно.

Статистические данные о репрессиях в период 1930-1953 г.г. и о реабилитации в период с 1954г. не разрабатывались, так как в то время органы госбезопасности Сибири неоднократно реорганизовывались, выделялись органы по областям (Томская, Омская, Кемеровская и т.д.) в связи с чем уголовные дела пересылались в архивы по местам осуждения проходящих по ним лиц.

В настоящее время у нас имеются точные сведения о реабилитации только за последние 2 года: в 1989 году реабилитировано 4690 человек, в том числе по Указу от 16 января 1989 года - 4424 человека, в 1990 году 702 и 401 соответственно.

В реабилитации граждан принимали участие в различной мере все сотрудники управления, поэтому выделить кого-то конкретно было бы необъективно.

Начальник Управления

Н.С. Фролов
Н.С. Фролов

2-аб. КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР
УПРАВЛЕНИЕ
по Новосибирской области

апреля 1991 г. № _____

Новосибирск

Проректору Томского госуниверситета
по научной работе

профессору т. ПАРНАЧЕВУ В. П.

634010 г. Томск, ул. Ленина, 36

На Ваш запрос № 79/а от 25 марта 1991 года.

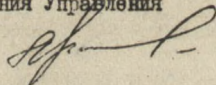
В отношении "контрреволюционных" организаций, действовавших на территории Новосибирской области в 30-40-е годы, информации не располагаем.

Бывшие работники НКВД, которые принимали участие в фальсификации уголовных дел, были привлечены к уголовной ответственности в периоды 1939-1940 г.г. и в 1953-1957 г.г. по действовавшему тот период законодательству.

Обобщенной информации о наказаниях бывших работников НКВД за нарушения соцзаконности не имеется.

Управление КГБ может дать сведения на конкретное лицо.

Начальник подразделения Управления

М. Л. Лукашевич

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. Осуществление карательными органами массовых репрессий в Западно - Сибирском крае : формы и методы их преступной деятельности	4
ГЛАВА 2. Роль и место краевых партийных органов в репрессивной системе	71
ГЛАВА 3. Реабилитация жертв массовых репрессий тоталитарного режима в 1953 - 1992 гг.	99
Заключение	130
Литература	132
Приложение к 1 главе	140
Приложение к 2 главе	162
Приложение к 3 главе	190

Игорь Николаевич Кузнецов

ЗНАТЬ И ПОМНИТЬ

(историческое исследование
массовых репрессий и ре-
абилитации жертв террора
30-х годов)

Редактор В.Г.Лихачева
Технический редактор Р.М.Подгорбунская
Художественный редактор А.В.Слухаев

Подписано к печати 18.02.93 г. Формат
60 x 84 1/16. Бумага типографская № 2.
Печ.л. 13 . Усл.печ.л. 12,09
Тираж 500 экз. Заказ № 79

Издательство ТГУ, 634029, Томск, ул.Ни-
китина, 4

СОП Томское областное управление статис-
тики.

1-795058

Томский государственный университет

Научная библиотека 00206654